

The background features a stylized map of the Balkan region, including parts of Bulgaria, Greece, and Turkey. The map is overlaid with a network of light blue and green lines and dots, suggesting a digital or scientific theme. The text is positioned in the upper left and lower right areas of the cover.

**БАЛКАНСКО
НАУЧНО
ОБОЗРЕНИЕ**

**ISSN
2603-4867**

**2020
Том 4
№ 2(8)**

БАЛКАНСКО НАУЧНО ОБОЗРЕНИЕ

Основано през 2017 г.

Том 4

16+

№ 2 (8)

2020

Излизащо на всеки 3
месеца научно списание
(4 пъти в годината)

Основател - «Научен хронограф» ЕООД

Главен редактор

Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор

Заместник главен редактор:

Абасова Къзългюл Ясин къзъ, доктор на философските науки, професор

Ахасев Андрей Василевич, доктор на педагогическите науки, професор

Бакалова Зинаида Николаевна, доктор на филологическите науки, професор

Билчак Василий Степанович, доктор на икономическите науки, професор

Зиядин Саябек Таттибескович, доктор на икономическите науки, професор

Зюграфова Йоланда Костадинова, доктор, професор

Иванов Георги Петков, доктор на педагогическите науки, професор

Клишков Георги Тодоров, PhD, главен асистент

Красич Даниела Костадинович, доктор, професор

Красич Даниела Костадинович, доктор, професор

Курилова Анастасия Александрова, доктор на икономическите науки, професор

Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор

Мамичев Александър Юриевич, доктор на политическите науки, кандидат на юридическите науки,

доцент

Микляева Анастасия Владимировна, доктор на психологическите науки, професор

Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, професор

Тарантей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор

Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки, професор

Редакционна колегия:

Борисов Галин Цоков, доктор, професор

Бочегова Наталия Николаевна, доктор на филологическите науки, доцент

Бурмикина Ирина Викторовна, доктор на социологическите науки, професор

Ваганова Олга Игоревна, кандидат на педагогическите науки, доцент

Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор

Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор на педагогическите науки, професор

Дамьянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор

Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор

Димитрова Теофана Валентинова, доктор, доцент

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор на филологическите науки, професор

Ибатовая Айгул Зуфаровна, кандидат на педагогическите науки, доцент

Кирова Алла Валентиновна, доктор, професор

Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор

Комар Таисия Василевна, доктор на психологическите науки, професор

Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент

Костова Иванка Милкова, доктор, професор

Коцева Татяна Иванова, доктор, професор

Линков Александър Йорданов, PhD, доцент

Масюк Наталия Николаевна, доктор на икономическите науки, професор

Мотов Ирена, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор

Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент

Панасдова Галина Ивановна, доктор на икономическите науки, професор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-кореспондент на Руската академия на науките,

доктор на биологическите науки, професор

Севастианов Сергей Виталиевич, доктор на политическите науки, доцент

Станев Велин Стефанов, доктор, професор

Тсириготис Константинос, доктор на науките в отрасъл психология, професор

Фелхнер Анджей, доктор на науките в отрасъл по история на образованието, професор

Фиделос Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор

Христова Антоанета Русинова, доктор, професор

Чепил Мария Мироновна, доктор на педагогическите науки, професор

Шъвитава Иренуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор на юридическите науки, професор

Якунин Вадим Николаевич, доктор на историческите науки, професор

Зарегистрирано от Министерството на културата (с декларация 7а, ал.3 от Закона за задължително депозиране на печатни и други произведения) № 26-00-693 от 29.10.2018 г.

Индексиранието: OAJI (Open Academic Journals Index), EBSCO, GIF (General Impact Factor), ERIH PLUS-EUROPA, ROAR (Registry of Open Access Repositories), GIF (General Impact Factor), ERIH PLUS NORGE-NSD, Index Copernicus International, ISSUU, EMBASE, Google Scholar, Kiberlelinka

Компютърен набор:
Никола Николов

Технически редактор:
Йорданка Петкова

Адрес на редколегия, учредител,
редакция и издател -
«Научен хронограф» ЕООД:
България, гр. Перущица 4225,
Област Пловдив, Община
Перущица, ул. "Д. Малинчев", №33
Тел.: +359895612046
E-mail: balka@abv.bg
Сайт: <https://balkan-sci-review.com/>

Подписано за печат 28.05.2020.
Излиза на 29.05.2020.
Формат 60x84 1/8.
Оперативен печат.
Условно отпеч. листове 7,87.
Тираж 50 екз. Поръчка 2-28-05.

Печатница S.R.L. «Fabrica Disa»
Ул. Валя Круция, 9/2
MD-2072, Кишинев, Молдова
Свободна цена

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Vassilev Veselin Kostov, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology
(Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department "Russian Language, Speech Culture and Methods of Their Teaching"
(Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)

Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics
(Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)

Ziyadin Sayabek Tattibekovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research
(Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)

Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psychology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology», Director of Institute
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department
(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Klinkov Georgi Todorov, PhD, Chief Assistant
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Bulgaria)

Krasich Daniela Kostadinovic, PhD, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Education
(Belgrade University, Serbia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»
(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Majdijk-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Mamichev Alexey Jurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Department «Theory and History of Russian
and International Law»

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Miklyayeva Anastasia Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Human psychology»
(Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)

Osadchenko Ina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair
(Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Editorial Board:

Borisov Galin Tsokov, PhD, Professor, Deputy Dean of the Pedagogical Faculty, Director of the Department for Qualification and Professional Development of Pedagogical
Specialists, Department of Pedagogy and Management of Education

(Paisii Hilendarski University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria)

Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology
(Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Burmykina Irina Viktorovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Vice-rector for scientific work
(Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia)

Vaganova Olga Igorevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Professional Education and Management of Educational Systems
(Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod, Russia)

Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics»
(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Gadjalova-Levterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Damyantov Biser Iliev, Doctor of Art Studies, Professor, Head of the Department of Aesthetic Education
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Demchenko Irina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogy
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Dimitrova Teofana Valentinovna, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Zhatkin Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation
(Penza State Technological University, Penza, Russia)

Ibatova Aigul Zufarovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of «Natural Sciences and Humanities»
(Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia)

Kirova Alla Valentinovna, PhD, Professor, sector «Macroeconomics», Vice-Chairman of the Scientific Council
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)

Kobernik Alexander Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Komar Taisia Vassilevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Khmelnitsky National University, Khmelnytsky, Ukraine)

Konovalchuk Valentina Ivanovna, Doctor of Philosophical Science, Associate Professor
(Cherkasy Regional Institute for Graduate Education of Pedagogical Workers, Cherkasy, Ukraine)

Kostova Ivanka Milkova, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Koceva Tatyana Ivanovna, PhD, Professor
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Linkov Alexander Yordanov, PhD, Associate Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management
(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Motov Irena, Doctor of Social Pedagogy, Professor
(Humanities and Economics Academy, Lodz, Poland)

Nesterjak Yuri Vasilevich, Doctor of Government Studies, Associate Professor
(National Aviation University, Kiev, Ukraine)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs
(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor
(Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations
(Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)

Stanev Velin Stefanov, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Tsirigotis Konstantinos, Doctor of Psychology, Professor
(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Fellhner Andrzej, Doctor of Science in Education History, Professor
(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Fidelius Anna, Doctor of Science in Special Education, Professor
(Cardinal Stefan Vishinski University, Warsaw, Poland)

Hristova Antoaneta Rusinova, PhD, Professor, section leader „Psychology”
(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Chepil Maria Mironovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Dragovic State Pedagogical University, Dragovic, Ukraine)

Shivitava Ireneush, PhD, Professor
(Pedagogical University in the name of KEN, Krakow, Poland)

Yunusov Ahat Akhnafovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Law and Process Department
(Kazan University of Innovation, Kazan, Russia)

Yakunin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

CONTENT
pedagogical sciences

IMPLEMENTATION OF THE SOCIO-EDUCATIONAL AND ENVIRONMENTAL PROJECT «INTERACTIVE MOBILE MUSEUM-LABORATORY «GREAT PEOPLE – GREAT STEPPE»» BASED ON THE ORGANIZATIONAL AND CONTENT MODEL Akhaev Andrey Vasilyevich, Stebletsova Irina Stanislavovna, Akhaeva Natalia Vasilyevna.....	5
LEARNING THROUGH COOPERATION: BRAIN-TO-BRAIN COMMUNICATION Iliyazova Aylya Redzheb.....	9
«THE PRACTICE OF COLLECTIVE CODE» AND ITS IMPOTANCE FOR IDENTIFYING AND DESCRIBING THE BEST PRACTICES OF PRESCHOOL EDUCATION FOR CHILDREN FROM 1.5 TO 3 YEARS OLD Khaylova Elena Gennadiyevna.....	12
SCIENCE METRIC INDICATORS IN BULGARIA-METHOD OF INTERPRETATION AND USE Klinkov Georgi Todorov.....	15
PERSONAL-ORIENTED APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL COMMUNICATION TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES Maksimuk Larisa Mihaylovna, Levonyuk Lilia Yevgenyevna.....	19
PECULIARITIES OF INNOVATIVE LEARNING IN A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT Braslavska Oksana Volodymyrivna, Rozhi Inna Georgievna.....	24
DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT A HEALTHY LIFESTYLE (HEALTH CARE) IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES Zaitseva Svetlana Aleksandrovna, Kolesova Oksana Vyacheslavovna.....	27

psychological sciences

THE FAMILY, BETWEEN PRIVATE ENJOYMENT AND PUBLIC ORDER Atmadzhov Lazar Stefanov.....	31
A COMPARATIVE STUDY OF THE RESULTS FROM CAUSOMETRIC ANALYSIS AND TIME PERSPECTIVE QUESTIONNAIRE ZTPI Kirilov Kiril Naidenov.....	35
THE RESULTS OF THE STUDY OF THE EMOTION-REGULATORY COMPONENT OF THE TEACHER'S MENTAL HEALTH Pikovets Nataliia Victorovna.....	40
PSYCHODIAGNOSIS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION Vaganova Olga Igorevna, Lapshova Anna Vladimirovna.....	46

economic sciences

MEASUREMENT MODEL OF BRAND LOYALTY WITHIN THE HIGHER EDUCATION SECTOR Dimitrova Teofana Valentinova, Desev Kiril Valkov.....	49
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF BUSINESS ENTITIES: PROBLEMATIC ISSUES AND CHALLENGES Mikhalevok Natalia Olegovna, Vikulova Vera Viktorovna, Gerasimova Elena Anatolyevna.....	54
COOPERATION OF AZERBAIJAN WITH THE UNITED NATIONS WORLD HEALTH ORGANIZATION UNDER A PANDEMIC CONDITION Mirzazade Lilia.....	57

**RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT AND FINANCIAL INFORMATION
OF ECONOMIC ENTITIES**

Gavrilov Dmitry Viktorovich, Schneider Viktor Viktorovich.....60

Conditions of accommodation of scientific materials.....63

UDC 37.01

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0001

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА
«ИНТЕРАКТИВНЫЙ ПЕРЕДВИЖНОЙ МУЗЕЙ-ЛАБОРАТОРИЯ «ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ –
ВЕЛИКОЙ СТЕПИ»» НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-
СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ**

© 2020

Author ID: 894362

SPIN: 6479-4824

ResearcherID: W-1990-2018

ORCID: 0000-0002-0035-6336

Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности; академик Академии педагогических наук Казахстана; академик Международной Академии Конкорд Франция, Президент Центрально-Азиатской Ассоциации Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Президент

Центр международного партнерства

(070004, Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. Орджоникидзе, 4, e-mail: ahaev_valeo@mail.ru)

Author ID: 869835

SPIN: 3896-2240

ORCID: 0000-0002-6152-7549

Стеблецова Ирина Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования и менеджмента, член-корреспондент Академии педагогических наук Казахстана *Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова*

(070004, Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. Крылова, 79, e-mail: ira1969st@mail.ru)

Ахаева Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, профессор педагогики, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности; академик Академии педагогических наук Казахстана, директор

Валеологическая специализированная школа - комплекс для одарённых детей

(070004, Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. Школьная, 41, e-mail: tihtilova75@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается опыт реализации социально-образовательного и экологического проекта «Интерактивный передвижной музей-лаборатория «Великие люди – Великой степи»», разработанного на основе сконструированной организационно-содержательной модели. Обосновывается актуальность разработки данного проекта в свете программной статьи Первого Президента Республики Казахстан «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Описываются особенности социально-образовательного проекта в целом, а также цель, задачи, основные этапы проектирования разработанного авторами проекта. Определяется методология и методика разработки проекта, структурная составляющая организационно-содержательной модели, в том числе, через указание субъектов социально-образовательной деятельности. Рассматривается содержательный компонент через характеристику основных тематических блоков проекта. Обосновывается направленность разработанного проекта на решение государственных задач модернизации общественного сознания.

Ключевые слова: государственная программа «Рухани жаңғыру», модернизация общественного сознания, национальная культура, духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, этнокультурное воспитание, социально-образовательный проект, инновационная информационно - образовательная площадка, историко-культурное и природное наследие, организационно-содержательная модель, интерактивный музей – лаборатория, личностные компетенции.

**IMPLEMENTATION OF THE SOCIO-EDUCATIONAL AND ENVIRONMENTAL PROJECT
«INTERACTIVE MOBILE MUSEUM-LABORATORY «GREAT PEOPLE –
GREAT STEPPE»» BASED ON THE ORGANIZATIONAL
AND CONTENT MODEL**

© 2020

Akhaev Andrey Vasilyevich, doctor of pedagogical Sciences, Professor, academician of the International Academy of ecology and life safety; academician of the Academy of pedagogical Sciences of Kazakhstan; academician of the international Academy of Concord France, President of the Central Asian Association of the International Academy of ecology and life safety, President

Center for International Partnership

(070004, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, Ordzhonikidze str., 4, e-mail: ahaev_valeo@mail.ru)

Stebletsova Irina Stanislavovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogical Education and Management, corresponding member of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan

S. Amanzholov East Kazakhstan State University

(070004, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, Krylova str., 79, e-mail: ira1969st@mail.ru)

Akhaeva Natalia Vasilyevna, doctor of pedagogical Sciences, Professor of pedagogy, academician of the International Academy of environmental Sciences and life safety; academician of the Academy of pedagogical Sciences of Kazakhstan, Director

Valeological specialized school-complex for gifted children

(070004, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, Shkolnaya str., 41, e-mail: tihtilova75@mail.ru)

Abstract. The article discusses the experience of implementing the social, educational and environmental project «Interactive mobile Museum-laboratory «Great people – great steppe»», developed on the basis of the constructed organizational and content model. The author substantiates the relevance of the development of this project in the light of the program article of the First President of the Republic of Kazakhstan «View to the future: modernization of public consciousness». The article describes the features of the social and educational project as a whole, as well as the purpose, tasks, and main stages of designing the project developed by the authors. The methodology and methodology of the project development, the structural component of the organizational and content model, including through the identification of

subjects of social and educational activities, are determined. The content component is considered through the characteristic of the main thematic blocks of the project. The author substantiates the focus of the developed project on solving state problems of modernization of public consciousness.

Keywords: state program «Рухани жаңғыру», modernization of public consciousness, national culture, spiritual and moral, civil and Patriotic, ethno-cultural education, social and educational project, innovative information and educational platform, historical, cultural and natural heritage, organizational and content model, interactive museum-laboratory, personal competence.

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические преобразования, происходящие в казахстанском обществе в последние десятилетия, привели к переоценке значимости многих ценностей. Одной из важнейших государственных задач стала модернизация сознания, стратегические ориентиры которой были определены в программной статье Первого Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [1]. Ведущие идеи, озвученные в статье: направленность модернизации сознания на «сохранение своей культуры, собственного национального кода»; «стремление к обновлению в условиях новой реальности»; возрождение духовных ценностей казахстанцев; сохранение культурной идентичности; повышение роли национального образования.

За несколько лет, прошедших с момента публикации статьи, в Республике сформировалась многоуровневая инфраструктура, обеспечивающая реализацию указанных концептуальных направлений, в том числе, через спецпроекты государственной программы «Рухани жаңғыру». Дальнейшее совершенствование этой структуры является основным условием для решения обозначенных Первым Президентом страны стратегических, долгосрочных приоритетов. В связи с этим одной из актуальных является задача разработки и реализации различных проектов социальной направленности, основная цель которых - развитие гражданских качеств личности, патриотизма, духовно-нравственных и культурных ценностей. Значимость таких проектов - в разработке модели взаимодействия с уполномоченными государственными учреждениями, социальными партнерами, направленной на координацию деятельности всех заинтересованных сторон для реализации государственной программы модернизации общественного сознания.

В настоящее время особую актуальность приобретают социально-образовательные проекты. Образование «влияет на характеристики населения, создает материально-техническую, нравственную и культурную основу общества, формирует интеллектуальную элиту страны и воспроизводит кадровый потенциал для всех социальных институтов» [2]. В процессе образования происходит личностное, интеллектуальное и творческое развитие, активное приобретение социального опыта. Именно образование позволяет «включить» в процесс наибольшее количество стейкхолдеров (заинтересованных субъектов).

МЕТОДОЛОГИЯ

Роль социально-образовательных проектов, методология и методика, принципы, технология их разработки, классификация и пр. достаточно полно описываются в исследованиях Р.М. Амбарцумяна [3, 4], А.А. Былинской [5], И.А. Гарькиной, И.Н. Гарькина [6], Т.В. Галкиной [7] и др. [8-11]. Исследователями отмечается, что основными особенностями социально-образовательных проектов является их актуальность, инновационность содержания, применяемых технологий, востребованность, социальная значимость и достижимость результатов осуществляемой деятельности. Р.М.Амбарцумян выделяет также такие характеристики проектов, как «управление ресурсами (человеческими, знаниями и др.), коллективно-распределенный характер деятельности, кооперация с «внешними» социальными агентами, имеющими отношение к выявленному проблемному полю, образовательное сопровождение всего хода осуществления проекта» [3].

Учитывая большой педагогический, социально-культурный и воспитательный потенциал социально-образовательных проектов, нами был разработан социально-образовательный и экологический проект «Интерактивный передвижной музей-лаборатория «Великие люди - Великой степи»». Его инициаторами являются Центрально-Азиатская Ассоциация Международной Академии наук экологии, безопасности и жизнедеятельности и общественное объединение «Центр Открытой Науки». Участниками и соисполнителями проекта стали Дом-музей Юрия Костянцева (получивший мировую известность резчик по дереву, ремесленник, мастер народного промысла, участник национальных и международных выставок прикладного искусства), Национальная ассоциация производителей развивающих игрушек «SANALY URPAQ», Центр дополнительного образования «Университет детей», а также общеобразовательные школы Восточно-Казахстанской области (Валеологическая специализированная школа-комплекс для одаренных детей; школа-гимназия №10 г. Усть-Каменогорска).

При проектировании и разработке социально-образовательного и экологического проекта соблюдались все основные этапы. На этапе планирования была использована технология Future Search – «Поиск будущего» (Вейсборд М., Джанофф С.) [12], позволяющая «выстроить оптимальные сценарии будущего», определить цель, ожидаемые результаты, а также эффективные алгоритмы их достижения. При этом, учитывались различные мнения стейкхолдеров, особенно так называемых «правильных участников» (представителей власти, бизнеса, экспертов и пр.) по формированию условий проекта, его содержательной направленности [5].

В результате проведенной первоначальной работы была сформулирована генеральная цель проекта, отражающая его основную проблему: формирование в сознании личности национальных ценностей. Генеральная цель конкретизирована через отдельные составляющие - цели, отражающие внутреннюю структуру поставленной проблемы:

1. Создание (резьба из дерева) группой мастеров народного промысла скульптурных композиций 28 образов великих людей Казахстана (ханов, батыров, общественно-политических деятелей периода XVIII – XIX веков), экспозиции «Памяти предков» как Национального достояния.

2. Создание стационарного и передвижного интерактивного музея-лаборатории «Великие Люди – Великой Степи».

3. Знакомство жителей Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья с уникальным культурно-историческим и природным потенциалом Восточно-Казахстанской области через интерактивный передвижной музей-лабораторию «Великие Люди – Великой Степи».

Определение цели проекта позволило разработать стратегические и тактические планы по ее достижению, что нашло непосредственное отражение в задачах проекта. Основными из них являются:

1) духовное обогащение субъектов социально-образовательной деятельности;

2) развитие практических навыков общественной активности, направленной на сохранение историко-культурного и природного наследия Казахстана и родного края;

3) формирование нравственно-патриотических чувств личности;

4) вовлечение участников проекта в мотивированную краеведческую деятельность, развитие социально-экологических компетенций;

5) укрепление физического и психологического здоровья участников;

6) развитие эстетических чувств, целостности мировосприятия и мироощущения субъектов социально-образовательной деятельности через приобщение к народному прикладному искусству, художественному ремеслу, ознакомление с бытом, традициями народа.

Для достижения поставленных задач проекта, наряду с целеполаганием и планированием, важным является этап определения методологии и методики его реализации. Для этого на данном этапе нами была сконструирована организационно-содержательная модель, в основе которой - ряд методологических подходов: системный, деятельностный, субъектный, компетентностный, дифференцированный, а также концепция психического и психологического здоровья.

Основные принципы, лежащие в основе организационно-содержательной модели:

- доступности;
- активности деятельности (проект построен на понимании роли и осуществлении его участниками осознанной активной общественной, интеллектуальной, творческой и иной деятельности);
- научности (содержательные аспекты проекта определены в соответствии с уровнем развития и достижениями культуры, науки, а также опытом, накопленным мировой цивилизацией);
- интеграции (междисциплинарность, вариативность различных направлений проекта; возможность интеграции кейсов проекта, использования различных методов и образовательных технологий и пр.);
- психологической комфортности (учет психического и психологического здоровья, возрастных и индивидуальных особенностей участников проекта);
- здоровьесбережения (экологическая, здоровьесберегающая направленность всех кейсов проекта).

Структурный компонент разработанной организационно-содержательной модели предполагает взаимодействие различных субъектов. В зависимости от поставленной цели и задач субъектами, вовлеченными в реализацию проекта, являются: дети дошкольного и школьного возраста, обучающиеся учреждений технического и профессионального образования, организаций высшего и послевузовского образования, работающая молодежь; родители; педагогические сообщества педагогов и воспитателей, методистов и руководителей; активное население Республики Казахстан и государств дальнего и ближнего зарубежья (представители различных управлений (департаментов, отделов), организаций (предприятий), общественность и т.д.

В рамках проекта определены эффективные формы взаимодействия субъектов: коллективные, групповые, индивидуальные.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Содержательный компонент социально-образовательного и экологического проекта включает 6 основных кейсов:

1. *Интерактивный передвижной музей-лаборатория «Великие люди - Великой степи». Скульптурные композиции из дерева.*

Задачи кейса:

- создание из дерева 28 скульптурных композиций - образов великих людей Казахстана (ханов, батыров, общественно - политических деятелей Казахстана периода XVIII - XIX в.в.);

- создание стационарных и передвижных экспозиций на базе интерактивного музея-лаборатории «Великие люди - Великой степи», знакомящих жителей и гостей края с героями Отечества, историко-культурным и природным наследием Казахстана;

- создание мультимедийных приложений для обе-

спечения информационной поддержки в работе интерактивного передвижного музея-лаборатории на основе разработанных образовательных программ и учебно-методических комплексов;

- представление скульптурных композиций Великих людей Казахстана в стационарных и передвижных выставках на территории Восточно-казахстанской области, Республики Казахстан, ближнего и дальнего зарубежья.

Основные мероприятия: стационарные и передвижные выставки; детские и взрослые лектории; квесты «По следам героев», «Статуи заговорили»; викторины; научные диспуты «Мифы и правда о героях», «Аргументы и факты»; художественные галереи «Образ героя глазами детей»; мастер-классы «Рецепты успешных людей» и др.

2. *Мастерская резьбы по дереву «Город мастеров».*

Задачи кейса:

- обучить владению инструментом для резьбы по дереву, практическим навыкам резьбы по дереву, техническим приемам геометрической резьбы;

- развить навыки самостоятельного составления несложных композиций резьбы по дереву;

- развить художественный вкус и умение давать оценку своей работе;

- создать выставку скульптурных композиций из дерева великих людей Казахстана и мастерской резьбы по дереву «Город мастеров», которые обеспечат более широкий доступ населения к творческому наследию мастеров - ремесленников ВКО;

- приобщить участников к истокам национальной культуры;

- привить любовь к традиционному художественному ремеслу.

Основные мероприятия: творческая мастерская; детский и взрослый лекторий; воркшопы «Тайны дерева», «Секреты древних мастеров»; выставки участников проекта «Мой шедевр».

3. *Школа мужества «Из юноши в мужчину».*

Задачи кейса:

- сформировать истинные мужские ценности молодого человека и научить его понимать себя, управлять своим телом и эмоциями;

- показать важность семейных ценностей и традиций;

- сформировать жизненную позицию, ориентированную на развитие и стремление достичь намеченных целей.

Образовательные модули программы:

1) модуль «Батыр»: самооборона / бокс; стрельба (пистолет, винтовка);

туризм (теория и практика); тема из модуля «Лидер»; 2) модуль «Спорт»: конный спорт (верховая езда); плавание (разные виды); легкая / силовая атлетика; тема из модуля «Лидер»;

3) модуль «Техника»: картинг; робототехника; моделирование; ведение домашнего хозяйства (владение различными инструментом);

4) модуль «Национальные традиции и обычаи»: тема из модуля «Лидер»; интеллектуальные игры (жипто, шахматы, шашки, нарды, тогыз кумалак); музыкальные инструменты (домбра, гитара); народные / классические танцы;

5) модуль «Лидер»: занимательные лектории и воркшопы «Моя будущая профессия»; психологические тренинги-интенсивы «Мужественность = ответственность»; «Навыки эффективного общения, работа в команде»; «Самодисциплина, экстремальные ситуации»; «Проработка страхов и окружения»; ораторское искусство; лидерские качества.

6) модуль «Босс»: основы предпринимательства; финансовая грамотность; информационные технологии; рецепты успешных людей;

7) модуль «Мастер»: повар (мужские блюда); мода и стиль одежды; сантехник, электрик, плотник; резьба по дереву; автодело (по согласованию);

8) модуль «Активный отдых»: рыбалка (виды, осна-

щение); охота (виды оружия); экстремальный туризм (скалолазание); конный спорт;

9) модуль для всех возрастных групп «Спортивно-массовые и культурные мероприятия»: поездки по сакральным местам ВКО; посещение воинских частей / застав; спортивно-туристические походы; рафтинг; музеи города; летний спортивно-оздоровительный лагерь.

4. *Онлайн туры и поездки по сакральным местам ВКО «Сакральная география».*

Задачи кейса:

1. Организовать и провести: научно - образовательные туры «Science Travel»; творческие конкурсы; научно-исследовательские проекты во время поездки; обучающие олимпиады; психологические тренинги; детские и взрослые лектории; квесты; workshop (творческие мастерские).

Основные мероприятия:

- научно-образовательные и познавательные туры: «В устье Каменных гор»; тематические экскурсии по г. Усть-Каменогорску; «Жер - Су» (эколого-познавательная экскурсия в тепличный комплекс «Жер-Су», с. Украинка Уланский район); «Ак-Бауыр - обсерватория каменного века»; «Страницы истории - Аблаинкит»;

- эко-туры-weekend (эко-туры, походы выходного дня в Горную Ульбинку, Тарханку, Таинты, Сибинские озера, озеро Шыбындыколь); «Семь Палат» (обзорная экскурсия по городу Семей); «По пути великого Абая»; Мавзолеем Козы-Көрпеш – Баян-сұлу; Мавзолеем Ырғызбай Досканаулы; Берельские курганы – Долина царей; Курганы Шиликты; Урочище Киин-Кериш – город духов;

- эколого-познавательные лектории в особо охраняемых природных территориях: Западно-Алтайский государственный природный заповедник, Катон-Карагайский национальный природный парк, Маркакольский природный заповедник.

5. *Школа экологического туризма «Эко Элем».*

Задачи кейса:

- формирование экологических навыков, необходимых в жизни и деятельности человека;

- организация и проведение экотуристических маршрутов «Эко Элем» согласно сезонным особенностям природы региона (осень, зима, весна, лето);

- расширение знаний о природе и особенностях экологии региона;

- создание мультимедийных приложений к различным направлениям проекта «Эко-энциклопедия»;

- формирование навыков основ безопасности жизнедеятельности в условиях дикой природы, городской и сельской местности.

Основные мероприятия: соревнования, конкурсы, квесты, лектории, воркшопы через эко – туристические путешествия программы: «Мой город», «Вода – источник жизни», «В каменных джунглях», «Экскурсия на промышленное предприятие (Казцинк, УМЗ, ТМК); «Огонь – друг или враг?», «Дорогами предков», «Жизнь в степи», «Осень – чудная пора», «Зимушка – зима», «Весна в горах», «Лето - это маленькая жизнь», «Как растёт урожай», «Птицы - наши друзья», «Земля – наш общий дом» и др.

6. *Интеллектуально-развивающий игровой комплект «BalaBoot», серия «Мой Казахстан», с интегрированным курсом для детей «Кішкентай Азамат».*

Задачи кейса: разработка, создание и производство серии развивающих игрушек «Мой Казахстан», которые представляют собой настольные игры, пазлы из шлифованной березовой фанеры и наборы картонных карточек с изображением и текстом. Учебно-методический комплекс к комплексу содержит: научный и программно-методический материал; методические рекомендации; методическое пособие; диагностическую карту.

На этапе планирования по каждому из вышеперечисленных тематических блоков модели в соответствии с целью и задачами разработаны ожидаемые результаты

деятельности.

Аналитико-результативный компонент разработанной организационно-содержательной модели включает диагностические методики, критерии и показатели достижения планируемых результатов деятельности, развития субъектов социально-образовательной деятельности (мотивационно-ценностный, содержательный и личностно-рефлексивный).

ВЫВОДЫ

Таким образом, организационно-содержательная модель, лежащая в основе социально-образовательного и экологического проекта «Интерактивный передвижной музей-лаборатория «Великие люди - Великой степи»», позволяет реализовать его целостно, системно, с опорой на основные методологические концепции и принципы, что обуславливает достоверность, обоснованность и эффективность результатов деятельности.

В целом, итогом проектирования и внедрения проекта стало создание эффективных моделей духовно-нравственного, гражданско-патриотического, этнокультурного воспитания молодежи, а также реализации стратегических государственных задач, поставленных программой «Рухани жаңғыруу» по модернизации общественного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

2. Агеева Е.С. Институт образования как фактор модернизации российского общества (социально-философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Москва, 2011. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.dislib.ru/filosofiya/434-1-institut-obrazovaniya-kak-faktor-modernizacii-rossiyskogo-obshchestva-socialno-filosofskiy-analiz.php>

3. Амбарцумян Р.М. Социально-образовательный проект как социальное действие // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. - № 2 (46). С. 108-112. [Электрон. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-obrazovatelnyy-proekt-kak-sotsialnoe-deystvie/viewer>

4. Амбарцумян Р.М. Классификация современных региональных социально-образовательных проектов: опыт эмпирического исследования. [Электрон. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-sovremennyh-regionalnyh-sotsialno-obrazovatelnyh-proektov-opyt-empiricheskogo-issledovaniya/viewer>

5. Былинская А.А., Амбарцумян Р.М. Управленческая модель социально-образовательного проекта. [Электрон. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskaya-model-sotsialno-obrazovatel'nogo-proekta/viewer>

6. Гарькина И.А., Гарькин И.Н. Раскрытие творческого и научного потенциала школьников на примере реализации социально-образовательного проекта «Юные исследователи» / Молодой ученый. - №9(56). Часть III. – С.357-359. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/28_NPM_2013/Pedagogica/5_145909.doc.htm

7. Галкина Т.В. Музейная педагогика XXI века: социальные и образовательные проекты как новая форма работы с детской и молодежной аудиторией Вестник ТГПУ. – 2009. - №8(86). С.5-10. [Электрон. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-naya-pedagogika-xxi-veka-sotsialnye-i-obrazovatelnye-proekty-kak-novaya-forma-raboty-s-detskoj-i-molodezhnoy-auditoriej/viewer>

8. Белякова Т.Е., Куракина Е.С. Особенности работы обучающихся над учебными проектами в условиях виртуализации образовательного пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 70-73.

9. Кондаурова И.К., Волошина О.С. Математический образовательный интернет-проект как инновационная форма дополнительного образования // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 24-27.

10. Ваганова О.И., Колдина М.И., Абрамов О.Н. Организация контроля результатов освоения электронных образовательных ресурсов в образовательной организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 200-202.

11. Мурашова С.В., Шедько В.Е. Разработка бизнес-проекта универсального информационного портала для участников международной инновационной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 191-194.

12. Weisbord M., Janoff S. Future Search: Getting the Whole System in the Room for Vision, Commitment, and Action. San Francisco, CA, 2010. - 288 p.

UDC 37.022

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0002

УЧЕНЕ ЧРЕЗ СЪТРУДНИЧЕСТВО: ОБЩУВАНЕ НА МОЗЪЦИ

© 2020

ORCID: 0000-0002-1608-8567

Илиязова Айля Реджеб, PhD, главен асистент

Шуменски университет „Епископ Константин Преславски“

(9700, България, Шумен, ул. „Университетска“, №115, e-mail: a.ilyazova@shu.bg)

Анотация. Настоящото изследване има за цел да анализира образователна философия, която е свързана с това, да се стимулира индивидуалното участие чрез сътрудничеството с другите, при което няма единствени интерпретации. В това сътрудничество всеки е отговорен за собствените си действия. Общуването между партньорите при учене следва да разкрие своите три страни: комуникативна, интерактивна и перцептивна страна. Интерактивността в група за обучение се отнася най-вече до ефекта от поведението на член от групата върху поведението на друг член от групата. Интерактивната страна на общуването в група е специфичното взаимодействие, което е резултат от стратегии, прилагане на различни техники на общуване с цел изпълнение на определена задача. Тези условия предполагат регулирането от страна на обучаващия да прерастване в съуправление с обучаваните и в саморегулация на всеки един член на групата. В този контекст се дефинират ключови тенденции, продуктивни технологии и механизми за управление на различните процеси, които са в основата на всеки съзнателен опит да се направи ученето продуктивно, креативно и същевременно ефективно.

Ключови думи: общуване, свързване, споделяне, технология на сътрудничеството, колаборативно учене, кооперативно учене, партньорска мрежа, интеракционен партньор, генериране на идеи, динамична обкръжаваща среда.

LEARNING THROUGH COOPERATION: BRAIN-TO-BRAIN COMMUNICATION

© 2020

Ilyazova Aylya Redzheb, PhD, Chief Assistant

University of Shumen “Bishop Konstantin Preslavski”

(9700, Bulgaria, Shumen, Universitetska №115, e-mail: a.ilyazova@shu.bg)

Abstract. The present study aims to analyze the educational philosophy involved to stimulate individual participation through collaboration with others, with no unique interpretations. In this cooperation, everyone is responsible for their own actions. Communication between learning partners should reveal its three sides: the communicative, interactive and perceptive side. Interactivity in a training group refers primarily to the effect of the behavior of a group member on the behavior of another group member. The interactive side of group communication is the specific interaction that results from applying different communication techniques and strategies in order to accomplish a particular task. These conditions imply that the regulation by the trainer will grow into co-management with the trainees and the self-regulation of each member of the group. In this context, key trends, productive technologies and mechanisms for managing different processes are defined, which are at the heart of any conscious attempt to make learning productive, creative and at the same time effective.

Keywords: communication, connectivity, sharing, collaboration technology, collaborative learning, cooperative learning, partner network, interactive partner, idea generation, dynamic environment

ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ: МОЗГОВАЯ СВЯЗЬ

© 2020

Илиязова Айля Реджеб, PhD, асистент

Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского

(9700, Болгария, Шумен, ул. „Университетска“, №115, e-mail: a.ilyazova@shu.bg)

Анотация. Целью настоящего исследования является анализ философии образования, связанной с тем, чтобы стимулировать индивидуальное участие посредством сотрудничества с другими, в котором нет единой интерпретации. В этом сотрудничестве каждый несет ответственность за свои действия. Общение между партнерами по обучению должно раскрывать три его стороны: коммуникативную, интерактивную и перцептивную. Интерактивность в обучающей группе относится главным образом к влиянию поведения члена группы на поведение другого члена группы. Интерактивная сторона группового общения - это конкретное взаимодействие, являющееся результатом стратегий, применения различных методов общения для выполнения определенной задачи. Эти условия предполагают, что регулирование со стороны обучающего должно перерасти в совместное управление с обучаемыми и в саморегуляцию каждого члена группы. В этом контексте определяются ключевые тенденции, продуктивные технологии и механизмы управления различными процессами, которые являются основой любой сознательной попытки сделать обучение продуктивным, креативным и в то же время эффективным.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, обмен, технология совместной работы, совместное обучение, кооперативное обучение, партнерская сеть, партнер по взаимодействию, генерация идей, групповая динамика.

ВЪВЕДЕНИЕ

В книгата си „Формулата: Отключване на тайните за отглеждане на високо успешни деца“ Роналд Фъргюсън в съавторство с Таша Робъртсън разкрива „седемте С-та“, които са в основата на всяка добра експертиза в педагогически контекст: *Care* (превенция), *Control* (контрол), *Clarity* (яснота), *Challenge* (предизвикателство), *Captivate* (въодушевление), *Confer* (обсъждане/вслушване) и *Consolidate* (консолидиране) [1].

Проф. Клаус Цирер, директор на Дидактическият център към университета в Олденбург добавя към тях и осмо „С“: *Cooperation* (коопериране) [2, с.17].

Идеята за учене посредством *коопериране* води към 70-те години на миналия век, когато Дейвид Джонсън и Роджър Джонсън доказват ефективността на този метод

[3, с.3-15]. Според техния мета-анализ обучаващи се, поставени в среда, в която взаимно си помагат, постигат повече, вземат по-добри решения, като същевременно показват и по-високо самочувствие, в сравнение с обучавани в среда, в която се учи индивидуално. В този мета-анализ като ключови се представят пет елемента на коопериране: взаимна позитивна зависимост, индивидуална отговорност, директна интерактивност, социални компетентности и групово организиране на дейностите за постигане на определените цели [4, с. 95-97].

Повлиян от изследователските резултати на Джонсън и Джонсън, през 80-те години на 20 век Спенсър Каган прилага в работата си със ученици, студенти и учители свои концепции за кооперативно обучение [5].

В края на 20 век/ началото на 21 век редица изсле-

дователи продължават да доказват, че успешно изпълнените задачи в учебния процес са тези, които изискват сътрудничество, интелект, креативност и включват мислене на по-високо ниво [22, с. 48].

Чрез своята концепция за учене чрез осмисляне Дейвид Йонасен е един от тези, които отдават значимост на диалога и груповата дейност, като сътрудничеството с връстници за него е предпоставка за осмислено учене, което обезпечава и автономността в познавателния път [6, с. 12]. При общуване с връстници обучаваните формират метакогнитивни теории, т.е. теории за когницията и познанието, като тези теории са експлицитни [17, с. 361]. Приема се, че знанието е метакогнитивно, при условие, че то е приложено активно в стратегия, насочена към постигане на определена цел [18, с. 4].

В изследователски проучвания понятието *групова дейност* като начин на общуване между партньори в процес на учене е дефинирано, респ. анализирано през различни призми, отразяващи различни възгледи на представители на отделни научни школи и центрове. Като най-активно употребявани се открояват: *работа в екип, екипно учене, екипна организация на учебната дейност, сътрудничество с другия, групова учебна работа, диалогово обучение, интерактивно обучение, колективна работа, мрежово учене, съвместно обучение, колаборативно учене, кооперативно учене.*

МЕТОДОЛОГИЯ

Пресечна точка на всички тези понятия е *процесът на общуване* между обучаващи се партньори. Настоящата работа представя технология на сътрудничество, включваща единадесет базисни елемента, организирани около тази пресечна точка. Концепцията стъпва върху трите основни страни на този процес: комуникативна, интерактивна и перцептивна страна на общуването. Базисните елементи следват един след друг, по този начин създават затворен кръг, чийто център е *динамичната обкръжаваща среда*:

1) Желание за участие

Общуването се насърчава при по-отворена атмосфера на взаимно внимание, както и при липса на конкурентни условия в процеса на учене. Това би породило и желание за забавление, така конфронтацията може да бъде сведена до минимум. За Ричард Бенет фактът, че обучаемите са структурирани в групи не гарантира задължително развиването на сътрудничество [7]. Цели се позитивна взаимна зависимост [8, с.9], но тя не винаги се постига.

2) Междуличностно възприемане

В процеса на междуличностно възприемане е важна т. нар комуникативна толерантност, разбирана като „толерантността, която индивидът проявява в процеса на общуването спрямо събеседниците си” [9, с.63]

Изследователи определят различни равнища на комуникативна толерантност, едно от които е релевантно за груповата работа, а именно равнището на ситуативна комуникативна толерантност. Тя се изразява в отношението на даден човек към конкретен човек в конкретна ситуация [10, с. 472].

3) Планиране на действията/ Определяне на правилата

Съвместна саморегулация: Необходимо условие в този етап е регулирането от страна на обучаващия да прерастне в съуправление с обучаваните и в саморегулация на всеки един член на групата. Правилата трябва да гарантират както комуникацията между партньорите, така и да обезпечат поемането на отговорности: индивидуални и групови.

4) Разпределение на дейностите

За да се използва общият потенциал на групата, човек трябва да се обучи, за да се формира умение за коопериране [8, с.8]. Понятията *коопериране* и *колаборация* описват различния начин на взаимодействие в процеса на учене при разпределение на ролите. Кооперативното обучение залага на предварителното разпределение на

ролите за изпълнението на определена задача. При този вид обучение всеки член на групата изпълнява само своята част от задачата.

При колаборативния начин на обучение всеки член на групата участва във всички етапи на изпълнение на задачата. В тази фаза е важен балансът между инициативите на участниците в процеса на учене, между индивидуалните роли и екипните роли.

5) Генериране на идеи

Това раждане на идеи трябва да протече първоначално в индивидуална фаза. Това е фазата на генериране на идеи, при която се изхожда от тезата, че всеки партньор по принцип разполага с ограничен запас от прости идеи. Известна техника е т. нар. мозъчна атака.

6) Свързване – споделяне на идеи

Свързването представлява процес на бързо генериране на сложни идеи от ограничен запас от прости идеи. Според концепцията на Франс Йохансон за Пресечната точка, ако мозъчната атака бъде направена правилно, чрез нея може да се генерират ефективно идеи на Пресечната точка, т.е. да се получи свързване, комбиниране на съществуващи тези, концепции в голям брой нови, несъществуващи досега [11, с.2-3]. Чрез груповата мозъчна атака се развива интерперсоналната интелигентност [12, с. 304].

На този етап не се оценяват идеите, като ролята на обучаващия тук е особено ценна: той трябва да внимава да се следят правилата, както и всички да имат активно участие [11, с. 121].

7) Групиране/ Подреждане на идеите по приоритет

И на този етап идеите все още не се оценяват. Това условие предполага интензивна комуникация вътре в групата, дебатирание. Собствените познания се сравняват с тези на другите, тук е фазата, в която комуникативната страна на общуването е доминираща [16, с. 279].

Преодоляването на конфликти, намаляването на разногласия може да се постигне вследствие на съвместно обсъждане на идейната рамка, тук проличава, кой от интеракционните партньори демонстрира наличие на потенциал за вземане на решения, както и кой чувства необходимост от поемане на отговорност (лична и груповая). Отговорността за собствените действия се активира от съзнанието за взаимозависимост, което е предпоставка за формиране на социална компетентност [8, с. 9].

8) Партньорска оценка на дейността

Толерантното общуване при оценяване на дейността е критерий за качеството и ефективността на интерперсоналната комуникация в групата [9, с.62]. Предпоставка за успешна съвместна дейност е умението да се използва максимално съществуващия потенциал, а не съзнателно да се търсят слабите му страни.

9) Интегриране на собственото учене

Обучаваните се връщат отново и отново към изучаваното, то е отправна точка за анализ и интерпретация, както и основа за по-добра аргументация на взети решения. Рефлексията е насочена както към интегриране на собственото учене в рамките на групата чрез самоанализ на наученото в нея, на използваните методи и техники на работа, така и към осмисляне на поведението: индивидуално и групово [8, с. 10]. При осмисляне на груповото поведение релевантна роля играе отново фасилитаторът, треньорът, който е имал възможност да обхване и да наблюдава поведението на всички отделни групи в общ план. Отново той трябва да даде и оценка на ефективността на груповия процес.

10) Подобрена самооценка, по-високо самочувствие

Сътрудничеството с другите поощрява рисковото поведение, което е свързано с креативността на взаимодействие в процеса на учене и което води до самоувереност на отделните индивиди. Стремещт тук е да се поощрява поемането на интелектуален риск при решението на даден проблем.

11) Споделяне на опит, обучение на връстници

Споделянето на опита в група води до ефективност

при решаване на дадения проблем, споделянето е вид обучение на другия/другите, което гарантира 90 процента степен на активност на споделящия [19, с. 4 и 14, с.6]. Опитното учене, ученето от опита, е процес, с помощта на който се стига до знанието вследствие на комбиниране на възприятия и трансформиране на абстрактни концепции [20, с. 21]. Конкретният опит дава информация, която се използва като основа за размисъл. Опитното учене е в полза на учещи, когато те изследват силните си страни при научаване на нови неща [20, с. 21-31].

Последният, единадесети елемент в предложена-та технология на сътрудничество се свързва с първия: *Желание за участие*.

Ако това не се случи, обучаващият трябва:

1) Да фокусира вниманието си върху *динамичната обкръжаваща среда*, която е определящият контекст, богат на възможности за стимулиране на ученето. Създаването и наличието на такъв контекст е в основата на теорията за интерактивното обучение на множествените интелигентности на Хауърд Гарднър [12, с. 304]. Динамичността на обкръжаващата среда предполага приспособяване към:

- информационните ресурси;
- стимулите;
- новия опит;
- организационните условия.

Способността на индивида да избира средата, в която да постига определени цели, както и да я променя и да се приспособява към нея, се определя като успешна интелигентност [15, с.36].

Адаптацията е възможна чрез съзнателни стратегии за учене, които биха били ефективни в „дизайн и среда, които ангажират учащите“ [6, с.12]. Промените в когнитивен план са възможни, ако се цели създаването на стимулираща учебна среда [13, с.16]. Структурираната учебна среда стабилизира и оптимизира собствените структури.

2) Да направи оценка на удовлетвореността (комфорта) на участниците в партньорската мрежа [14, с.5]. При това са еднакво важни както личния, така и груповия комфорт [14, с. 5-6].

3) Да направи самоанализ на т. нар. *качество на общуване* – с помощта на този критерий се измерва „ценностното отношение на обучаващия към обучаваните по време на намесата, респ. вмешателството му в процеса на учене“ [21, с.157].

ИЗВОДИ

Редица концепции за учене са базирани на изисквания за оптимизиране на извършваните дейности чрез наличието на относително гъста мрежа от междуличностни отношения. Изследвания доказват и необходимостта обучаващият се да бъде включен в мрежата от междуличностни контакти, като изтъкват това условие като предпоставка за това, креативността на човешкия интелект и способността му да анализира и преценява да се разгърнат в процеса на откриване и решаване на проблеми.

Сътрудничеството обаче трябва да осигури автономност на всеки член на групата, качество на общуването на всички нива, както и да обезпечи чувството за принадлежност към групата, без да наруши управлението на процеса на генериране и споделяне на идеи. Свързването на различни видове интелигентности при планиране на организирани групови действия и при реализация на различни стратегии на поведение в рамките на груповите действия е възможно на едно определено равнище на активност на всеки член и на групата в нейната цялост.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Ferguson, R. F., Robertson, T. *The Formula: Unlocking the Secrets to Raising Highly Successful Children*. Dallas, USA: Ben Bella Books, Inc.
2. Zierer, K. *Die Haltung der Lehrpersonen ist entscheidend! Ein Plädoyer gegen Strukturdebatten*. // *Begegnung. Schule im Wandel*. Köln: ZfA. 2014. № 2. 15-18 p.
3. Johnson, D. W., Johnson, R. T. *Cooperative, competitive and individualistic learning*. // *Journal of Research and Development in Education*.

12. 1978. 3-15 p.

4. Johnson, D. W., Johnson, R. T. *Learning Together and Alone: Overview and Meta-analysis*. *Asia Pacific Journal of Education*. Vol. 22. №1. 2002. 95-105 p https://www.researchgate.net/publication/233042843_Learning_Together_and_Alone_Overview_and_Meta-analysis, достъп на 01.04. 2020

5. Kagan, S., Kagan, M. *Cooperative Learning*. San Clemente, USA. 2010.

6. Jonassen, D. H., Peck, K. L., Wilson, B. G. *Learning with Technology: A Constructivist Perspective*. Upper Saddle River, NJ: Merrill Publishing. 1999.

7. Benett, R. *Relationship Formation and Governance in Consumer Markets: Transaction Analysis versus the Behaviorist Approach*. // *Journal of Marketing Management*. 12. 1996. 417- 436 p.

8. Hoffmann, C. *Kooperatives Lernen. Kooperativer Unterricht. Mülheim an der Ruhr: Verlag an der Ruhr*. 2010.

9. Вангелов, А. В. *Толерантност и комуникация в социалната работа*. // *Годишник на Шуменския университет „Епископ Константин Преславски“*. Т. XIII, 35 години Педагогически факултет. Университетско издателство „Епископ Константин Преславски“: Шумен. 2019. С. 61-66.

10. Бойко, В. В. *Енергия емоций в общеници: възглед на себя и на други*. Москва. 1996.

11. Йохансон, Ф. *Ефектът Медичи. Рой Комуникайшън: София*. 2010.

12. Gardner, H. *Multiple intelligences. The theory in practice*. New York: Basic Books. 1993.

13. Мерджанов, И. С. *Дидактико-методически аспекти на разработването и приложението на Интернет-базирана учебна среда за обучение по специализиран (немски) език на студенти по медицина. Автореферат на дисертация. Софийски университет „Свети Климент Охридски“*. Факултет по класически и нови филологии. София. 2012.

14. Николаева, С. *Учене и образование в мрежа – различната интеграция*. <https://www.academia.edu/> достъп на 06. 04. 2020г.

15. Sternberg, R. *Contemporary Theories of Intelligence*. In Reynolds W. M., Miller, G. E., & Weiner, E. (Eds.). *Handbook of Psychology*. Vol. 7. *Educational Psychology*. Wiley & Sons, Inc. 2003. pp. 23-45.

16. Efklides, A. *Metacognition*. In *European Psychologist*, Vol. 13 (4), 2008. . 277-287 p, DOI 10. 1027/1016-9040. 13. 4. 277.

17. Schraw, G. and Moshman, D. *Metacognitive Theories*. In *Educational Psychology Review*. Vol. 7. No. 4. 1995. 351-370 p.

18. Livingston, J. A. *Metacognition: An Overview*. ERIC Clearinghouse on Assessment and Evaluation. 2003. 1-7 p.

19. Иванов, И. П. *Интерактивни методи на обучение*. -http://www.ivanpivanov.com/uploads/sources/55_Interaktivni-metodi-za-obuchenie.pdf, достъп на 28.03. 2020г.

20. Kolb, D. A. *Management and the Learning Process*. <https://doi.org/10.2307/41164649>, достъп на 04.05. 2020г.

21. Seifried, J., Klüber, Ch. *Lehrerinterventionen beim selbstorganisierten Lernen*. In: *Bedingungen beruflicher Moralentwicklung und beruflichen Lernens*. Wiesbaden: VS-Verlag für Sozialwissenschaften. 2006. 153-164 p. https://www.researchgate.net/publication/30015876_Lehrerinterventionen_beim_selbstorganisierten_Lernen/link/53edd14a0cf26b9b7dc62145/download, достъп на 05.03. 2020г.

22. Böhle, F., Pfeiffer, S., Sevsay-Tegethoff, N. *Die Bewältigung des Unplanbaren*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2004.

UDC 37.018.8

DOI: 10.34671/SCN.BSR.2020.0402.0003

**«ПРАКТИКА КОЛЛЕКТИВНЫХ НОРМ» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ
И ОПИСАНИЯ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕТЕЙ ОТ 1,5 ДО 3 ЛЕТ**

© 2020

AuthorID: 1000274

SPIN: 9511-9905

Хайлова Елена Геннадиевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при администрации Президента
(125319, Россия, Москва, улица Чернышевского, дом 8, строение 1; e-mail: khaylova-eg@ranepa.ru)*

Аннотация. Право детей от 1,5 до 3 на получение дошкольного образования – актуальная проблема современной системы общественного воспитания. Для осуществления этой задачи должны быть созданы дошкольные образовательные организации, готовые принять данный контингент детей. Предоставление права на воспитание и развитие с самых первых дней жизни ребёнка – это первоочередная задача педагогики. Предметом исследования являются теории и методологии, которые разрабатывались в разные периоды истории развития гуманитарных наук. Педагогические, социальные, медицинские и философские вопросы ряда основных теорий и концепций, их значение для всех сфер человеческой жизни представляется необходимым для данного исследования в целях дальнейшего построения современных моделей дошкольного образования для детей раннего возраста. Дошкольное образование в России имеет давнюю историю создания специализированных образовательных организаций для детей грудного и раннего возраста. Сегодня перед наукой стоит вопрос развития детских садов подобного рода. Центральная тема исследования – это обучение и воспитание персонала. Гипотеза состоит в том, что для совершенствования работы педагога с самыми маленькими детьми требуется определение и описание лучших практик дошкольного образования. Основные трудности в выявлении лучших практик заключаются в отсутствии современных моделей и подходов к ним. В данной статье реализуется идея соединения теорий социологии, антропологии, философии и педагогики в процессе разработки принципиально нового метода определения и описания лучших практик дошкольного образования с детьми от 1,5 до 3 лет.

Ключевые слова. Теория и практика образования детей раннего возраста; теория практик; лучшие практики дошкольного образования.

**«THE PRACTICE OF COLLECTIVE CODE» AND ITS IMPOTANCE FOR IDENTIFYING
AND DESCRIBING THE BEST PRACTICES OF PRESCHOOL EDUCATION
FOR CHILDREN FROM 1.5 TO 3 YEARS OLD**

© 2020

Khaylova Elena Gennadievna, candidate of philological Sciences, leading researcher
at the Federal Institute for educational development

*Russian Academy of national economy and public administration under the Presidential administration
(125319, Russia, Moscow, Chernyakhovsky street, Office 8, Block 1, e-mail: khaylova-eg@ranepa.ru)*

Abstract. The right of children from 1.5 to 3 years to receive pre-school education is an urgent problem of the modern system of public education. To implement this task, pre-school educational organizations should be created that are ready to accept this contingent of children. Ensuring the right to education and development from the very first days of a child's life is a priority task of pedagogy. The subject of the research is the theory and methodology that were developed in different periods of the history of the Humanities. Pedagogical, social, medical and philosophical problems of a number of basic theories and concepts, their significance for all spheres of human life are necessary for this research in order to further build modern models of preschool education of young children. Preschool education in Russia has a long history of creating specialized educational organizations for infants and young children. Today, science is faced with the issue of developing existing kindergartens. The central themes is personnel learning and education. The hypothesis of this study is that in order to improve the work of teacher with the youngest children, it is required determining and describing the best practices of preschool education. The main difficulties in identifying best practices are the lack of modern models. This article executes the idea of connecting the theories of sociology, anthropology, philosophy and pedagogy in procedure to develop fundamentally new method to of determining and describing the best practices of preschool education with children from 1.5 to 3 years.

Keywords: Theory and practice of early childhood education; theory of practices; best practices of preschool education.

ВВЕДЕНИЕ

В российском дошкольном воспитании и развитии детей от 1,5 до 3 лет в течение уже второго столетия неизменным остается вопрос: какие исторически сложившиеся практики можно считать лучшими и своевременными на основании сложившейся теории и методологии в образовании [1].

Современное образование для детей раннего возраста характеризуется, прежде всего, принятием мер для государственной поддержки системы общественного воспитания детей дошкольного возраста. В дошкольном воспитании детей раннего возраста сохраняются традиционные подходы основ российской педагогики [2].

В первой трети XX века уже сформировавшиеся теории медицины, физиологии, психологии попали в поле зрения наук, занимающихся вопросами воспитания подрастающего поколения. Одной из них была педология. Педология как наука может быть охарактеризована как анабиоз педагогики с преобладающим значением развития акушерства, физиологии и психологии.

Свидетельством того является труд одного из ее основателей М.Я. Басова [3].

Линию развития педологии как науки М.Я. Басов проводил в жизнь как альтернативу уже тогда зарождающейся педагогики раннего возраста. В своей научной работе, посвященной вопросам становления психического процесса как регулятивного фактора, М.Я. Басов стремится развить теорию своего учителя Лазурского о функционировании всех психических процессов при сохранении безусловной регулятивной функции каждого. Основным психическим процессом, регулирующим функции других, является волевое усилие [4].

В рамках исследования вопроса о лучших практиках образования детей, в том числе раннего возраста, развитие педологии и психоневрологических наук в СССР в XX столетии представляет наибольший интерес [5-9].

Вместе с тем в исследовании допустимо возникновение ситуации, которая была описана Х.Л. Борхесом [10]. В теории литературы (в основах литературоведения) такого рода «китайская энциклопедия» возникла, если бы

гуманитарное знание, к которому относится история, социология, литература, не избрало путь, который точно охарактеризовал В. Волков [11]. И это при том, что нельзя исключать точку зрения Томаса Куна: «Ученые исходят в своей работе из моделей, усвоенных в процессе обучения и из последующего изложения их в литературе, часто не зная и не испытывая никакой потребности знать, какие характеристики придали этим моделям статус парадигм научного сообщества. Благодаря этому ученые не нуждаются ни в какой полной системе правил». [12].

Основные трудности выявления и описания лучших практик дошкольного образования для детей от 1,5 до 3 лет состоят в обнаружении структурных характеристик практик и, как следствие, в природе научного исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Возникновение любой теории связано с появлением новых представлений о каком-то природном явлении. Пьер Бурдьё объясняет «появление новых понятий со стремлением напомнить, что рядом с категоричной и эксплицитной нормой или рациональным расчетом есть другие порождающие принципы практики» [13]. Словесно Бурдьё формулирует один из принципов следующим образом: «свойственно данное явление для объяснения действий людей. Чтобы понять такого рода практики, нужно восстановить капитал информационных схем, который дает возможность порождать осмысленные и упорядоченные идеи и практики без намеренного стремления и без сознательного подчинения правилам эксплицитно сформулированным как таковые» [13].

Мишель де Серто различал социальные, экономические, исторические различия в развитии разных культур упорядочить не только посредством риторики практик, как это в свое время призывал сделать Людвиг Витгенштейн. Де Серто призывает к осмыслению практик, не только вводя новые понятия, как это было необходимо Витгенштейну, чтобы уточнить природу социальной реальности. Де Серто действует в рамках упорядоченной схемы, сравнимой с теорией практик Бурдьё. Если термины Витгенштейна, такие как «форма жизни» и «языковая игра» помимо отнесенности к основанной Витгенштейном парадигме практик, имели существенную особенность, относящуюся к проблематике практического знания и следования правилу, то Де Серто разрабатывает собственные стратегии как следования правилам. Правила у Серто, в отличие от Витгенштейна, у которого они неразрывно связаны с авторской позицией и особым видением, подразделяются на имплицитные принципы или постулаты, эксплицитные правила и на комбинации, которые «лавируют» между правилами, «пользуются всеми возможностями, предоставляемыми традициями» [14].

В теории Гидденса «любой индивид позиционируется одновременно относительно потока повседневности; течения собственной жизни (иными словами, продолжительности собственного существования), а также относительно протяженности «институционального времени», «сверх-индивидуальной» структуры социальных образований. В конечном итоге каждый человек позиционируется в рамках социальных взаимоотношений, порождаемых специфическими социальными идентичностями». [15]. В центре теории Гидденс находятся социальные практики, упорядоченные в пространстве и во времени, и именно благодаря им воспроизводятся социальные структуры. Гидденс рассматривает структуру не как абстрактные, господствующие силы, а как «правила и ресурсы, делающие возможным воспроизводить социальные практики во времени» [16].

Для того чтобы придать силу правилам и ресурсам, как основополагающим понятиям теории Гидденса, автор прибегнул к дуализму. Согласно теории структуры, в структуре правил могут присутствовать два измерения – нормативные элементы и коды значимости.

Двойственная природа ресурсов: «авторитативные ресурсы, возникшие, как следствие координации человеческой деятельности, и распределяемые ресурсы – производные управленческого контроля за материальными продуктами и другими элементами материального мира» [16].

Наиболее показательными в теории практик Бурдьё выступает описание системы образования (далее – СО), которой Бурдьё посвятил теоретический труд «Воспроизводство...» [17]. СО в силу специфических характеристик и как институализированный объект не может структурно и функционально участвовать в процессе воспроизводства («воспроизведение культурного произвола»). Требуется уточнение, сделанное Бурдьё относительно формирования габитуса, как первичного элемента научного труда. Здесь и далее Бурдьё подробно останавливается на этапах превращения разных форм диспозиции (габитуса), их влияния на последующие. «Успех всякого школьного воспитания и, более широко, всего вторичного ПТ (педагогического труда) зависит главным образом от предшествовавшего начального воспитания, даже и в особенности если школа не признает такого первенства, своей идеологией и практикой превращая школьную историю в историю без предыстории» [17].

Для теорий Бурдьё характерно, что теоретические суждения иллюстрируются примерами, которые призваны доказать правоту ее гипотез.

В этом труде социологов Бурдьё и Пассрона только зарождались основополагающие понятия изменений в управлении и содержании работы школ. Вопросы реформирования образования, наряду с другими проблемами эпохи всемирной глобализации, в работе Бурдьё «Культурное воспроизводство и социальное воспроизводство» были рассмотрены на примере различия основных форм капитала. Бурдьё установил четыре формы: социальный, культурный, символический и экономический.

Культурный капитал опосредованно связывается в работах Бурдьё с философией Витгенштейна, который, в свою очередь, «безжалостно критикует» тех, кто в своих каждодневных практиках «пинают камень, о который споткнулись» [18]. Витгенштейн приводит пример. Предположим, от экспериментатора поступает предложение осуществить воображаемое «наблюдение за мозгом». «Грубость» данного эксперимента состоит в том, что проводится исследование в момент, когда происходит акт мыслительной деятельности субъекта. Можно говорить с полной достоверностью, что исследование опосредованно связано с сообщениями, которые поступают от субъекта? Можно считать действия экспериментатора ошибкой? Прибегнув к метафоре, Витгенштейн предлагает вообразить ситуацию, в которой испытуемый и испытывающий его – одно и то же лицо. Перед каждым из них находится отображение мыслей испытуемого. Как следствие, возникает закономерный вопрос: одну или две субъектные позиции наблюдает экспериментатор? По утверждению Витгенштейна, «следует предположить, что наблюдается корреляция двух явлений. Одно из них предлагается называть мыслью. Она будет состоять из вереницы образов, органических ощущений или, с другой стороны, из вереницы различных визуальных, тактильных и мускульных переживаний, которые испытывает экспериментатор, когда записывает или произносит высказывание. Другое переживание – это переживание видения работы своего мозга. Оба эти феномена могут быть корректно названы «выражениями мысли», и вопрос «где находится сама мысль?» лучше, дабы предотвратить путаницу, отбросит как бессмысленный.. если же используется выражение «мысль находится в голове», то этому выражению придается значение описания переживания, которое является подтверждением гипотезы, что мысль находится в голове, описанием переживания, которое мы хотим назвать «на-

блюдением мысли в нашем мозге» [19].

В рамках данной темы нельзя исключить мнение А. Макинтайра. Теория добродетели – это идеи, как могут быть достигнуты позитивные результаты практических действий индивидуумов. Невозможно представить, – пишет Макинтайр, – чтоб достижения пришли к их обладателям вне взаимоотношений с другими людьми. Кроме того, что дуализм блага, как понятия, раскрывается Макинтайром через сравнение с игрой в спорте, музыке, также приводится мнение на основании тригонометрической задачи. Такой метод, который, в свою очередь, может быть сравним с опытами Витгенштейна, позволяет выделить значение морали как не только этической нормы, но и природной сущности рождения каждой практики [20].

ВЫВОДЫ

При описании и выявлении лучших практик нельзя исключать, как изменение способа структуризации практик, так и применения системы, в которой преимущественной станет установка на компонентацию практик. Остановившись на выборе какого-то компонента, можно рассчитывать, что все его специфические функции, относящиеся к какой-то системе или классу, будут представлены через соответствующие методы/ функции.

Если преимущественным способом создания обобщенного значения действий в образовательных практиках будет выбрана теория Гидденса, то, возможно, будет снята проблема эмпирических исследований, которая была установлена при выполнении научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС по теме «Анализ реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования в образовательных организациях и предложения по его усовершенствованию».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ушинский К.Д. Педагогическая антропология/ в книге: К.Д. Ушинский Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1945. 566 с.
2. Аксарина Н.М. Воспитание детей раннего возраста. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Издательство «Медицина», 1972. 264 с.
3. Басов М.Я. Воля как предмет функциональной психологии. Ленинград, КППК «Начатки знаний», 1922. 116 с.
4. Басов М.Я. Общие основы педологии. Москва, Ленинград, Государственное издательство, 1928. 744 с.
5. Педология и воспитание/ под ред. А. Б. Залкинда. М.: Работник просвещения, 1928. 223 с.
6. Щелованов Н.М., Фигурин Н.Л., Денисова М.П. Особенности ребенка раннего возраста по данным генетической рефлексологии (краткие заметки)/ в сборнике: Педология и воспитание/ под ред. А. Б. Залкинда. М.: Работник просвещения, 1928. 223 с.
7. Фигурин Н.Л., Денисова М.П. Краткая диагностическая схема развития ребенка от 1 года/Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы: Сб. второй. Ленинград, 1926.
8. Фигурин Н.Л., Денисова М.П. Этапы развития поведения ребенка от рождения до одного года/ Вопросы генетической рефлексологии и педологии младенчества. Сб. первый. Москва, Ленинград, 1929. С. 19-80.
9. Психо-неврологические науки в СССР. Москва, Ленинград, Государственное медицинское издательство, 1930. 192 с.
10. Борхес Х.Л. Аналитический язык Джона Уилкинса/ в книге: Х.Л. Борхес Проза разных лет. М.: Радуга, 1984.
11. Волков В.В. О концепции практик(и) в социальных науках// Социологические исследования. 1997. № 6. С. 9-23.
12. Кун Т.С. Структура научных революций/ перевод с английского И. Налётова. М.: АСТ, 2015. 317 с.
13. Бурдые П. Начала/ перевод с французского и предисловие Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos:Фирма «Адапт», 1994. 287 с.
14. Де Серто М. Изобретение повседневности/ перевод с французского Д. Калугина, Н. Мовшиной. - СПб: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 328 с.
15. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации Энтони Гидденс/ перевод И. Тюрина. М.: Академ. Проект, 2003. 525 с.
16. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии/ перевод с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. Ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 336 с.
17. Бурдые П., Пассрон Ж-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования/ перевод с французского и предисловие Н. А. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 265 с.
18. Бурдые П. От правила к стратегиям// в книге: П. Бурдые Начала/ перевод с французского и предисловие Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos:Фирма «Адапт», 1994. С.

19. Витгенштейн Л. Предварительные материалы к «Философским исследованиям, повсеместно известные как Голубая и коричневая книги: Пути философии/ пер. с англ.: В. А. Суровцев, В. В. Иткин. Новосибирск : Сибирское ун-в. изд-во, 2008. 256 с.

20. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали/ пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС 11.14. «Исследование механизмов, обеспечивающих реализацию прав детей от 1,5 до 3 лет на получение дошкольного образования»

UDC 378.014.15

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0004

**НАУКО МЕТРИЧНИТЕ ПОКАЗАТЕЛИ В БЪЛГАРИЯ-НАЧИН
НА ТЪЛКУВАНЕ И УПОТРЕБА**

© 2020

Клинков Георги Тодоров, PhD, гл.асистент
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“
(4000, България, Пловдив, Цар Асен №24, e-mail: starcom2@abv.bg)

Анотация. В новите образователни реалности в България, свързани с радикалните промени в СУ (средно училище) и Университетското образование от особена важност е въпроса, свързан с развитието на кадрите в тези две основни образователни структури. И ако за учителите в отделните училищни степени има изградена през годините система за професионално обучение и развитие, то в сферата на висшето образование атестирането и оценката на преподавателските кадри е бил доста схематичен през годините и не така добре осъзнат като методология процес. Причината се крие в неспособността да се възприеме най-доброто от световната практика, което да отрази в един динамичен процес развитието на научния потенциал на всеки един преподавател и то в границите на съответната научна общност, факултет или университет. В потвърждение на тази теза са и многообразните и дълги в годините опити за верификация и допълване на показателите, които да отразяват компетентно и статистически вярно и непротиворечиво нивото, до което е стигнал в своето научно и приложно развитие всеки един работещ в сферата на висшето образование и структурите на БАН. Това е особено актуално в научната област на педагогическите науки, където има най-големи възможности за създаване и популяризиране на научна продукция, насочена директно към студентите и процеса на обучение в отделните предметни области. Като по този начин се улеснява процеса на ефективна подготовка и образование в границите на развитие през целия живот. Важен е и факта, че по този начин се изгражда нов, градивен имидж на научния сектор, факултет и университет. Създават се и се ползват постоянни архиви от научни публикации, които представят съответната научна област по безспорно най-добрия начин.

Ключови думи: наукометрия, развитие, оценка, показатели, критерии, особености, тенденции.

**SCIENCE METRIC INDICATORS IN BULGARIA-METHOD
OF INTERPRETATION AND USE**

© 2020

Klinkov Georgi Todorov, PhD, chief assistant
Plovdiv University „Paisii Hilendarski“
(4000, Bulgaria, Plovdiv, str. „Tzar Asen“ № 24, e-mail: starcom2@abv.bg)

Abstract. In the new educational realities in Bulgaria, related to the radical slides changes in SU (secondary school) and university education, it is particularly important the question related to the development of the cadres in these two main educational structures. And if for teachers at individual school degrees there is a system for vocational training and development in the field of higher education, the appraisal and evaluation of the teaching staff has been quite sketchy over the years and not as well understood as the methodology process. The reason lies in the inability to perceive the best of the world practice, reflecting in a dynamic process the development of the scientific potential of each teacher and within the boundaries of the relevant scientific community, faculty or university. The confirmation of this thesis is the manifold and long years of attempts to verify and complement the indicators, which reflect competently and statistically true and consistent the level, to which it has reached in its scientific and applied development every one working in the field of higher education and the structures of BAS. This is particularly relevant in the scientific field of pedagogical sciences, where there are the greatest opportunities for creating and promoting scientific production, aimed directly at students and the learning process in the different slides areas. Thus facilitating the process of effective preparation and education within the boundaries of lifelong development. It is also important that in this way a new, constructive image of the scientific sector, faculty and university is built, and permanent archives of scientific publications are created and used, which present the relevant scientific field in an undeniably best way.

Keywords: science metric indicators, evaluation, indicators, criteria, specificities, trends.

**НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В БОЛГАРИИ - СПОСОБ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ И УПОТРЕБЛЕНИЯ**

© 2020

Клинков Георги Тодоров, гл.асистент, PhD
Пловдивский университет им. „Паисия Хилендарского“
(4000, Болгария, Пловдив, Царь Асен №24, e-mail: starcom2@abv.bg)

Аннотация. В новых образовательных реалиях Болгарии, связанных с радикальными изменениями средней школе и университетском образовании, особенно важен вопрос, связанный с развитием кадров в этих двух основных образовательных структурах. И если для учителей с индивидуальными школьными степенями существует система профессионального обучения и развития в области высшего образования, то оценка и оценка преподавательского состава на протяжении многих лет была довольно открыточной и не так хорошо понятной, как методологический процесс. Причина заключается в неспособности воспринимать лучшие мировые практики, отражающие в динамическом процессе развитие научного потенциала каждого преподавателя и в рамках соответствующего научного сообщества, факультета или университета. Подтверждением этого тезиса являются многочисленные и долгие годы попыток проверить и дополнить показатели, которые компетентно и статистически отражают и соответствуют уровню, до которого он достиг в своем научном и прикладном развитии каждого работающего в области высшего образования и в структурах БАН. Это особенно актуально в научной области педагогических наук, где существуют самые большие возможности для создания и продвижения научной продукции, направленной непосредственно на студентов и процесс обучения в различных предметных областях. Таким образом, облегчается процесс эффективной подготовки и обучения в рамках непрерывного развития. Также важно, чтобы таким образом формировался новый, конструктивный образ научного сектора, факультета и университета, а также создавался и постоянно использовался архив научных публикаций, который, несомненно, представляет самым лучшим образом соответствующую научную область.

Ключевые слова: наукометрия, развитие, оценка, показатели, критерии, особености, тенденции.

Поводът за написването на подобна статия обикновено би бил продиктуван от процеси, които засягат цялата научна общност или отделни нейни сектори, но в конкретния случай е свързан с възможностите, които академичната среда и администриращите, управленски органи да подпомогнат академичното развитие на преподавателите или с действията си да стопират набраната през годините позитивна енергия на всеки за промяна. Надявам се, че доста хора от академичните среди биха се припознали в една подобна ситуация.

Процеса на въвеждане на примерните национални наукометрични показатели в България за заемане на академични длъжности и придобиване на образователни и научни степени има много интересна история. Тя се свързва на първо място с трудния процес на изработване, обсъждане, типологизиране и валидизация на критериалния инструментариум в 9-е области на висше образование, а така също и в 52 професионални направления [6].

През 2013 година, по-точно на 30.09.тогавашният министър на образованието и науката проф. Анелия Клисарова в свое писмо търси експертното мнение на изтъкнати български учени от БАН и водещите университети относно необходимостта да се дискутират разработените от МОН примерни наукометрични показатели, анонсирани и като критерии [7].

Ако се разгледат в детайли показателите, касаещи педагогическите науки ще се открие важната подробност в първоначална редакция, която дава предимство на научно-издателската (публикационна) активност на бъдещите доктори, главни асистенти, доценти, професори.

Класификационната мярка е ясна и непротиворечива-публикации в това число в реферирани списания; публикации в това число в индексирани списания; цитирания в това число в реферирани списания; цитирания в това число в индексирани списания.

В количествено отношение бъдещите кандидати за доктори следва да покрият обема от 3 статии, от които една в реферирано списание.

За главен асистент се налага да се положат повече усилия, намерили своето статистическо отражение в обем от 6 статии, от които 3 в реферирани списания. Цитиранията за тази група трябва да бъдат 3, от които едно в индексирано списание.

За доцента, доктора на науките и професора публикациите нарастват релевантно по отношение на обема им в реферирани или индексирани списания 18(12); 24(20); 28(28).

Цитиранията като важен наукометричен показател се завишават както следва-15; 25; 35. Те са уточнени и като обем съответно 10; 15; 20. Този своеобразен публикационен ранг се запазва и при останалите науки-хуманитарни; социални, стопански и правни; природни науки, математика и информатика; технически науки; аграрни науки и ветеринарна медицина; здравеопазване и спорт; изкуства; сигурност и отбрана.

В свой-отговор становище проф. дин Иван Илчев, председател на асоциацията на изследователските университети, включваща 4-е академични колоси в лицето на СУ „Св. Климент Охридски“, Технически университет София; Медицински университет София и Химико-технологичен и металургичен университет София застъпва тезата, която интересно не споделят голяма част от ректорите на останалите водещи университети и структури в България относно тежестта на измерване на наукометричната продукция и изяви на преподавателите на така предложените критерии [7].

Тя извежда на първо място констатацията за това, че „...предлаганите наукометрични показатели са силно занижени „Освен това критериите следва да бъдат разработени за всяко едно научно направление.

„Обединяването им по области не позволява необходимото прецизиране, което отново ще рефлектира негативно върху провежданите конкурси,„ [7].

Съюза на учените в България, представен от такива изявени учени като член кореспондентите д.м.н Дамян Дамянов; д.ф.н Ангел Попов; д.т.н Мария Балтаджиева обръщат внимание в своето позитивно становище на факта, че „...наукометричните показатели се различават по числени показатели за отделните видове науки. Така например един професор по педагогически науки следва да представи 28 научни публикации, а един кандидат за професор в областта на здравеопазването и спорта съответно 50,„ [7].

Примерите за нуждата от прецизирането на наукометричните критерии и показателите на този ранен етап са отразени в становищата на повечето висши училища и структури на БАН. Принципната разлика е, че във висшите училища се преподава и извършва изследователска дейност в границите на един динамичен модел, докато в институтите и секторите на БАН се отделя мястото и време предимно за научни изследвания и участия в проекти.

На този етап на анализ могат да се направят известни изводи, които имат преди всичко субстантивен характер. Какъв е качествения характер на предложените за разсъждения наукометрични показатели (критерии). Какъв е процента на обосноваване от академичните реалности в България субстантивна готовност за въвеждане на наукометричните показатели при заемането на академични длъжности и придобиване на образователни и научни степени.

Първият извод се налага от само себе си и е свързан с голямото разминаване на така композираните и рубрикирани показатели за отделните научни области на висше образование и редуцираните на тази основа 52 професионални направления. Изводът касае преди всичко утвърдените в другите страни сегменти на обективният и необходим брой публикации в индексирани и реферирани списания и съответното цитиране в тях. На този етап все още липсва методология, която да стандартизира и в известна степен на унифицира публикационните изяви на бъдещите кандидати за академично израстване.

Вторият извод е свързан с ролята и значението на типичните, характерни за академичните среди научни жанрове-студии, монографии, учебници, учебни помагала, учебни пособия най-често ориентирани към непосредствения процес на обучение и подготовка във ВУЗ. В предварителните работни бележки от този период те не фигурират като „тежък“ наукометричен показател.

Третият извод касае възможностите да се приложат основните постулати на наукометрията, която би могла да канализира много от продължилите години опити за конструиране на наукометричната матрица за оценка. Такива не могат да бъдат открити през целия период на изграждане и развитие на националната концепция и доктрина, свързана с наукометричните показатели.

Наукометрията известна още и като scientometrics е област от науката, ангажирана с изследване на приложение на количествените методи; развиваща се научна дисциплина, подчинена на приложение на многочислени измервания и статистическа обработка на популяризираната по различни канали научна информация (количеството научни статии, публикувани за даден период от време, степента на цитируемост)[8].

Както и в много други страни така също и в България опитите да се администрира управлението на научната дейност в един дълъг период се опира на неверни прогнози, свързани с „научната продукция“ на преподавателите от различните университети и звена на БАН. Основният мотив, който впоследствие е развит като основополагащ принцип е да се

обоснове националното финансиране на университетите и структурите на БАН на базата на съответствието им по отношение на науко метричната матрица. Принципът, който дълги години е бил господстващ, а именно „сравняваме и оценяваме“ вече не е актуален, защото в повечето държави по света науко метричните показатели, критерии, индекси са свързани преди всичко с научната продукция, която влиза в класа на популярните научни статии (публикации). И на тази база популяризирането на този огромен научен масив посредством различните видове цитирания в индексирани, реферирани списания и периодика, а така също представени в реномираните, световни база данни за свободен достъп.

Причината се крие в неспособността на отделни администриращи структури, това с особена сила се отнася за България да се направи принципната и функционална разлика между понятията „експертиза“ и „рейтинг“. Стремехът да се оптимизира един или друг показател на академичния рейтинг на университетите се сблъска с неспособността на съществуващият методологически модел да отговори на нуждата от ефективна експертиза на научната продукция от различен ранг и жанр.

В България повечето университети и научни звена на БАН интерпретират науко метричните показатели в границите на утвърдени през годините постановки. На този етап на анализ би могло да се проследи какво е положението в останалите страни по света, в които тази система е поставена при съобразяване с конструктивните основи на наукометрията.

В различните държави по света приложението на науко метричните показатели за академично и кариерно развитие имат много динамична крива на проявление.

В Германия и Балтийските страни се прилагат принципите на „пространствената наукометрия“, която включва основно 3 постулирани нива на оценка и анализ на научната продукция:

1/ Разпределение на публикациите и цитиранията на конкретно пространство ниво на анализ (регион, град, университет, факултет, катедра, научно звено, изследователска група, конкретен преподавател или изследовател).

2/ Научно влияние на статиите на основата на пространствената организация на изследователската дейност (например издателското международно сътрудничество).

3/ Визуализация на публикационната активност на пространствените единици (например приложение на картографията).

Подобен начин на контролиране на науко метричната матрица е при запазване на основния критерий за анализ-публикация в индексирани списания и паралелно цитиране в границите на съответната тематична област [3].

Във всички германски университети, между които доминират медицинските и инженерно-техническите се подпомага чрез регламентирано финансиране на публикации, които са представени основно в специализирани, тематични списания, числящи се към двете световни база данни Scopus и WoS.

В България от много години има изградена традиция, научните публикации, които се издават да следват логиката на регионалните събития - университетски конференции, чествания на факултети или научни звена, научни конференции, които имат претенции да са международни, при условие, че нямат задължителните за целта индексационни науко метрични показатели (импакт фактор, който е свързан с индексационна база данни; системен ISSN номер тогава, когато проявата се планира да става системна в границите на академичната година).

Финансират се статии на преподаватели, които се издават в сборници с ISBN, факт който не подпомага реализирането на някоя от приетите в световен мащаб компоненти на „пространствена наукометрия“.

Повечето университети в България използват тази

схема и модел като всяка една научна среща, форум или конференция приключва с издаването на един или повече тематични (секционни) сборници, които притежават ISBN без да се полагат усилия да се получи индексация, DOI на всяка една от публикуваните статии, в някоя от наложилите се вече научни реферативни база данни (като например SiS-Scientific Indexing Services; Global Impact Factor). Подобно действие дава възможност този елемент от пространствената наукометрия, свързан с регионалните тежести на научните публикации (университет, факултет, звено и т.н) да притежава необходимите инструменти за архивиране и оценка в границите на съответната научна област за неограничен период от време.

В Англия оценката на академичната продукция на всеки един преподавател по отношение на възможното му кариерно развитие се извършва при спазването на „строги, експертни подходи“. Създава се жури от експерти в дадена научна област (ще е интересно да се направи анализ на научната област педагогически науки, които се изучават в Англия на базата на строгото редуциране на онтологическата им производна)[4].

Те оценяват научната продукция на своя колега, като основния ориентир е индексационна тежест на научните публикации и брой цитирания за потвърждение на наличен индекс на Хирш. Става дума за Английската RAE (Research Assessment Exercise). От 2014 година се говори вече за REF- Research Excellence Framework [4].

В САЩ наукометрията и традициите при оценка на академичните постижения на преподавателите са точно разчетени. Още през 2014 година се навършват 50 години от първият брой на Science Citation Index — SCI (Указател на цитираната литература, създаден от д-р Ю. Гарфилдо (Eugene Garfield). Системното излизане на списанието започва през през 1964 г. в Institute for Scientific Information — ISI (Института за научна информация) на САЩ.

Изгражда се концепция, която се поставя в основата на много науко метрични доктрини в света. В основата на тази концептуална схема, която е от отворен тип и непрекъснато се усъвършенства и развива е конструкта „...научната литература се явява форма за съществуване на науката, а научната статия представлява общоприета норма за разпространение и оценка на резултатите от изследванията, а така също решаващ (критически) фактор за придвижване по служебната стълбичка в повечето научни дисциплини“ [1, с.20-21].

Новото ядро, според автора на настоящата статия се крие в новото възприемане на реферативните отправки (цитирания или от руски съсылки), които всеки един автор, пишещ научна статия прави. И преди 100 години и сега всяка една научна статия следва да има определен обем от вторични цитирания. Липсата на такива цитирания-отправки-съсылки (нещо характерно за съжаление за българските автори, което говори за ниска научна и публикационна култура) се разглежда като показател за ниска квалификация и затруднява архивирането на научната публикация.

В САЩ, Канада, Нова Зеландия, Австралия науко метрична матрица такава каквато има в България не се прилага. Там са от значение в процеса на научното изразяване и защита на авторитет на съответното учебно заведение на следните основни критерии и показатели, представени на релевантен принцип: количество публикации Np; сумарно цитиране; средно ниво на цитирания в една научна публикация; нормализирана цитираност; децил-рангов индикатор; импакт-фактор; индекс на оперативност; квартал-рангов индикатор; SJR-SCImago Journal Rank [2].

Михайл Соколов в своя популярна статия застъпва тезата, че „...високият научен ранг на Американските университети се дължи на централизираните с държавата програми за поощряване на публикационната активност на преподавателите в колежа и университетите

в САЩ”.

Възможната апроксимация на обема на финансиране на статии към Scopus и WoS към останалите индексационни параметри показват, следната тенденция:

1/България по отношение на преподавателите, които чрез своите публикации покриват FTE еквивалента (например за 2004 година, доста преди да се реализират първите опити за науко метрическа индексация), който се изразява в активност в реферирания база данни се изразява с числото 9827 човека. За сравнение Англия 164040; Франция 202377; Малта 436.

2/България приключва 2009 година с 20166 статии в базата данни на Scopus. За сравнение Англия има участия в 777979 научни публикации; Франция 477820; Малта 966.

3/В България са отделени за този отчетен период 1999-2009 година финансови средства равни на 329746 щатски долара. За сравнение в Англия 32056900 щатски долара; Франция съответно 38024854 щатски долара; Малта 416623 щатски долара.

4/В България цената на една англоезична научна публикация струва през този период 183,99 щатски долара. За сравнение в Англия тя има цена 467 щатски долара; Във Франция 896 щатски долара; Малта 440 щатски долара [9].

Индексираният по този начин на документа (статията се възприема като официален, публикуван в режим на свободен достъп документ), посредством използваните в него библиографски цитирания-ссылки показва, че другите, по-рано публикувани статии са близки по тематика до този документ.

В американската концепция за ролята и значението на научната статия, нейните вътрешни библиографски цитирания, а така допълнително, външни цитирания след като е приключило нейното индексирание се възприема презумпцията, че „...цитиранията представляват символи на конкретна научна концепция”. Цитирането, толкова подценявано от българските автори помагат да се проследи развитието на приносния момент на автора. Придава достоверност на неговите тези, постановки, изследвания [2].

Каква е действителността в България в настоящия момент. Всеки един университет е приел композираните според научната област на висше образование науко метрична матрица. На базата на автономността на висшите учебни заведения и степента на администриране на тези процеси в отделните факултети могат да бъдат прилагани едни или други доминиращи показатели.

Навярно при извеждането на това допълващо правило се има в предвид презумпцията да се осигурят часове на бъдещо хабилирирано лице, което може да не е от обявилите конкурса университет и да притежава значителен научен потенциал, изразяващ се в конструкта научна продукция. Като се забравя факта, че конкурсите в отделните университети се налагат на базата на едно единствено основание-затвърждаване на академичната специалност при наличието на подготвени местни кадри.

Всеки един е свободен това основание да го интерпретира по различен начин. И настъпва в определени моменти процеса на редукция на учебните планове за да може „кандидата” да придобие необходимия брой часове и това формално на пръв поглед основание да не е съществена пречка.

Българските университети и научни звена на БАН спазват стриктно приетата оценъчна матрица [5].

Остава обаче открит въпроса какво става с този кандидат за заемане на академични длъжности и придобиване на образователни и научни степени, ако той притежава високи показатели, изразени в науко метричната таблица за съответната научна област, но поради известни трудности не притежава необходимия брой лекционни часове. Трудностите биха могли да бъдат липса на прием на студенти по съответната академична специалност (определено лош вариант); неспособност или нежелание

на отделните ръководства да подпомогнат с лекционни часове доказал се в годините кандидат.

Допълващите разпоредби в отделните университети и факултети, касаещи науко метричните показатели следва да намерят отговор в два много важни и от морална гледна точка положения:

1/Кое следва да е определящо по отношение академичното израстване – безспорните научни приноси, изградени с години като научна продукция или наличието на лекционни часове, при условие, че те не са толкова константна категория и зависят от много фактори. На първо място от готовността на всеки един университет или факултет да се развива като налага и утвърждава нови специалности и доказани свои кадри. На второ място от академичната приемственост между преподавателите от отделните специалности.

2/Отлагането във времето на едно или друго научно академично израстване много често довежда до кардинална промяна в нагласите на кандидата по отношение на бъдещите му публикационни и научно приложни изяви.

Чл. 26. (Нов - ДВ, бр. 30 от 2018 г., в сила от 04.05.2018 г.) (1) Кандидатите за придобиване на научна степен и за заемане на академичните длъжности „главен асистент“, „доцент“ и „професор“ трябва да отговорят на минимални национални изисквания към научната, преподавателската и/или художествено-творческата или спортната им дейност, определени в този закон, наричани по-нататък „минимални национални изисквания“.

(5) Висшите училища и научните организации могат да определят в правилниците си и допълнителни изисквания към кандидатите за заемане на академичните длъжности при спазване на този закон и на правилника за прилагането му [10].

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Маркусова В.А. Введение.К 50-летию Science Citation Index:История и развитие наукометрий.с.20-21. http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40119/1/978-5-7996-1352-5_у37_0003.pdf.

2. Галынский В.М., Кулаженко В.Г., Соловьев П.С. Наукометрические показатели в формировании стратегии публикационной активности университета.

3. Пекер И.Ю. Применение методов пространственной наукометрии в изучении отдельных стран и регионов. <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-prostranstvennoy-naukometrii-k-izucheniyu-otdelnyh-stran-i-regionov>.

4. Россия обречена на наукометрию. <https://indicator.ru/humanitarian-science/rossiya-obrechena-na-naukometriyu.htm>.

5. Справка Държавен вестник.Постановление №122 от 29 юни, 2018г.за изменение и допълнение на Правилника за прилагане на Закона за развитието на академичния състав в Република България, приет с постановление №202 на М.С.от 2010 г. обн., ДВ, бр. 75 от 2010 г.; изм. и доп., бр. 19 от 2011 г., бр. 9 от 2012 г., бр. 62 от 2013 г., бр. 60 от 2014 г. и бр. 57 от 2015 г.

6. Съгласно постановление 125 на МС от 24.06.2002 година.

7. <https://www.parliament.bg/pub/cw/20140610110420.pdf>.

8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

9. <https://trv-science.ru/2010/10/12/lozh-naglaya-lozh-i-naukometriya/>.

10. <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2135680028>.

UDC 372.881:811.111
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0005**ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ
НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**© 2020
AutorID: 375058
SPIN: 4657-7930
ORCID: 0000-0002-8163-0842
ResearcherID: K-9760-2018**Максимук Лариса Михайловна**, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языковAutorID: 1061252
SPIN: 2149-5306
ORCID: 0000-0002-1560-2747
ResearcherID: K-4500-2018**Левонюк Лилия Евгеньевна**, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(224016, Беларусь, Брест, бул. Космонавтов, 21, e-mail: levonyukl@mail.ru)

Аннотация. На современном этапе социально-политического, экономического и культурного развития общественной жизни республики Беларусь происходит смена образовательной парадигмы, в результате чего ведущим становится личностно-ориентированный подход, позволяющий создать условия для эффективной подготовки и дальнейшего профессионального развития личности специалиста, ее совершенствования и непрерывного образования. По нашему мнению, личностно-ориентированный подход в обучении иноязычной профессиональной коммуникации будущих специалистов в неязыковом вузе представляет собой такой процесс организации обучения, который максимально стимулирует проявление интеллектуальной активности обучающегося, способствует пробуждению его интереса к себе как к языковой личности. Данный подход реализуется через использование коммуникативных средств и ситуаций, побуждающих студента к активному поиску личностного смысла, ценности коммуникативного опыта для становления человека как личности. С целью оптимальной реализации стратегий личностно-ориентированного подхода при обучении иноязычной профессиональной коммуникации студентов неязыковых специальностей требуют решения следующие задачи: выработка единой стратегии в профессиональной подготовке студентов; пересмотр и доработка действующих учебных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей; обеспечение учебно-методической литературой для аудиторной и самостоятельной подготовки студентов; использование на занятиях по иностранному языку инновационных технологий личностно-ориентированной направленности и интерактивных средств. Непременными условиями эффективности обучения иноязычной профессиональной коммуникации в контексте личностно-ориентированного подхода мы считаем: осуществление субъект-субъектных отношений между преподавателем и обучающимся; ведущая и направляющая роль преподавателя в образовательном процессе; использование традиционных и новейших педагогических технологий и методов, технических средств, активных и интерактивных форм обучения.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, парадигма образования, личностно-развивающий потенциал, иноязычная профессиональная коммуникация, языковая личность, участники педагогического процесса, взаимодействие, педагогические технологии, учебно-методический комплекс.

**PERSONAL-ORIENTED APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL
COMMUNICATION TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES**

© 2020

Maksimuk Larisa Mihaylovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor,
Head of Foreign Languages Department
Levonyuk Lilia Yevgenyevna, senior lecturer of the Department
of Foreign Languages Department
Brest State A. S. Pushkin University
(224016, Belarus, Brest, blvd. Cosmonauts, 21, e-mail: levonyukl@mail.ru)

Abstract. At the present stage of the social and political, economic and cultural development of public life in Belarus, the educational paradigm is changing, as a result of which the personality-oriented approach is becoming the leading one, which allows creating the conditions for effective training and further professional development of the specialist's personality, its improvement and continuing education. In our opinion, a personality-oriented approach to teaching foreign professional communication to future specialists at a non-linguistic university is such a process of organizing training that maximizes the manifestation of the student's intellectual activity, helps to awaken his interest in himself as a linguistic person. This approach is implemented through the use of communicative tools and situations that encourage students to an active search of the personal meaning, of the value of communicative experience for the formation of his/her personality. In order to optimally implement the strategies of a personality-oriented approach when teaching foreign language professional communication to students of non-linguistic specialties, the following tasks need to be solved: development of a unified strategy in the professional training of students; review and revision of existing curricula in the discipline «Foreign Language» for non-linguistic specialties; providing educational and methodological literature for classroom and individual study of students; the use of innovative technologies of a personality-oriented approach and interactive tools in the foreign language classes. The indispensable conditions for the effectiveness of teaching foreign professional communication in the context of a personality-oriented approach, we consider: the implementation of the subject-subject relationship between the teacher and the student; the leading and guiding role of the teacher in the educational process; the use of traditional and innovative pedagogical technologies and methods, technical means, active and interactive forms of training.

Keywords: personality-oriented approach, the paradigm of education, personality-developing potential, foreign-language professional communication, linguistic personality, participants in the pedagogical process, interaction, pedagogical technologies, educational and methodical complex.

ными научными и практическими задачами. Изменения в системе высшего образования Республики Беларусь, обусловленные социальными процессами, происходящими в обществе, переходом к рыночным механизмам хозяйствования, расширением международного сотрудничества в области науки и культуры, интеграцией страны в мировую образовательную систему, привели к смене образовательной парадигмы, в которой ведущим становится личностно-ориентированный подход, позволяющий создать условия для эффективной подготовки и дальнейшего профессионального развития личности специалиста, ее совершенствования и непрерывного образования.

Следовательно, в контексте личностно-ориентированного подхода в обучении профессиональному иноязычному общению студентов неязыковых специальностей необходимо подходить с особой тщательностью к определению целей, содержания, структуры и принципов обучения иностранному языку с учетом личностных интересов обучающихся, а также их индивидуальных особенностей; уделять особое внимание контролю результативности обучения; обеспечивать формирование профессиональной коммуникативной компетенции студентов; развивать такие качества личности будущих специалистов, как культура делового общения, умение работать в сотрудничестве, готовность к дальнейшему самообразованию в сфере иноязычной профессиональной подготовки [1, с. 260].

Несомненно, что изучение иностранного языка представляет собой системный, последовательный и сложный процесс, в ходе которого обучающиеся приобретают такие важные для успешного человека ценности, как качественное образование, стабильное материальное положение, самореализация, самосовершенствование, определенность профессиональной цели, жизненных планов и перспектив, характеризующие их профессиональную и общекультурную компетентность как будущих специалистов [2, с. 147].

Именно в этом контексте, на наш взгляд, актуализируется задача личностно-ориентированного подхода в обучении иностранному языку профессиональной направленности студентов неязыковых факультетов вузов, что предполагает развитие активности, самостоятельности, творчества, личностного роста обучающихся.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В процессе изучения вопросов личностно-ориентированного подхода в образовании мы обращались к работам Л. Хохленковой [1], Н. Сидяковой [2], С. Куклиной [3], И. Якиманской [5], Е. Полат [8], О. Олехник [9] и др. [10-13], в которых данный подход представлен в качестве ведущей стратегии высшего профессионального образования, определяющей основные векторы деятельности преподавателя иностранного языка, направленной на развитие личности студента в процессе обучения и воспитания при реализации педагогического взаимодействия как целостного системно-смыслового образования. Такая парадигма образования выдвигает студента в центр педагогического внимания как активного субъекта, приобретающего образование, навыки и умения в форме «личностного знания», которое, в свою очередь, делает субъекта личностью, «в прямом смысле образует (творит) и образывает (развивает) интеллект» [3, с. 40].

Так С. Куклина считает, что личностно-ориентированный подход обладает большим личностно-развивающим потенциалом и обеспечивает развитие таких качеств личности, как умение работать в сотрудничестве, способность к самостоятельной работе и креативному мышлению [1, с. 260].

В свою очередь, Е. Полат утверждает, что личностно-ориентированный подход вносит значительный вклад в развитие таких личностных качеств, которые

способствуют сопоставлению альтернативных вариантов и формулированию аргументированных обобщений и выводов [1, с. 260].

И. Якиманская рассматривает личностно ориентированное обучение как признание индивидуальности, самобытности, самооценки каждого человека, его развитие не как «коллективного субъекта», а прежде всего как индивида, наделенного своим неповторимым субъектным опытом [5, с. 28].

М. Акопова подчеркивает, что «личностно-ориентированное образование основывается на такой организации взаимодействия субъектов образовательного процесса, когда создаются максимально возможные условия для развития у участников этого процесса способности к самообразованию, самоопределению, самостоятельности и самореализации себя в бытовой сфере и сфере профессиональной деятельности», делая особый акцент на двусторонности образовательного процесса, поскольку субъектами последнего являются как преподаватель, так и обучающийся. А взаимодействие между этими участниками ведет к их саморазвитию и самореализации, что и составляет, по мнению автора, сущность личностно-ориентированного образования [5, с. 310].

Мы считаем, что личностно-ориентированный подход в обучении иноязычной профессиональной коммуникации будущих специалистов в неязыковом вузе представляет собой такой процесс организации обучения, который максимально стимулирует проявление интеллектуальной активности обучающегося, способствует пробуждению его интереса к себе как к языковой личности, развивает умения самоанализа, рефлексии и стремление к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию. Практический опыт работы со студентами неязыковых специальностей показал, что данный подход наиболее эффективно реализуется через использование коммуникативных средств и ситуаций, побуждающих студентов к активному поиску личностного смысла, ценности коммуникативного опыта для становления человека как личности.

По нашему мнению, использование в процессе обучения иностранным языкам коммуникативных технологий личностно-ориентированной направленности создает условия для развития таких личностных свойств сознания студентов, как субъективность, мотивация, смысловое творчество, самореализация, рефлексивность, толерантность, профессиональная компетентность как совокупности профессиональных качеств личности, знаний, умений, навыков [2, с. 148].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель данной статьи раскрыть сущность и роль личностно-ориентированного подхода в иноязычной профессиональной подготовке будущих специалистов, а также продемонстрировать способы организации практического применения данного метода в процессе обучения иноязычной профессиональной коммуникации студентов неязыкового профиля.

Постановка задания. С целью оптимальной реализации стратегий личностно-ориентированного подхода при обучении иноязычной профессиональной коммуникации студентов неязыковых специальностей, мы выделили следующие основные задачи: выработка единой стратегии в профессиональной подготовке студентов вуза не зависимо от изучаемого языка и специальности; пересмотр и доработка действующих учебных программ по учебной дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей; обеспечение учебно-методической литературой для аудиторной и самостоятельной работы студентов (создание УМК (ЭУМК) по специальностям); использование на занятиях по иностранному языку технологий личностно-ориентированной направленности, инновационных методов обучения и интерактивных средств.

Используемые в исследовании методы, методики и

технологии. Для решения поставленных задач мы использовали следующие методы исследования: теоретический междисциплинарный анализ и синтез педагогической, психологической, профессиональной литературы по заданной теме; методы обобщения, сравнения, эмпирического исследования: педагогический эксперимент, изучение опыта преподавания иностранного языка и составления учебно-методических пособий и комплексов на непрофильных факультетах вузов Беларуси.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В качестве основных целей учебной дисциплины «Иностранный язык» на неязыковых специальностях вуза мы выделяем следующие: формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности будущих специалистов, овладение навыками чтения и обработки информации, навыками перевода, реферирования и аннотирования профессионально направленных текстов, совершенствование творческих способностей и «речемыслительной активности» обучающихся [6, с. 114].

На наш взгляд, в процессе обучения иностранный язык выступает как предмет, сопутствующий профилирующим дисциплинам, и является важным источником знаний по специальности, предоставляющим студентам огромные возможности для ознакомления с зарубежным опытом в избранной профессиональной области. Более того, немаловажно включение в содержание обучения иностранному языку страноведческих знаний, что дает возможность студентам овладеть реалиями национальной культуры страны изучаемого языка, расширить общий кругозор обучающихся, что будет способствовать не только формированию и развитию навыков иноязычного профессионального общения, но и повышению их интереса и мотивации в изучении иностранного языка.

На первом этапе нашего исследования нами была проведена работа по изучению опыта иноязычного профессионального образования в неязыковых вузах Беларуси, в результате которой с учетом парадигмы личностно-ориентированного подхода были пересмотрены и переработаны учебные программы по учебной дисциплине «Иностранный язык» для непрофильных факультетов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина с целью модернизации и оптимизации иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов.

Второй этап работы по внедрению личностно-ориентированного подхода в обучение иноязычной профессиональной коммуникации студентов неязыкового профиля заключался в том, что преподавателями кафедры иностранных языков были разработаны учебно-методические (УМК) и электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) для физико-математического, биологического, географического, юридического и других неязыковых факультетов университета по английскому, немецкому, французскому и испанскому языкам.

Данные УМК(ЭУМК) включают основной раздел, состоящий из тематических уроков по специальности, содержащих аутентичные научные и научно-публицистические тексты с разнообразными предтекстовыми и послетекстовыми упражнениями, направленными на овладение профессиональной лексикой, формирование навыков извлечения основной информации, реферирования и аннотирования текстов, составления презентаций по заданной проблеме, а также дополнительные тексты, представленные в виде диалогов и полилогов, моделирующих типичные коммуникативные ситуации реального профессионального общения, которые содержат информацию, связанную с этикетом и правилами делового общения, нравами и обычаями страны изучаемого языка, и сопровождаются системой упражнений, направленных на развитие навыков иноязычной профессиональной коммуникации будущих специалистов [14-17].

В конце каждого тематического урока представлены лексико-грамматические тестовые задания для итогового контроля уровня усвоения изученного материала и сформированности навыков профессиональной коммуникации по изученной тематике.

Цель творческих заданий коммуникативной направленности (участие в интернет-форуме, дискуссии, видеоконференции), представленных в каждом тематическом уроке – формирование навыков креативного мышления, поиска и обработки дополнительной информации, составления аргументированного высказывания, умения логично и последовательно излагать свою точку зрения по проблеме.

Важно отметить, что упражнения и задания составлялись с учетом личностно-ориентированного подхода к обучению, следовательно, нами принимались в расчет следующие факторы: разный уровень языковой подготовки студентов, объем владения необходимой информацией, наличие умения получить дополнительную информацию по изучаемой тематике в процессе самостоятельной работы.

Более того, текстовый материал и система упражнений подобраны таким образом, чтобы способствовать не только развитию адекватного коммуникативного поведения, но и «лингвокреативного» мышления обучающихся, которое создает новые языковые категории, обогащает новым содержанием уже сформированные языковые понятия, формирует такие социально-личностные качества, как целеустремленность, рефлексия, самооценка» [7, с. 231]. В свою очередь, лингвокреативное мышление порождает языковую и речевую активность студентов, развивает их языковые способности, в результате чего возникает чувство языка, которое необходимо компетентному специалисту в процессе межкультурной коммуникации.

Мы считаем, что языковые способности, формирующиеся у будущих специалистов в процессе обучения, обеспечивают успешное усвоение языкового материала и формирование умений нахождения правильного значения слова; самостоятельной догадки о значении нового иноязычного слова на основе контекста; подбора словосочетаний и фраз для выражения своих мыслей, своего мнения; употребления правильных выражений-связок, союзов, фраз-клише для начала, логического изложения и завершения высказывания; быстрого нахождения необходимых иноязычных словосочетаний для логического раскрытия и обоснования главной идеи текста; подбора фраз-клише для изложения выводов и заключения. Указанные выше языковые способности, на наш взгляд, значительно расширяют языковую базу обучающегося, постоянно обновляя его собственный языковой опыт, и тем самым «раскрывают язык как выстроенную личностно-значимую систему» [7, с. 232].

Следующий раздел для внеаудиторной работы содержит тексты и упражнения к ним, направленные на закрепление и дальнейшее развитие навыков, приобретенных обучающимися в ходе аудиторных занятий, а также формирование навыков составления тематического глоссария и сообщения по заданной проблеме с использованием дополнительной информации. Следовательно, данный раздел главным образом направлен на формирование навыков самостоятельной работы студентов, что, на наш взгляд, немаловажно для реализации личностно-ориентированного подхода в образовании, так как, по мнению И. Зимней, самостоятельная работа является высшей формой учебной деятельности, поскольку это свободная по выбору внутренняя мотивированная деятельность. Такая деятельность придает процессу обучения личностный смысл, самоорганизацию, качественное выполнение заданий, текущий и итоговый самоконтроль [7, с. 232].

В состав разработанных учебно-методических комплексов также включен раздел, содержащий грамматический справочник с тренировочными упражнениями

разной степени сложности. Основная цель данного раздела – сформировать навыки правильного употребления грамматических форм и синтаксических конструкций изучаемого языка, а также снять определенные смысловые трудности, которые могут возникнуть у обучающихся в процессе работы с текстами.

Третий и заключительный этап нашей работы заключался в практической апробации разработанных УМК(ЭУМК) на соответствующих факультетах университета и анализе результативности их использования в процессе обучения студентов иноязычному профессиональному общению.

Практическая работа с УМК(ЭУМК) на занятиях по иностранному языку выявила широкий спектр используемых преподавателями активных и интерактивных методов и форм обучения, которые способствуют формированию творческого мышления обучающегося, побуждая его к поиску быстрого и оптимального решения проблем, связанных с профессиональной сферой деятельности, с саморазвитием личности. К ним относятся: индивидуальная, парная, групповая работа; дискуссия; круглый стол; проектная деятельность; конкурс на лучший перевод текста по специальности; работа с компьютерными программами; презентации; просмотр обучающих фильмов; кейс-задания и др. Широко применяются ролевые игры в различных ситуациях, связанных с будущей профессиональной деятельностью студентов.

Анализ результатов обучения с использованием предложенных учебно-методических комплексов проводился на основе тематических и итогового контрольных срезов, включающих тесты, задания по переводу и аннотированию текстов по специальности, а также подготовку презентации по заданной проблеме с целью выступления на мини-конференции.

Также преподавателями кафедры была организована работа дискуссионного клуба для студентов, изучающих английский язык, на итоговом заседании которого, они должны были выступить со своим проектом решения проблемы загрязнения окружающей среды в Беларуси и за рубежом. Необходимо отметить, что деятельность в рамках дискуссионного клуба вызвала особый интерес у студентов, так как позволила им развить навыки групповой работы над проектом, ознакомиться с приемами ораторской речи (представление и защита проекта, ответы на вопросы участников дискуссии, аргументированное изложение своей точки зрения), а также применить полученные на занятиях и в ходе самостоятельной подготовки знания и умения в процессе совместной работы над проблемой.

Результаты проведенных контрольных срезов и тестов оказались хорошими (68 % студентов, принявших участие в эксперименте, показали хорошие и отличные знания по изученным темам, а 32 % – удовлетворительные). Что касается других видов работы, таких как круглый стол, пресс-конференция, республиканский конкурс on-line проектов, ролевые игры, а также мини-конференция и работа дискуссионного клуба, то в подобных видах деятельности студенты продемонстрировали хороший, а иногда и довольно высокий уровень владения навыками иноязычного профессионального общения, умение вести дискуссию и аргументировано излагать свою точку зрения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Поскольку кафедра иностранных языков Брестского государственного университета имени А. Пушкина уже долгие годы работает в тесном сотрудничестве с другими вузами Республики Беларусь (Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, Полесский государственный университет, Брестский государственный технический университет и др.), мы имели возможность изучить и сравнить результаты работы кафедр иностранных языков вышеперечисленных университетов в контексте личностно-ориентированного подхода в обучении ино-

язычной профессиональной коммуникации студентов неязыковых специальностей.

Сравнительный анализ показал, что личностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку является ведущим в образовательном процессе и осуществляется через создание УМК (ЭУМК) и учебных пособий по специальностям, имеющих ярко выраженную профессионально-коммуникативную направленность. На занятиях по иностранному языку преподаватели иностранных языков умело применяют как традиционные, так и новейшие педагогические технологии, широко используют возможности технических средств обучения и сети Интернет с целью формирования у обучающихся навыков профессионального и делового общения на изучаемом иностранном языке, развивают умение работать самостоятельно, самосовершенствоваться и развиваться как самостоятельная языковая личность.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, в результате проведенной исследовательской работы по применению личностно-ориентированного подхода в обучении иноязычной профессиональной коммуникации мы пришли к следующим выводам:

- организация учебной деятельности обучающихся является эффективной в рамках данного подхода, если ведется последовательно с соблюдением всех задач и поставленных целей;

- важную роль играет наличие субъект-субъектных отношений в процессе обучения (совместная деятельность преподавателя и студента), которые являются непременной характеристикой межличностной коммуникации;

- роль преподавателя в учебном процессе является ведущей и направляющей и заключается в постоянном стимулировании работы обучающихся с целью повышения их мотивации к самоизучению, саморефлексии, развитию навыков саморегуляции и самообразования, которые являются неотъемлемыми элементами личностно-ориентированного подхода в обучении иностранным языкам;

- умелое применение традиционных и новейших педагогических технологий и методов, технических средств, активных и интерактивных форм обучения существенно повышает уровень самостоятельности, ответственности, инициативности, развивает личностное творчество, познавательную активность студентов;

- непременным условием для осуществления успешной учебной деятельности по формированию и развитию иноязычных профессиональных компетенций будущих специалистов является обеспечение программной и учебно-методической литературой. В этом контексте УМК (ЭУМК) показали себя как наиболее эффективные в работе со студентами неязыковых специальностей по формированию навыков иноязычной профессиональной коммуникации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В настоящее время личностно-ориентированный подход в обучении иноязычной профессиональной коммуникации становится ведущим принципом процесса образования в университетах Беларуси, поскольку, прибывая к профессиональной деятельности на занятиях по иностранному языку, студент не только приобретает адекватные представления о профессии и собственных возможностях, но и активно развивается как поликультурная языковая личность. На наш взгляд, перспективы исследований в данной области безграничны, так как подразумевают акцентирование внимания не только на способах и возможностях развития и совершенствования личности обучающегося, но и, что немаловажно, на дальнейшем совершенствовании мастерства и становлении самой личности преподавателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хохленкова Л.А., Юхненко Л.В. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку будущих специалистов соци-

- окультурного направления. Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 260–263.
2. Сидакова Н.В. Личностно-ориентированный подход как стратегия системного и последовательного процесса обучения иностранному языку. Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 2(21). С. 146–149.
3. Сидакова Н.В. Концептуальная позиция в личностно-ориентированном подходе при обучении иностранному языку. Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. Том 22. С. 40–43.
4. Якиманская И. С. Динамика готовности к инновациям у современных педагогов. Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. 2014. Т. 21. № 3. С. 26–33.
5. Аколова М.А., Попова Н.В. Инновационные аспекты содержания обучения иностранным языкам в современном вузе. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского ГПУ. 2014. 2(171). С. 309–315.
6. Сидакова Н.В. Основные тенденции и ориентиры в иноязычном образовании студентов вуза. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 11–16.
7. Хохленкова Л. А. Личностно-ориентированный подход в обучении иноязычной монологической речи будущих специалистов в неязыковом вузе. Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 231–234.
8. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Москва: АСАДЕМIA, 2015. 272 с.
9. Олехник О. А. Методы и технологии личностно-ориентированного подхода в обучении иностранным языкам. Наука и образование: новое время. 2014. № 4. С. 304–307.
10. Цепкова А.Н. Развитие личностных форм нравственного сознания школьника как идея личностно ориентированного образования. Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 269–273.
11. Смирнова Е.В. Аспекты личностно-ориентированного обучения при использовании средств икт в образовательном процессе по иностранному языку. Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 33–37.
12. Шилова С.А. К вопросу о применении личностно-ориентированного контроля при обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 319–322.
13. Аббасова К.Я. Проблемы личностного саморазвития в современном образовании. XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 71–74.
14. Рачковская Л.А., Уарова О.В. Применение аутентичных видеоматериалов на занятиях по иностранному языку при обучении профессиональной коммуникации. Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 84–86.
15. Гриднева Н.А. Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку на уровне А1. Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 210–214.
16. Кузнецова С.В. К вопросу об использовании аутентичных текстов профессиональной направленности в процессе обучения иностранному языку в вузе. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 96–99.

UDC 37:001.895
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0006

PECULIARITIES OF INNOVATIVE LEARNING IN A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

© 2020
AuthorID: 714602
SPIN: 1090-8407
ORCID: 0000-0003-0852-686X

Braslavska Oksana Volodymyrivna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head
of the Department of Geography and Teaching Methods

ORCID: 0000-0002-7950-525X

Rozhi Inna Georgievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department
of Geography and Teaching Methods
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University
(20301, Ukraine, Uman, 2 Sadova Street, e-mail: inna.rozhi.93@gmail.com)

Abstract. The article highlights the main tendencies and trends of innovative learning in the modern educational environment, which include: the activity of innovative educational institutions; strengthening of integration processes; creation and dissemination of innovations based on information and communication technologies; the use of innovative teaching methods and forms. The theoretical overview of innovative pedagogical activity in educational environment has been reflected. The works of national and foreign authors, who studied the issues of innovative learning in the modern educational environment, the provision of educational informatization, the disclosure of organizational aspects of new innovative technologies introduction have been considered. The article states that one of the conditions for innovations introducing into education is acquaintance and training of teachers for the work with innovations, it indicates that the means of the training is the development of methodological materials (programs, textbooks, tools for creating interactive tutorials, video lessons, presentations, lesson development), the creation of elearning support, selection of links to specialized sites. Emphasis is placed on the use of innovative methods of pedagogical activity, which is a necessity for diversification of classes; it motivates the student's cognitive activity, forms the experience of solving non-standard tasks and contributes to extensive learning and sustainable mastering of technology of practical activity. Open form of learning, based on the ideas of independent, personally oriented learning, creativity in the application of knowledge and skills in practice, has been generalized. The analysis of US sources on the problem of studies differentiation has been conducted, it shows that most researchers point to different principles of support on a practical level of differentiated learning in the classroom, described in the article. It is noted that innovative pedagogical technologies in education focus teachers' attention on innovations related to the implementation of information and communication technologies and research methods and technologies.

Keywords: innovations, innovative pedagogical experience, educational environment, open learning, innovative pedagogical activity, reflection, cloud technologies, individual work, independent work, advanced training.

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ УЧЕБЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

© 2020

Браславская Оксана Владимировна, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедры географии и методики ее обучения

Рожь Инна Георгиевна, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры
географии и методики ее обучения

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины
(20301, Украина, Умань, улица Садовая, 2, e-mail: inna.rozhi.93@gmail.com)

Аннотация. В статье освещаются основные тенденции и направления инновационной учебы в современной образовательной среде, к которым принадлежат: деятельность инновационных учебных заведений; усиление интеграционных процессов; создание и распространение инноваций на основе информационно-коммуникационных технологий; использование методов и форм инновационной учебы. Отображено теоретический обзор инновационной педагогической деятельности в образовательной среде. Рассмотрены труды отечественных и зарубежных авторов, которые изучали в своих работах вопрос инновационной учебы в современной образовательной среде, обеспечения информатизации образования, раскрытия организационных аспектов внедрения новых инновационных технологий. В статье отмечено, что одним из условий внедрения инноваций в образовании есть ознакомление и подготовка учителей к работе с инновациями, указано, что средством этой подготовки является разработка методических материалов (программы, учебники, средства создания интерактивных учебных пособий, видеуроки, презентации, разработки уроков), создания электронного учебного обеспечения, подборка ссылок на специализированные сайты. Акцентируется внимание на использовании педагогами инновационных методов педагогической деятельности, которые являются необходимостью для создания разнообразия занятий, что лучше мотивирует познавательную деятельность студента, формирует опыт решения нестандартных заданий и будет способствовать углубленной учебе и стойкому усвоению технологии практической деятельности. Обобщенно открытую форму учебы, которая основывается на идее самостоятельной, лично-ориентированной учебы, креативности в применении знаний и умений на практике. Осуществлен анализ американских источников по проблеме дифференциации учебы, который засвидетельствовал, что большинство исследователей указывают на разные принципы поддержки на практике дифференцированной учебы в классе, которые описаны в статье. Замечено, что инновационные педагогические технологии в образовании акцентируют внимание учителей на инновациях, которые связаны с внедрением информационно-коммуникационных технологий и исследовательских методов и технологий.

Ключевые слова: инновации, инновационный педагогический опыт, образовательная среда, открытая учеба, инновационная педагогическая деятельность, рефлексия, облачные технологии, индивидуальная работа, самостоятельная работа, опережающая учеба.

INTRODUCTION

Formulation of the problem. Reformation of the modern education system, integration of Ukraine into the European community are contributing to the introduction of new areas

of pedagogical activity, which will promote to the improvement of national school and higher education. Therefore, it is important to orient society at researching the effectiveness and implementation of innovations in education, which de-

termine the relevance of analysis and consideration of innovative pedagogical experience.

Analysis of recent research and publications. Numerous explorations on introduction of innovations, provision of informatization in education, disclosure of organizational aspects of new innovative technologies introduction, fundamentalisation of education (V. Bykov [1], I. Dychkivska [2], V. Kremin [1], S. Kalinina [3], N. Matiash [4], and others), as well as national normative documents (Laws of Ukraine «On education», «On Higher Education», the National Doctrine of Educational Development, the State National Program «Education. Ukraine of the 21st Century») formed the basis for solving the identified scientific problem. At the same time, the issues of innovative learning in today's educational environment are presented only in separate publications.

O. Bezliudnyi [5], V. Bezliudna [5], I. Shcherban [5], O. Komar [5] emphasis is placed on innovations in the foreign language learning process touch on various aspects of the learning process, including changing the organization of the classroom space, equipping the classroom with modern technical facilities, and the use of new educational technologies both during in-class learning and student self-study.

One form of innovations is open learning, based on the ideas of self-directed, personally-oriented learning, creativity in the application of knowledge and skills in practice on an idea S. Prokhorovska [6].

One form of innovations realisation is to strengthen the fundamentalisation of education, which implies qualitative changes based on the transition from standard to advanced learning, integrity and interaction of its elements. «In the process of learning, it is necessary to teach thinking in integral fundamental theories and acting in accordance with the methods of fundamental knowledge obtaining. The principle of integrity presupposes a set of stable links: intrasubject (structural) and cross-curriculum (the integrity of natural science knowledge)» [7].

The relevance of the study. The modern educational environment requires specialists with competencies at the intersection of different areas of study. Specialists in the field of innovative learning are teachers who use innovative pedagogical activities, characterized by new or improved content, learning and education tools suitable for testing, dissemination and development of information.

METHODOLOGY

Formulation of the goals of the article. The main purpose of the article is to highlight the tendencies and directions of innovations of pedagogical activity that can be used in the process of changes in education, improvement of the modern educational environment.

Goal setting. The following tasks are the basis for the study: to characterize innovative pedagogical activity as a complex; to consider open learning as a form of innovation; to describe the strengthening of the fundamentalisation of education and differentiated learning in innovative pedagogical activities.

The methods, techniques and technologies. The following theoretical research methods were used: analysis of the problem in the scientific and methodological literature and conditions of development and functioning of the concepts of «innovative pedagogical activity» and «open form of teaching»; method of specification for differentiation and refinement of the concepts of «innovation», «information and communication means of education» and «fundamentalisation of education».

RESULTS

Outline of the main research material. In contemporary higher education system, the problem of choosing the most effective innovative methods and technologies remains significant and urgent. The main purpose of introducing innovative methods in education is to develop the teacher's skills to motivate the student, to navigate the information space, to form creative non-standard thinking [7].

First of all, it should be specified that «innovative peda-

gogical activity» is the implementation of pedagogical activity, which relies on new or improved (combined) methods, forms, teaching aids, updated content or changed sequence of presentation of educational material providing a positive result. Such activities are primarily carried out in innovative educational institutions or specialized innovation centres aimed at their development and implementation. But also in typical institutions of general or higher education it is necessary to strengthen the integration processes, to take into account the educational-cognitive interests and individual characteristics of the individual to the maximum extent; creation and dissemination of innovations with the use of communication and information technologies, use of methods and forms of innovative learning. Therefore, innovative pedagogical activity is complex as it involves the creation, assimilation, use and dissemination of innovations characterized by new or improved content, learning and upbringing, suitable for testing, dissemination and development.

Active use of innovative methods in pedagogical activity is a necessity nowadays. The more strategies and methods of training a teacher uses, the more interesting the lesson is, the student's cognitive activity is better motivated, the experience of solving non-standard tasks is formed, deeper learning and sustainable mastering of technology of practical activity is promoted [8].

In pedagogical literature, open learning is based on the use of new information technologies and multimedia systems in the educational process, in addition, it contains modular technology methods, which provide flexible approach to the learning process and maximize the efficiency of vocational training and professional development of economically active population [9, p. 129].

I. Dychkivska defines open learning as «a way of organizing educational work in schools, which implies the rejection of the classroom and assessment system on the basis of set norms, flexible, open organization of educational space, variable composition of educational groups, free choice of types and methods of educational work. Open learning contributes to the formation of positive motivation of children, an emotional atmosphere of teacher-student relationships» [2, p. 335]. Teacher's application of a thorough teaching methods and the ability of students to self-plan and carry out their learning activities are the basic requirements for open learning; it must be independent, active, oriented at problem solving and based on a certain level of self-responsibility.

Considering the need for active participation in the choice of content, forms and methods of training students, one of the effective forms of open education is project-based learning, which has an «active basis, involves an active cognitive process through the acquisition of practical experience and the creation of material products; modern planning and joint implementation of the project; cross-curricular basis, combination of classes with extra-curricular activities; emphasis on the natural interest of children; close connection with life, reality; public usefulness» [10, p. 96]. The project activity contributes to the development of initiative, independence, organizational skills. The project activity during training helps to take a fresh look at their skills and nature of interaction with the environment. New problems that require a non-standard solution; significant, strong-willed and emotional efforts and a high level of self-realization appear. As a result, there are qualitative changes in the psychological structure of the individual, which determine the communication skills mastering – the skills to sets adequate, personally meaningful and socially important life prospects [10, p. 152].

Forms of open learning include the reflection of the activity, which encourages students to express their own opinions, to carry out joint labour activity effectively due to the plans of individual work in academic subjects.

An active social life requires the acquisition of fundamental knowledge; a special type of thinking, the main characteristics of which are the critical attitude to what has been achieved, the ability to offer new skills and the ability to take into account the influences of all external factors; creativ-

ity, the need for innovation, systematicity that guarantees the quality and reliability of innovations. The core of vital competency is the inner motivation to learning, which is enhanced by the cognitive adjustment of the individual, the awareness of his/her own abilities, the positive attitude to his / her own achievements.

It should be noted that one of the conditions for the introduction of innovations in education is to familiarize teachers with their features, focusing attention on innovations related to the introduction of information and communication technologies, active and research methods and technologies (e.g., project-based learning technologies), to create various forms of support for mastering such means, methods of individualization and differentiation of education through information and communication technologies; to use the local history component in training. The purpose is to research and develop methodological materials (programs, textbooks, tools for creating interactive tutorials, video lessons, presentations, e-learning support, selecting links to specialized sites, material for applied orientation, creating inter-school research projects.

Another area of innovative pedagogical activity is the introduction of methods, forms, tools and technologies of innovative learning, such as problem and laboratory methods based on the principles of «learning in practice» through gaining practical experience.

Such interactive methods as cooperative learning, methods of group puzzles, case method, implementation of quizzes, competitions, projects, role-playing games, discussions, clubs, etc., enable students to receive positive emotions, to be proud of their findings.

M. Topuzov considers it as «a complex structured socio-technological and information-management system, which consists of people (subjects of management and participants of the educational process), as well as technical and technological objects, different by purpose and features of the structure» [10, p. 29].

COLUMNS

Conclusions of the study. Therefore, a significant feature of nowadays is the transition to innovative models of educational development, the formation and development of information educational environment. The multi-vector of the information space development in modern society implies a potential opportunity of introduction a wide range of different technologies in higher and general education, taking into account their specificity.

Prospects for further research in the area. Summarizing, we should note that the features of innovative learning in the modern educational environment include: competency-oriented active methods and technologies of learning, first of all project teaching, research and interactive methods; increasing attention to student reflection, in particular through the practice of subject diaries; strengthening the influence of information and communication technologies (development and implementation of cloud technologies in education, systematization of educational content on the sites of special centres); enhancing the role of integration cooperation between teachers and scientists-practitioners through the cooperation of schools and higher education institutions, organization and implementation of international projects. Consideration of peculiarities of innovative learning in the modern educational environment and the introduction of some of its elements, taking into account the specifics, tendencies and needs of the national education system will help to overcome the existing problems.

REFERENCES:

1. Kremen V. G., Bykov V. Yu. Categories «Space» and «Environment»: features of model representation and educational application. *The theory and practice of managing social systems.* 2013. № 2. P. 3–16.
2. Dichkivska I. M. *Innovative pedagogical technologies: textbook.* Kyiv, 2004. 352 p.
3. Kalinina L. M. *Models of managerial activity of the school headmaster. Pedagogical innovations: ideas, realities, perspectives.* Kyiv: Logos, 2000. Pp. 35–42.
4. Matiash N. Yu. *Fundamentalisation of school biological education as the basis of formation of subject competency of the student.* *Ukrainian*

Pedagogical Journal. 2017. № 1. P. 54–60.

5. Bezliudnyi O. I., Bezliudna V. V., Shcherban I. Y., Komar O. S. *Experience of blended learning using at English lessons in pedagogical higher education institutions. Information technologies and learning tools.* 2019. Vol. 73. № 5. P. 87. DOI: <https://doi.org/10.33407/itlt.v73i5.2669>

6. Prokhorovska S. *The role of innovative forms of training in the development of labour potential. Regional aspects of development of productive forces of Ukraine.* Ternopil, 2014. Vol. 19. P. 127–130.

7. Grinshkun V. V., Levchenko I. V. *Features of the fundamentalisation of education at the present stage of its development.* URL: <http://imp.runds.ru/vestnik> (accessed: 02/02/2020).

8. Kalinina L. M. *Modern functions of the headmaster: materials of the 2nd All-Ukrainian Research Practice Conference (October 20–21, 1998, Sumy), 1998. Pp. 111–113.*

9. *National report on the state and prospects of development of education in Ukraine / NAPS of Ukraine; [ed. V. G. Kremen]; Kyiv: Pedagogical Thought, 2016. 448 p.*

10. Topuzov M. O. *Information support of higher educational institution as a means of activation and intensification of effective management of the educational process. Bulletin of the Kiev National University of Technology and Design.* Kyiv, 2011. No. 5 (61). P. 205–207.

11. Mynbayeva A., Sadvakassova Z., Akshalova B. *Pedagogy of the Twenty-First Century: Innovative Teaching Methods.* 2018. 10.5772/intechopen.72341.

12. Kalinina L. M., Noskova M. V. *Google-services for the teacher. Beginner's First Steps: Learn tool.* Lviv, ZUCC, 2013. 182 p.

13. Rozhi I. G., Braslavska O. V. *The project method as one of the structural components of pedagogical design in geography. Materials of the 2nd International Research Practice Conference (5–6 October 2017, Uman).* Uman, 2017. Pp. 150–153.

14. Topuzov M. O. *Designing of educational environment of educational institutions in modern society.* *Ukrainian Pedagogical Journal.* 2017. № 1. P. 26–36.

UDC 373.3

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0007

**РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ (ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ)
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

© 2020

SPIN: 6318-5868

AuthorID: 658282

ResearcherID: J-1883-2017

ORCID: 0000-0002-4514-5890

Зайцева Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования

SPIN:1398-4420

AuthorID: 57194268062

ResearcherID: J-7901-2017

ORCID ID: 0000-0003-4493-4588

Колесова Оксана Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина**(603005, Россия, Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, д. 7, корпус 2, a-m-kolesov@yandex.ru)*

Аннотация. В условиях происходящих изменений в современном обществе особую актуальность приобретают вопросы, связанные с организацией здорового образа жизни людей. Создание условий для сохранения и укрепления физического и психического здоровья является одной из основных задач начальной школы. Исследования многих авторов направлены на изучение условий здорового образа жизни младших школьников при помощи различных средств и технологий, однако остаются неизученными методы и приёмы формирования ценностного отношения подрастающего поколения к своему здоровью во внеурочной деятельности. Наше исследование предполагало изучение представлений о здоровом образе жизни у младших школьников. Был проведен трехступенчатый эксперимент, выделены основные направления, на основе которых составлена программа внеурочной деятельности «Радуга здоровья». В эксперименты приняли участие 84 младших школьника из школ г. Нижний Новгород в возрасте 8-9 лет. Экспериментальные данные констатирующего этапа свидетельствуют о том, что дети младшего школьного возраста недостаточно понимают, что представляет собой здоровый образ жизни и, следовательно, не придерживаются необходимых правил. Экспериментальный анализ контрольного этапа показал динамику сформированности представлений о здоровом образе жизни у младших школьников. Дети владеют знаниями о здоровье и здоровом образе жизни, интересуются вопросами о здоровье и ЗОЖ, знают способы сохранения и укрепления здоровья.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, возможности формирования здорового образа жизни, младшие школьники, экспериментальное исследование, констатирующий этап, реализация программы внеурочной деятельности, контрольный этап результаты исследования.

**DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT A HEALTHY LIFESTYLE (HEALTH CARE)
IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES**

© 2020

Zaitseva Svetlana Aleksandrovna, candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology and pedagogy of preschool and primary education**Kolesova Oksana Vyacheslavovna**, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of psychology and pedagogy of preschool and primary education*Nizhny Novgorod State Pedagogical University after Kozma Minin (Minin University)**(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Minin and Pozharsky square, 7, building 2, a-m-kolesov@yandex.ru)*

Abstract. In the context of ongoing changes in modern society, issues related to the organization of a healthy lifestyle of people are of particular relevance. Creating conditions for maintaining and strengthening physical and mental health is one of the main tasks of primary schools. The research of many authors is aimed at studying the conditions of a healthy lifestyle of primary school children using various tools and technologies, but there are still unexplored methods and techniques for forming the value attitude of the younger generation to their health in extracurricular activities. Our study involved the study of ideas about a healthy lifestyle in primary school children. A three-stage experiment was conducted, the main directions were identified, on the basis of which the program of extracurricular activities "rainbow of health" was compiled. The experiments involved 84 primary school children from schools in Nizhny Novgorod at the age of 8-9 years. Experimental data from the ascertaining stage indicate that children of primary school age do not understand enough what constitutes a healthy lifestyle and, consequently, do not adhere to the necessary rules. Experimental analysis of the control stage showed the dynamics of the formation of ideas about a healthy lifestyle in younger students. Children have knowledge about health and a healthy lifestyle, are interested in questions about health and healthy lifestyle, and know ways to preserve and promote health.

Keywords: healthy lifestyle, opportunities for forming a healthy lifestyle, primary school children, experimental research, ascertaining stage, implementation of extracurricular activities, control stage research results.

ВВЕДЕНИЕ

Новейшие направления развития России в последние годы побуждают общество по-новому относиться к составляющим здоровья и формирования здорового образа жизни подрастающего поколения. В контексте инновационного развития образования важно уделять внимание вопросам здоровьесбережения учащихся. Стоит отметить, что одной из приоритетных задач ФГОС НОО является создание условий для формирования личности ученика, воспитание ответственного отношения к собственному здоровью [1].

Проблемы здорового образа жизни имеют ключевое Балканско научно обозрение. 2020. Т. 4. № 2(8)

значение в жизни человека, поскольку именно здоровый образ жизни и определяет ее качество и является необходимым условием успешного обучения и самосовершенствования школьника.

К изучению проблемы формирования здорового образа жизни обращаются многие исследователи (Н.М. Амосов, Г.Л. Апанасенко, И.И. Брехман, В.В. Войтенко, Г.В. Власюк, Г.А. Голобородько, Н.Н. Гончаренко, А.И. Дубогай, С.О. Громбах, В.И. Казначеева, Н.Е. Куинджи, С.Т. Лапанко, Ю.И. Лисицын, В.Т. Петленко, П.О. Плахтий, С.А. Свириденко, Л.Р. Суценко, В.А. Оржеховская, Л.Г. Татарникова и др.).

Л.И. Волкова, О.А. Дубогай, Н.У. Зубалий, И.А. Петренко исследовали возможности формирования здорового образа жизни с помощью средств физической культуры [2]; Т.А. Бойченко [3], Г.К. Зайцев [4], Н.И. Гончаренко, Л.Т. Татарникова, С.А. Юрочкина освещали проблемы воспитательной работы в школе по формированию здорового образа жизни и созданию благоприятных психолого-педагогических условий для реализации личностно-ориентированного воспитания детей и подростков [5].

Отдельные аспекты психического и физического здоровья и формирования здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста изучали: И.А. Еременко, М.О. Коренева, В.Е. Мачихина, Е.А. Павлютенков, И.А. Пискунова, М.Р. Рождественская, А.Н. Селецкий, М.П. Алиева, В.К. Бальсевич, О.В. Верхорунова, О.С. Подлеская и др. [6]. А.С. Курбатова, Л.В. Курносова рассмотрели практику использования технологий здоровьесбережения в начальной школе [7; 8], С.А. Зайцева и Н.И. Юшканова изучали особенности понимания школьниками ценности сохранения здорового образа жизни [9].

Основными механизмами формирования здорового образа жизни, как отмечают А.Г. Фурманов и В.А. Горова, является возможность положительно влиять на образ жизни отдельных лиц, групп людей, вследствие такого положительного влияния формируется здоровый образ жизни. С одной стороны – это интегративное качество личности, с другой – показатель ее воспитанности [10].

А. Вакуленко, Л. Жалило, Н. Комарова, Р. Левин, И. Солоненко, О. Еременко [11], А. Щедрина [12] считают, что работа по здоровьесбережению должна состоять из двух взаимосвязанных составляющих:

1) принятие ценностей здорового образа жизни (пропаганда);

2) получение знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения его требований (содержательно-информационные и практические составляющие).

По убеждению Л.Н. Воронцовской, Е.А. Попок, от формирования у детей навыков здорового, физически активного образа жизни зависит не только здоровье и благополучие конкретного человека, но и общества в целом [13].

Проанализировав современные научные исследования по проблеме сохранения здоровья учащихся, нами определено, что здоровый образ жизни – это:

- процесс сохранения и укрепления здоровья, направленный на преобразование интеллектуальной и эмоциональной сфер личности, повышение ценностного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих на основе осознания собственной личностной ответственности [14; 15];

- составляющая часть здравоохранения, сочетающая медицинские, психологические, валеологические и педагогические знания [16; 17; 18].

Вместе с тем при всей освещенности вопроса об условиях усвоения младшими школьниками правил здорового образа жизни в научно-педагогической литературе остаются неизученными средства и методы формирования ценностного отношения подрастающего поколения к своему здоровью. Не в полной мере выявлены и те формы учебно-воспитательной работы, которые способствовали бы формированию представлений о здоровом образе жизни у младших школьников.

МЕТОДОЛОГИЯ

Наше исследование предполагало изучение представлений о здоровом образе жизни у младших школьников.

Цель исследования: экспериментальным путём выявить особенности представлений о здоровом образе жизни у младших школьников и разработать программу внеурочной деятельности, направленную на усвоение младшими школьниками представлений о здоровом об-

разе жизни [19; 20].

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) подобрать диагностирующий инструментарий для обследования уровня представлений о здоровом образе жизни у младших школьников;

2) провести мониторинг сформированности представлений о здоровом образе жизни у младших школьников согласно критериям выбранных диагностических методик;

3) обработать полученные результаты, проанализировать и интерпретировать экспериментальные полученные данные;

4) разработать и апробировать программу внеурочной деятельности, направленную на усвоение младшими школьниками представлений о здоровом образе жизни;

5) оценить эффективность созданной программы и выявить динамику сформированности представлений о здоровом образе жизни у младших школьников.

В экспериментальном исследовании приняли участие 82 школьника в возрасте 8-9 лет. Исследование проводилось в три этапа:

1. Констатирующий. На данном этапе было осуществлено определение и выбор диагностических методов, их описание, выявление показателей, критериев и уровней представлений о здоровом образе жизни у младших школьников.

2. Формирующий этап включал в себя разработку и апробацию программы внеурочной деятельности, направленной на усвоение младшими школьниками представлений о здоровом образе жизни.

3. Контрольный этап позволял проанализировать полученные результаты, проследить динамику и сделать соответствующие выводы.

Для проведения экспериментального исследования использовались следующие диагностические методики:

- анкетирование по теме «Отношение детей к ценности здоровья и здорового образа жизни» (М. В. Гребнева) [21];

- методика «Ранжирование понятий» (Н.Е. Щуркова) [22].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Нами были определены уровни (высокий, средний, низкий) для компонентов, составляющих здоровый образ жизни (ЗОЖ) [23]:

- высокий уровень – ученик владеет знаниями о здоровье и здоровом образе жизни. Интересуется вопросами о здоровье и ЗОЖ, знает способы сохранения и укрепления здоровья. Считает, что здоровье и ЗОЖ являются необходимыми для нормальной жизни человека, его личностного роста. Имеющаяся потребность, желание и интерес к изучению проблемы здоровья и ЗОЖ. Негативно относится к саморазрушающему поведению и объясняет, почему. Соблюдает правила личной гигиены, не имеет вредных для здоровья привычек. Последовательный в своих действиях по сохранению и укреплению здоровья;

- средний уровень - в понимании понятия здоровья и ЗОЖ отсутствует целостность. Представления о факторах ЗОЖ не полны. Знаниями о средствах сохранения и укрепления здоровья обладает недостаточно. Не определяет приоритетности здоровья в общечеловеческих и личностных ценностях. Недостаточно развиты желание, потребность и интерес к вопросам здоровья и ЗОЖ. Не осуждает сверстников, которые имеют негативное поведение, вредные привычки. Правил личной гигиены и здорового образа жизни придерживается недостаточно, посещает уроки физкультуры и занимается в спортивных секциях, но отношение безразличное. Не имеет последовательности в действиях по сохранению и укреплению здоровья;

- низкий уровень - ученик не ориентируется в понятиях здоровья и здорового образа жизни. Факторы здорового образа жизни не называет. В иерархии обще-

ловеческих и личностных ценностей здоровью отводит одно из последних мест. Не сформированы желание и интерес к изучению вопросов здоровья и здорового образа жизни. Не соблюдает правила личной гигиены. Не занимается спортом, не участвует в спортивно-оздоровительной деятельности.

Анализ ответов младших школьников показал, что только 27 (33,9%) школьников смогли дать правильное определение понятия «здоровье», 28 (34,1%) обучающихся указали, что режим дня надо соблюдать, чтобы «не ругали родители», 19 (23,1%) детей указали, что правила личной гигиены – это «соблюдение и поддержание порядка в доме». Только 12 (14,6%) человек смогли правильно ответить на вопрос о правильном питании, 19 (23,1%) человек ответили верно, что нужно делать, чтобы сохранить зубы.

Таким образом, на анализ результатов констатирующего этапа показал, что у 25 (30,4%) младших школьников – высокий уровень сформированности представлений о здоровом образе жизни, у 23 (28%) школьников средний уровень, у 36 (43,9%) – низкий.

Цель формирующего этапа исследования: разработать и апробировать программу для формирования у младших школьников компонентов здорового образа жизни.

Задачи:

Разработать содержание программы «Радуга здоровья» для 2 класса;

Провести занятия и внеурочные мероприятия, направленные на формирование представлений у младших школьников о здоровом образе жизни.

Содержание программы состояло из 9 разделов, в каждом из которых представлена теоретическая и практическая части.

1 раздел «Да здравствует мыло душистое» (6 ч.)

Теоретическая часть. Органы чувств. Гигиена органов чувств. Кожа, ее значение. Гигиена кожи. Уроки здоровья.

Практическая часть. Спортивное развлечение «Мы здоровые дети». Спортивная эстафета «Веселые мячики». Активный отдых (выезд на природу). Пути к физической силе, здоровью, красоте (анкетирование).

2 раздел «Без здоровья невозможна и радость» (6 ч.)

Теоретическая часть. «Эмоции и их влияние на здоровье». «Стрессы и здоровье». Общение и здоровье.

Практическая часть. Спортивное развлечение «Уроки здоровья». Спортивное развлечение «Мы физкультурники».

3 раздел «Твоя еда – твоё лекарство» (3 ч.)

Теоретическая часть. «Гигиена питания». Красота, сила, здоровье человека. Здоровая еда - основа здоровья.

Практическая часть. Дидактическая игра «Кто назовет больше пословиц». Трудолюбивые «Пальчики всегда помогут». Дидактическая игра «Волшебный мешочек» (здоровые продукты).

4 раздел «Закаляйся, если» (5 ч.)

Теоретическая часть. «Закаливание воздухом, водой, солнцем». Закаливание, как профилактика заболеваний.

Практическая часть. Спортивное развлечение «Дружим, растем - о здоровье заботимся». Практическое занятие «Физкультминутки». Спортивное развлечение «Движение – наш друг». Литературная игра «Азбука здоровья».

5 раздел «Береги себя и близких» (4 ч.)

Теоретическая часть. Правила безопасного поведения на улице и дома. Правила оказания первой доврачебной помощи пострадавшим.

Практическая часть. Исследование «Ситуации возможной опасности в школе». Практическая работа. Отработка навыков эвакуации из помещения школы согласно плану эвакуации. Ролевая игра «Вызов спасательной службы».

6 раздел «Воздух, вода и земля – это природа моя»

(4 ч.)

Теоретическая часть. Мы – друзья природы. Как вести себя во время грозы? Это зависит от того, где она тебя застанет. Игра «Можно – нельзя». Дидактическая игра «Что вокруг нас?». Уроки здоровья.

Практическая часть. Спортивное развлечение «Мы здоровые дети». Спортивная эстафета «Веселые мячики». Подвижные игры. Активный отдых (выезд на природу). Пути к физической силе, здоровью, красоте (анкетированию).

7 раздел «Движение – кладовая жизни» (7 ч.)

Теоретическая часть. Развлекаемся, играемся - здоровье набираемся. Зарядка и гимнастика в домашних условиях.

Практическая часть. Спортивное развлечение «Мы здоровые дети». Спортивная эстафета «Веселые мячики». Пути к физической силе, здоровью, красоте (анкетирование).

Физкультминутки: «Утята», «Горы», «Буратино», «Зайчата», «Ходит белочка по лесу», «На зеленой лужайке», «Ладоши», «Мы тоже умеем так»

Подвижные игры и эстафеты. Справочная информация об игре. «Скрытый колокольчик», «Колокольчик здесь», «Колокол», «Кто шепчет?», «Веточка», «Рыбки», «Белая палочка», «Воздушный футбол».

8 раздел «Здоровый дух – в здоровом теле» (6 ч.)

Теоретическая часть. Осанка – залог красоты и здоровья. Режим дня: как спланировать и соблюдать». Как заботиться о своем здоровье. Нужен ли мне режим дня? Путешествие в страну Гигиены. Поговорки и пословицы о здоровье.

Практическая часть. Природа – источник моего здоровья (экскурсия). Подвижно-оздоровительные минутки. Игра «Цветок здоровья». Игра «Неболейка». Игра «Выбери меня». Игра «Приготовь вкусное блюдо»

9 раздел «В путь по радуге здоровья» (7 ч.)

Теоретическая часть. Человек и его здоровье. В гостях у Витаминчика. День здоровья «Мы свое здоровье закаляем», «В гостях у Айболита», «Познай себя и совершенствуйся», «Еда и здоровый образ жизни».

Практическая часть. Праздник «Витамины здоровья».

Программа «Радуга здоровья» включала в себя занятия и внеурочные мероприятия, исследовательские задания, опыты, развивающие игры, групповые и творческие упражнения, праздники. Реализация программы помогла расширить представления младших школьников о здоровом образе жизни, сформировать мотивацию к соблюдению правил личной гигиены и занятиям спортом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На контрольном этапе нашего исследования мы провели повторную диагностику уровня сформированности представлений о здоровом образе жизни у младших школьников. На данном этапе исследования были использованы те же методики, что и на констатирующем этапе.

Результаты показали, что после проведенного формирующего этапа исследования – реализации программы внеурочной деятельности «Радуга здоровья» - у младших школьников преобладает высокий уровень представлений о здоровом образе жизни. Высокий уровень сформированности представлений о здоровом образе жизни показали 53 человека (64,6%), средний уровень 17 (20,7%), низкий – 14 учащихся (17%). Анализ результатов контрольного этапа исследования показал динамику сформированности представлений о здоровом образе жизни у младших школьников. Дети владеют знаниями о здоровье и здоровом образе жизни, интересуются вопросами о здоровье и ЗОЖ, знают способы сохранения и укрепления здоровья. Многие учащиеся считают, что здоровье и ЗОЖ являются необходимыми для нормальной жизни человека, его личностного роста. У младших школьников имеется потребность, желание и интерес к изучению проблемы здоровья и ЗОЖ, дети негативно от-

носятся к саморазрушающему поведению и объясняют, почему; соблюдают правила личной гигиены, не имеют вредных для здоровья привычек; последовательны в своих действиях по сохранению и укреплению здоровья.

Таким образом, экспериментальные данные позволяют говорить об эффективности реализации программы внеурочной деятельности «Радуга здоровья», поэтому необходима дальнейшая работа по реализации данной программы в третьих и четвертых классах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный государственный общеобразовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2014. 123 с.
2. Дубогай А. Обучение в движении: Здоровьесберегающие педагогические технологии в начальной школе. Издательский дом «Школьный свет»: Вид. Л. Галицина, 2015. 112 с.
3. Бойченко Я. Здоровьесбережение современной молодежи // Монография. Харьков : Изд-во И.С. Иванченко, 2013. 195 с.
4. Зайцев Г. К. Валеология. Культура здоровья. Самара : Издат. дом Бахрах-М, 2013. 272 с.
5. Жабокрицкая А. В. Педагогические условия воспитания основ здорового образа жизни подростков во внеклассной деятельности: автореф. дис.. канд. пед. наук: спец. 13.00.07 «Теория и методика воспитания» Киев, 2014. 15 с.
6. Алиева М.П. Формирование компетентности родителей в области здоровьесбережения младших школьников/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01- Общая педагогика, история педагогики и образования. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. Калининград, 2016. 23 с.
7. Курбатова А.С., Курносова Л.В. Технологии здоровьесбережения в практике обучения в начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №65(3) . С.46-48
8. Курбатова А.С., Курносова Л.В. Формирование ценностного отношения к здоровью у младших школьников в процессе изучения окружающего мира //Национальный проект «Образование»: пути достижения качества и эффективности [Электронный ресурс]: Материалы XXV международной научно-практической конференции, г. Москва, 19–20 ноября 2019 г. Москва : Бескровный А. В., 2020 . С.570-574. Режим доступа : <http://elib.mrgu.info/view.php?fDocumentId=30858> (дата обращения 21.05.2020)
9. Юшканова Н.И., Зайцева С.А. Изучение особенностей понимания младшими школьниками ценности сохранения здорового образа жизни / В сборнике: Проблемы и перспективы развития дошкольного и начального образования. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: в 2 томах. Мининский университет. 2019. С. 390-393.
10. Фурманов А.Г., Горова В.А. Формирование здорового образа жизни. М.: УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2012. 201 с.
11. Вакуленко А., Жалило Л., Комарова Н., Левин, Р., Солоненко И., Яременко О. Теоретико-методологические основы формирования здорового образа жизни. //Начальная школа до и после. 2018. № 2. С. 10-15
12. Щедрина А. Г. Онтогенез и теория здоровья: методологические аспекты. Новосибирск: СО РАМН, 2003. 368 с.
13. Воронцовая, Л.Н. Здоровый я – здоровая страна. Минск: Красико-Принт, 2018. 123с.
14. Верхорубова, О. В., Подлеская О. С. Проблема формирования культуры здоровья у младших школьников// Вестник ТГПУ. 2016. № 2. С. 141-145
15. Гиммельман Т.Л. Здоровый образ жизни для начальных классов. М.: Веллес, 2015. 54 с.
16. Горохова Н.А. Организация здоровьесбережения в школе. 2016. № 7. С.32-38
17. Денисенко Н. Ф. Образовательный процесс должен быть здоровьесберегающим //Начальная школа. 2017. №7. С.8-10.
18. Елисеев Ю.Ю., Клецина Ю.В. Экспериментальный вариант физического воспитания в системе здоровьесбережения младших школьников//Начальная школа. 2017.№ 2. С. 12-19
19. Казанжи И. В. Системный подход к организации внеурочной воспитательной деятельности учащихся начальных классов // Сентябрь : сб. науч. трудов. Николаев: Редакционно-издательский отдел Николаевского института последипломного педагогического образования, 2019. С. 64-68.
20. Организация учебно-воспитательного процесса в начальной школе в условиях реализации ФГОС НОО / под ред. Н.Н. Демневой, С.К. Тивиковой. Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2019. 124 с.
21. Гребнева М. В. Анкета «Отношение детей к ценности здоровья и здорового образа жизни» / schule1277.ru/pages/docs/zozh/gslmonitoring2010.doc
22. <https://belbriz.ru/obschie-voprosy/analiz-metodiki-vot-ya-kakoy/>
23. Ткачук Т., Никифоров А. Принципы и критерии здоровьесбережения учащихся // Обучение и воспитание одаренного ребенка: теория и практика : сб. науч. трудов. 2016. № 5. С. 227-231.

UDC 159.92

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0008

СЕМЕЙСТВОТО, МЕЖДУ ЧАСТНАТА НАСЛАДА И ОБЩЕСТВЕНИЯ РЕД

© 2020

Атмаджов Лазар Стефанов, докторант

Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“

(4000, България, Пловдив, бул. „България“ 236, e-mail: lazar.atmadzhov@gmail.com)

Анотация. Голяма част от подрастващите се справят успешно в самоопределянето си. Те дори имат импулс, амбиция и най-вече способност да се адаптират към бързо променящия се и изискващ свят. Страшно е обаче да видим, как част от тях потъват в самоунищожение и поведение на самосаботиране. Самоубийството и опитът за самоубийство, не съответства на изискванията на обществото. Следва противопоставяне и активна пасивност. Поразително е да се отбележи, че тези поведения се появяват повече или по-малко драматично с пубертета. Юношеството се състои в преминаване от детска зависимост към по-автономна позиция. Юношата е добре да развие ново взаимоотношение с възрастни и по-специално с тези, от които е бил най-емоционално зависим: родителите си и близките му отношения. Обаче тези, които влизат в юношеството с най-голяма вътрешна несигурност, ниско самочувствие - ще бъдат тези, които ще се нуждаят от най-голяма подкрепа и разбиране от възрастните. Възможно е юношата да приеме тази подкрепа като заплаха за неговата независимост. Трагедията е, че колкото повече искаме да помогнем на подрастващия, толкова повече той засилва отказа си и противопоставянето си.

Ключови думи: пол, стереотип, поведение, юноши, формиране, родителски послания.

THE FAMILY, BETWEEN PRIVATE ENJOYMENT AND PUBLIC ORDER

© 2020

Atmadzhov Lazar Stefanov, doctoral student

„Paisii Hilendarski“ University of Plovdiv

(4000, Bulgaria, Plovdiv, Bulgaria Blvd., 236, e-mail: lazar.atmadzhov@gmail.com)

Abstract. A large number of adolescents are successful in self-determination. They even have the impulse, ambition and most of all the ability to adapt to the rapidly changing and demanding world. However, it is scary to see some of them sink into self-destruction and self-sabotage behavior. Suicide and suicide attempt are the most exemplary illustration of how a life role can go wrong when your inner role does not meet the demands of society. This is followed by opposition and active passivity. It is striking to note that these behaviors appear more or less dramatic with puberty. Adolescence consists in the transition from child dependence to a more autonomous position. The adolescent is well placed to develop a new relationship with adults, especially those with whom he has been most emotionally dependent: his parents and his close relationships. However, those who enter adolescence with the greatest internal insecurity, low self-esteem - will be those who will need the most support and understanding from adults. It is possible for a young man to accept this support as a threat to his independence. The tragedy is that the more we want to help a teenager, the more he or she increases his or her rejection and opposition.

Keywords: gender, stereotype, behavior, adolescents, self-formation, parental messages.

СЕМЬЯ: МЕЖДУ ЛИЧНЫМ НАСЛАЖДЕНИЕМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ПОРЯДКОМ

© 2020

Атмаджов Лазар Стефанов, докторант

Пловдивский университет „Паисий Хилендарски“

(4000, Болгария, Пловдив, бул. „Болгария“ 236, e-mail: lazar.atmadzhov@gmail.com)

Анотация. Большое количество подростков успешны в самоопределении. У них даже есть импульс, амбиции и, прежде всего, способность адаптироваться к быстро меняющемуся и требовательному миру. Однако, страшно видеть, как некоторые из них погружаются в самоуничтожение и саботаж поведения. Самоубийство и попытка самоубийства являются наиболее показательной иллюстрацией того, как жизненная роль может пойти не так, если ваша внутренняя роль не соответствует требованиям общества. Далее следует оппозиция и активная пассивность. Поразительно отметить, что такое поведение кажется более или менее драматичным в период полового созревания. Подростковый возраст заключается в переходе от детской зависимости к более самостоятельной позиции. Подросток имеет все возможности для развития новых отношений со взрослыми, особенно с теми, от кого он был наиболее эмоционально зависим: от своих родителей и близких отношений. Однако те, кто вступает в подростковый возраст с наибольшей внутренней незащищенностью, низкой самооценкой, - это те, кому потребуются наибольшая поддержка и понимание со стороны взрослых. Молодой человек может принять эту поддержку как угрозу своей независимости. Трагедия заключается в том, что чем больше мы хотим помочь подростку, тем больше он или она усиливают свое неприятие и противодействие.

Ключевые слова: пол, стереотип, поведение, подростки, формирование, родительские сообщения.

Введение

Първата реакция на родителите, когато се роди дете, често е да разберат дали е момче или момиче. Детският пол е мощна социална идентичност, която оформя живота им. Много малки деца прекарват голяма част от времето си у дома със семействата си, така че техните примери за подражание са по-големите им братя и сестри и техните родители. Родителите им са тези, които им дават първите си уроци по пол. Родителите могат да повлияят на половото развитие на децата си по много начини, включително примера, който те задават, и различните дейности и поведение, които насърчават при деца от всеки пол [1, с. 676-713].

Едно от предизвикателствата, пред които са изправени изследователите, изучаващи социализацията на

децата от родителите, е да се разграничи влиянието на родителите върху децата, от влиянието на децата върху родителите [2, с. 218-232]. Преди петдесет години, когато изследователите наблюдават връзки между родителските практики и поведението на децата, техните типични изводи предполагаха, че родителите са тези, които влияят на децата си. Въпреки това сега изследователите в психологията на развитието признават, че децата влияят и върху поведението на родителите си. По този начин трябва да се внимава, когато се правят изводи за причинно-следствените влияния на родителската социализация върху половото развитие на децата.

Основни изследователски въпроси

Когато се опитвате да оцените влиянието на родителите върху половото развитие на децата, възникват че-

тири основни въпроса:

1. Склонни ли са родителите да имат стереотипни очаквания, свързани с пола на децата си?

2. Склонни ли са родителите да предлагат поведение, съобразено с традиционните роли, като пример за децата си?

3. Склонни ли са родителите да поощряват сексичните поведенчески стереотипи у децата си и да възпират поведения, които стереотипите свързват с противоположния пол?

4. Дали разликите, свързани с пола на детето в очакванията и поведението на родителите, имат причинно влияние върху развитието на пола?

Последни данни от проучванията:

Стереотипните очаквания на родителите за деца от двата пола.

Типичните очаквания за двата пола могат да повлияят на личностните черти (напр. „Момчетата са агресивни“), уменията (например „момчетата имат умения за четене“), социални дейности и роли (напр. „мъжете са учени“) [3, с. 858-932]. Вследствие на нарастващото движение към равенство между половете, което се наблюдава в няколко култури през последните десетилетия, егалитарното отношение към двата пола става все по-разпространено в обществото. Ето защо сега има повече варианти между родителите, някои все още изразяват традиционните очаквания, а други по-егалитарни очаквания, свързани с пола на техните деца [4, с. 192-2007; 5, с. 221-234]. В допълнение, някои родители могат да възприемат егалитарни перспективи в някои области (например - сделки), но остават по-традиционни в други (например - семейни роли). И накрая, родителите (особено бащите) са склонни да показват по-твърди очаквания на синовете си, отколкото на дъщерите си [6, с. 125-148].

Ролев пол: моделът, предлаган от родителите.

Една от най-значимите социални промени през последните петдесет години в повечето индустриализирани западни страни е навлизането на жените на пазара на труда. В съвременните общества повечето майки работят извън дома на семейството. Средното участие на мъжете в домашните работи и отглеждането на деца също се е увеличило, въпреки че жените продължават да поемат по-голямата част от домашните задължения в повечето семейства, където работят и двамата родители [6, с. 125-148]. Изследванията показват, че нивото на участие на бащата в отглеждането на деца е отрицателно свързано с половите стереотипи при децата. Чрез активното си участие в образованието на децата, бащите демонстрират, че мъжката роля при възрастни може да включва грижи за деца, както и домашни задачи [7, с. 1000-1024].

Потенциалното влияние на родителския модел върху ролята на пола също беше разгледано в проучвания на деца на хомосексуални родители [8; с. 330-341]. В сравнение с тези, чиито родители са хетеросексуални, тези деца са по-малко склонни да подкрепят определени сексични стереотипи. Въпреки това, когато еднополовите родители разделят задачите, така че единият родител е основният полагащ грижи за детето, а другият – ориентиран към осигуряване на прехраната. В такива ситуации се наблюдава динамика, близка като тази в хетеросексуалните семейства, където децата могат успешно да формират знания, умения и навици за едно добро функциониране в обществото като възрастни индивиди. Налице е завишена проява на толерантност при деца, отгледани от еднополови двойки [8, с. 330-341].

Различно третиране на момчетата и момичетата от родителите.

В много части на света родителите с ограничени финансови ресурси имат силно предпочитание към момчетата. В резултат на това може да се даде предимство на синовете, а не на дъщерите, когато се разпределят ресурси и възможности като здравеопазване и образование [9, с. 1-23]. Този неприятен контраст при третирането на

момчета и момичета обикновено не се наблюдава в по-заможните страни. Въпреки това в тези общества има различни начини за социализиране на момчета и момичета сред родителите.

Според изчерпателен преглед на проучвания в западните страни по темата, най-често срещаният начин за третиране на момчетата и момичетата по различен начин от родителите е насърчаване на дейности, които съответстват на половите стереотипи. Това включва видовете играчки, които родителите могат да закупят или видовете дейности, които насърчават. Например родителите са по-склонни да предлагат на синовете си автомобили с играчки, фигурки за екшън и спортно оборудване, докато родителите по-скоро предлагат кукли, готварски комплекти и костюми на дъщерите си. От момента, в който децата сами започват да искат конкретни играчки (обикновено около тригодишна възраст), не е ясно до каква степен родителите оформят предпочитанията на децата си за игра или достъп по-скоро просто на исканията, отправени от тях [11, с. 289-315].

Смята се, че родителите могат също така фино да затвърдят половите стереотипи, дори ако не ги подкрепят открито. Това обикновено се наблюдава, когато родителите излъчват „есенциалистични“ идеи, свързани с пола, като „момичета като кукли“ или „момчета като футбол“. В тези примери родителите излага така наречения описателен стереотип (т.е. който прави общи дефиниции на «същността» на всеки пол), а не нормативен стереотип (т.е. който казва какво трябва да се случи). Изследванията показват, че дори майките от средната класа, които насърчават егалитарното отношение към двата пола, често използват есенциалистични изявления при взаимодействието си с децата дори и в тяхната горноучилищна възраст. Освен това тези майки рядко се сблъскват с половите стереотипи [12, 13, с. 357-366].

Валерия е момиче от град Пловдив, понастоящем на 16 годишна възраст. Историята ѝ разказва, че е осиновена, когато е на 5 години (помни осиновяването си, помни и престоя си в институцията). Нейната осиновителка по онова време е на 65 години (сега на 77 год.). Мотивът на осиновителката е, че е самотно живееща жена, която трябва да има кой да я наследи и съответно кой да полага грижи за нея, когато навлезе в дълбока старост. През единадесетте години, в които Валерия живее в семейството на своята осиновителка, получава послания, които ѝ вменяват нехарактерна за възрастта и пола отговорности. Да цепи дърва за камината, да осъществява дребни ремонтни дейности въкъщи, да се грижи за управлението на финансите, да бъде домакиня и личен гледач на вече болната си майка. Валерия споделя, че вярва, че това е нейната мисия, да има за кого да се грижи, а осиновителката ѝ, я поставя в ролята на свой партньор, а не на свое дете. Сега, в юношеството, Валерия желя да я наричат Валери – в мъжки род. Следва силна промяна във външния вид – обръсна глава, широки дрехи, с които да скрие половите белези, склонност към безразборни сексуални контакти с представители на нейния биологичен пол. Валерия смята, че е силна и може сама да управлява живота си и да ръководи живота на момичетата, с които има сексуални отношения. Към момента тя се преживява изцяло в мъжката роля и функция. Що се касае до майка ѝ, давата е в силна деменция, с болнично лечение, което поставя Валерия в невъзможност да се погрижи за нея, от което изпитва вина. В разговор с Валери-я, споделя, че никога не успяла да изгради привързаност към осиновителката си, чувства силна празнота и не са налице умения за установяване на трайни и устойчиви връзки с други хора. Налице са множество суицидни действия, последният от които – успешен.

Това е един прекрасен пример, как множество емоционални рани и нереалистични очаквания, могат да бъдат катализатор за провала на един човешки живот. Кризата на третата възраст – самотата и изолацията, срещат петгодишното дете, носещо първичната рана на

своето изоставяне и вътрешния спомен, че е непотребно. Поставянето в нетипични за възрастта дейности и липсата на емоционална близост, могат да доведат до крайно объркване в личните представи за теб самия.

Като цяло в много индустриализирани култури, родителите са по-гъвкави към дъщерите си, отколкото към синовете си, по отношение на дейности и игри, считани за приемливи [6, с. 125-148; 10, с. 267-296]; (сравнително малко проучвания са изследвали отношението на родителите към играта на момчетата и момичетата в западните или неиндустриализираните страни.) Освен това бащите са по-твърди от майките, когато става дума за популяризиране на типичните игри на момчета или момичета (особено момчета) [6, с. 125-148; 10, с. 267-296]. Например много американски родители насърчават участието на дъщеря си в състезателни спортни дейности (които стереотипите свързват с момчетата), но малко родители насърчават момчетата си да играят на кукли (занимание, което стереотипите свързват с момичетата). Всъщност много родители са тревожни, ако това се случи. Изследванията обаче сочат, че някои родители са по-толерантни към по-женственото поведение, възприето от техните синове, отколкото преди няколко десетилетия [4, с. 192-2007; 14, с. 39-49].

Идентична е и ситуацията в България, поколение Z (след 1995 год.) сякаш извоюва своето място в борбата със стереотипизацията, като наложи на световната сцена дизайнери на дрехи, стилисти, фризьори от мъжки пол, и все по-често срещаме футболни отбори от женски състав, шампиони по борба, бокс и вдигане на тежести от жени. Обществото проявява търпимост към гей-парадите, смяната на пола и еднополовите бракове, смятани доскоро като болест. Немалко са случаите, в които родители (особено майки) съзнателно или не подкрепят момчетата към женствено поведение, считайки, че един мъж трябва да проявява внимание, отзивчивост, тактичност, чувствителност, които добродетели доскоро бяха характерна черта във възпитанието на момичетата. Обратно, посланията към момичетата често са – трябва да извоюваш своята независимост, да си автономна, самостоятелна, организирана, борбена и др. Тези примери често виждаме в разпадащите се семейни двойки – мъжете все по-рядко носят отговорност към децата и съпругите си, а жените са все по-амбицирани да бъдат успешни и справящи се самотни майки, които твърдят, че не се нуждаят от мъжка фигура в живота си. Това е обобщено мнение на 15 юноши на възраст между 15 и 17 години – 7 момчета и 8 момичета. Извършено е интервю с всеки отделно в рамките на две седмици. Отделно от това е проведен разговор с поне един от родителите на съответните 15 юноши. Може да се отбележи, че мнението на юношите покрива в голяма степен мнението и коментарите на своите родители. Друга тенденция, която се наблюдава, по думите на родителите е, че самите възрастни сякаш negliжират и пренебрегват (не проявяват достатъчен ангажимент) към интересите и влеченията на своите деца, което допуска голяма вероятност от непознаване на своите собствени деца. Набляга се на критика от страна на възрастните спрямо юношите, но и механизъм, с който да покажат градивно поведение. Родителите, често разчитат, че „децата ще се оправят сами“, но когато нещо в поведението на децата се обърка, родителите търсят причината и вината в юношата, а не в своето отсъствие от родителска функция и роля. Нека не забравяме и не подценяваме факта, че голяма част от родителите спадат към поколение Y, родени от 1980 до 1995 година. Това поколение е израснало на фона на световните шокове: колапс на комунизма, терористични атаки, интернет. Но с течение на времето също така и с въвеждането на новите символи на времето – бързото развитие на информационните технологии. Благодарение на интернет и мобилните комуникации те биват наречени „компютърните играчи“ и даже получават псевдонима „поколениято на палеца“ – заради способността му да напише Балканско научно обозрение. 2020. Т. 4. № 2(8)

SMS с един пръст. Основният им фокус е незабавният растеж – с малко усилия да се постигнат сериозни успехи и удовлетворителен резултат.

Пропуски в изследванията

Ще са необходими още проучвания, за да се определи до каква степен и как родителите влияят върху развитието на пола на своите деца. Досега проведеното проучване се основава до голяма степен на корелационни оценки, които не демонстрират причинно-следствена връзка. Някои поведенчески асоциации между родители и техните биологични деца могат да се дължат на общи генетични фактори (напр. нивото на активност е отчасти наследствено) [2, с. 218-232]. Добре проектираните надлъжни проучвания са по-способни да изведат потенциални причинно-следствени влияния. По-специално, относителното значение на родителите в сравнение с други социални агенти (групи от връстници, медии, учители и т.н.) нужно е допълнително проучване. Повече изследвания трябва да разгледат и косвените форми на родителско влияние. Например, насърчавайки децата да участват в организирани дейности, като отборни спортове или научни лагери, родителите могат да повлияят на преживяванията на децата си извън семейството [15, с. 865-889]. И накрая, трябва да разберем по-добре как културните контексти оформят ролевите родови роли и влияят на социализацията на момичетата и момчетата [16, с. 199-228].

В заключение:

Наблюдава се, че ролите на мъжете и жените в семейството и извън тях претърпяват дълбоки промени през последните петдесет години в повечето индустриализирани страни. Прави впечатление, че традиционният образ на хетеросексуалното семейство с двама родители, в което бащата действа като стожер, а майката остава у дома, вече не е норма в много от развитите страни. Всъщност се оказва, че повечето майки работят извън дома, а бащите участват в образованието на децата. Освен това много деца се отглеждат от самотни или хомосексуални родители. Въпреки това развитие на ролите, все още има сравнително малко наистина егалитарни родителски договарености. В допълнение, [12] – надлъжните проучвания предполагат, че различният начин, по който родителите се отнасят към момчетата и момичетата, може да повлияе на някои аспекти на тяхното полове развитие и предпочитания [3, с. 858-932; 6, с. 125-148].

Възможни последици:

Приема се, че родителите, може да искат да насърчат децата си да изпробват различни роли, които понякога са по-мъжествени, понякога по-женствени, за да им помогнат да разширят своя репертоар от социално-емоционални и познавателни умения. Въпреки че родителите могат да повлияят на развитието на пола на децата, понякога тяхното въздействие може да бъде надценено. Тъй като полът е социална категория, разглеждана практически във всички сегменти на обществото, развитието на пола на децата се влияе от множество източници на социализация. Те потенциално включват, в допълнение към родителите, други членове на семейството, групи връстници, приятели, медии и учители [11, с. 289-315]. С напредване на възрастта и ставане на по-независими деца влиянието на връстниците и медиите често става особено силно.

Родителите могат да се опитат да насърчат малките си деца да опитат различни играчки и занимания, някои от които се считат за по-женствени, а други по-мъжествени. обаче техните усилия могат да противоречат на нагласите на децата, след като те започнат да общуват с връстниците си и да наблюдават медиите. Родителите също могат да обърнат внимание на връстниците си, с които децата им се свързват. Те могат да успеят да насърчат по-голяма гъвкавост в половата идентичност на децата, като насърчават смесени организирани дейности, при които момичетата и момчетата се учат да работят заедно на равна основа. И накрая, ро-

дителите могат да се съберат, за да обсъдят и оспорват половите стереотипи с децата си.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Bussey K., Bandura A. *Social cognitive theory of gender development and differentiation. Psychological Review.* 1999;106: p.676-713.
2. Collins WA, Maccoby EE, Steinberg L, Hetherington EM, Bornstein MH. *Contemporary research on parenting: The case for nature and nurture. American Psychologist.* 2000;55: p.218-232.
3. Ruble DN, Martin CL, Berenbaum S. *Gender development. In Damon W, Lerner RM. (series eds), Eisenberg N (vol. ed.). New York, NY: Wiley; 2006: p.858-932. Handbook of child psychology. Vol. 3. Social, emotional, and personality development, 6th ed.*
4. Blakemore JEO, Hill CA. *The Child Gender Socialization Scale: A measure to compare traditional and feminist parents. 2008;58: p.192-2007. Sex Roles.*
5. Marks JL, Lam CB, McHale SM. *Family patterns of gender role attitudes. Sex Roles.* 2009;61: p.221-234.
6. McHale SM, Crouter AC, Whiteman S. *The family contexts of gender development in childhood and adolescence. 2003;12: p.125-148. Social Development.*
7. Deutsch FM, Servis LJ, Payne JD. *Paternal participation in child care and its effects on children's self-esteem and attitudes toward gendered roles. Journal of Family Issues.* 2001;22: p.1000-1024.
8. Fulcher M, Sufin EL, Patterson CJ. *Individual differences in gender development: Associations with parental sexual orientation, attitudes, and division of labor. Sex Roles.* 2008;58: p.330-341.
9. Rafferty Y. *International dimensions of discrimination and violence against girls: A human rights perspective. 2013;14: p.1-23. Journal of International Women's Studies.*
10. Lytton H, Romney DM. *Parents' differential socialization of boys and girls: A meta-analysis. Psychological Bulletin.* 1991;109: p.267-296.
11. Leaper C, Bigler RS. *Gender. In Underwood M, Rosen LH, eds. New York: Guilford Press; 2011: p.289-315. Social development: Relationships in infancy, childhood, and adolescence.*
12. Gelman SA, Taylor MG, Nguyen SP. *The developmental course of gender differentiation. 2004;69(1):vii-127. Monographs of the Society for Research in Children Development.*
13. Friedman CK, Leaper C, Bigler RS. *Do mothers' gender-related attitudes or comments predict young children's gender beliefs? 2007;7: p.357-366. Parenting: Science and Practice.*
14. Wood E, Desmarais S, Gugula S. *The impact of parenting experience on gender stereotyped toy play of children. Sex Roles.* 2002; 47: p.39-49.
15. Eccles JS, Barber BL, Stone M, Hunt J. *Extracurricular activities and adolescent development. Journal of Social Issues.* 2003;59: p.865-889.
16. Best DL. *Gender roles in childhood and adolescence. In Gielen UP, Roopnarine JL, eds. Westport, CT: Greenwood; 2004: p.199-228. Childhood and adolescence in cross-cultural perspective.*

UDC 159.9.072

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0009

**СРАВНИТЕЛНО ПРОУЧВАНЕ НА РЕЗУЛТАТИ ОТ КАУЗОМЕТРИЧЕН АНАЛИЗ
И ВЪПРОСНИКА ЗА ВРЕМЕВА ПЕРСПЕКТИВА ZTP1**

© 2020

Кирилов Кирил Найденов, докторант по педагогическа и възрастова психология
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“
(4027, България, Пловдив, бул. „България“, №236, e-mail: drkirilov@gmail.com)

Анотация. Настоящото изследване е свързано с психологическото време на личността в биографичен мащаб, при използване на каузометричния анализ на Головаха и Кроник и въпросника за времева перспектива на Зимбардо ZTP1. Цел на проучването бе разкриване на взаимовръзки между резултатите, получавани при изследване на едни и същи лица с помощта на каузометрия и ZTP1. Основните ни задачи бяха: 1. Да се направи първоначално (пилотно) проучване. 2. Да се направи сравнение и съответна интерпретация на получените чрез двете методики резултати. 3. Да се направят съответните изводи за възможността да се използва ZTP1 като допълнителна методика при извършване на каузометричен анализ. Бяха изследвани 35 лица на възраст между 21 и 68 години. Изследваните бяха разпределени по възраст, пол и образование, като се оказа, че последните два фактора влияят съществено върху резултатите. Получените от двете методики резултати, както и проведенният статистически анализ, ни позволяват да направим извода, че съществуват редица умерени и значими корелации между тях. Стигаме до заключението, че работата в това направление е перспективна и едновременно използване на двете концепции и методиките, свързани с тях, ще даде възможност за обогатяване на теорията и практиката, свързани с психологическото време на личността.

Ключови думи: психология, каузометрия, времева перспектива, Головаха и Кроник, Зимбардо и Бойд, ZTP1, психологическо време на личността.

**A COMPARATIVE STUDY OF THE RESULTS FROM CAUSOMETRIC ANALYSIS
AND TIME PERSPECTIVE QUESTIONNAIRE ZTP1**

© 2020

Kirilov Kiril Naidenov, PhD candidate in Pedagogical and Developmental Psychology
Plovdiv University „Paisii Hilendarski“
(4027, Bulgaria, Plovdiv, Bulgaria Blvd., 236, e-mail: drkirilov@gmail.com)

Abstract. The present study is related to the psychological time of a personality on a biographical scale, using the causometric analysis of Golovakha and Kronik and the Zimbardo Time Perspective Questionnaire. Aim of the study was to detect correlations between the results obtained in the study of the same persons using causometry and ZTP1. Our main tasks were: 1. To carry out an initial (pilot) study. 2. To compare and to make relevant interpretation of the results obtained by both methods. 3. To draw a conclusion about the ability to use ZTP1 as an additional methodology when performing causometric analysis. 35 individuals between the ages of 21 and 68 were examined. Surveyed were divided by age, biological sex and education, as it turned out that the last two factors have a significant influence on results. The results obtained from the two methods, as well as the statistical analysis, allow us to conclude that there are number of moderate and significant correlations between them. We conclude that the work in this direction is promising and the simultaneous use of both concepts and methods associated with them will enable to enrich the theory and practice related to psychological time of personality.

Keywords: psychology, causometry, time perspective, Golovakha and Kronik, Zimbardo and Boyd, ZTP1, psychological time of personality.

**СРАВНИТЕЛНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛТАТОВ КАУЗОМЕТРИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА И ОПРОСНИКА ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ZTP1**

© 2020

Кирилов Кирил Найденов, докторант по педагогической и возрастной психологии
Пловдивский Университет им. П. Хилендарского
(4027, Болгария, Пловдив, бул. „Болгария“, №236, e-mail: drkirilov@gmail.com)

Аннотация. Настоящее исследование связано с психологическим временем личности в биографическом масштабе при использовании каузометрического анализа Головахи и Кроника, и опросника временной перспективы Зимбардо ZTP1. Целью исследования было выявление взаимосвязи между результатами, полученными при исследовании одних и тех же лиц с использованием каузометрии и ZTP1. Нашими основными задачами были: 1. Провести первоначальное исследование. 2. Сравнить и интерпретировать результаты, полученные обеими методиками. 3. Сделать соответствующие выводы о возможности использования ZTP1 в качестве дополнительной методики при проведении каузометрического анализа. Обследовано 35 человек в возрасте от 21 года до 68 лет. Респонденты были распределены по возрасту, полу и образованию, причем оказалось, что последние два фактора значительно влияют на результаты. Результаты, полученных двумя методиками, а также статистический анализ, позволяют нам сделать вывод, что между ними существует ряд умеренных и существенных корреляций. Мы приходим к выводу, что работа в этой области является перспективной, и одновременное использование как обеих концепций, так и методик, связанных с ними, позволит обогатить теорию и практику, относительно психологического времени личности.

Ключевые слова: психология, каузометрия, временная перспектива, Головаха и Кроник, Зимбардо и Бойд, ZTP1, психологическое время личности.

Постановка на проблема в общ вид и неговата връзка с важни научни, приложни и практически задачи.

Обект на настоящото изследване е психологическото време на личността в биографичен мащаб. Това направление в психологическите изследвания е актуално и днес, независимо от факта, че през последните десетилетия се работи интензивно в тази област и са предложени редица концепции.

Все повече учени обаче, търсят възможности за интерпретация на получените емпирични резултати, съчетавайки основните идеи на различни концепции, със стремей да се направи по-цялостна и обобщаваща теория.

Ръководени от тази тенденция, ние се мотивирахме да проучим взаимовръзките между резултатите от изследванията, получени при едни и същи изследвани лица

(ИЛ), с помощта на каузометричен анализ и въпросника за «времева перспектива на личността» на Зимбардо, известен като ZTP1. Започвайки с причинно-целевата концепция за психологическото време на Головаха и Кроник, публикувана подробно за първи път през 1984 г. [1], и преминавайки през реализиране на адаптация за български условия на въпросника ZTP1 с включена скала «трансцендентално бъдеще» (и поради което наречен от нас ZTP1+) [2], естествено беше да потърсим наличието на корелации между резултатите, получавани от двете методики на изследване, разработени с цел операционализиране на концепциите - каузометричният анализ и ZTP1.

Интуитивното усещане, че такива връзки съществуват, трябваше да бъде проверено на практика, като се покаже в каква степен те са налични и изразени или обратното, че са плод само на спекулативни хипотези. Множество разработки на различни автори обаче ни стимулираха да се занимаем по-подробно с този проблем, както и да направим съответни проучвания. И макар, в конкретния случай, ние да се намираме само в началото на нашите изследвания (защото тук е представено пилотното проучване), резултатите от това «начало» ни дават надеждата и вярата, че избраната от нас посока за научни търсения е перспективна.

Методиката, използвана от Головаха и Кроник - каузометрията [3], подробно операционализирана и допълнена по-късно от Кроник и Ахмеров [4], предполага прилагане на постиженията на математическата теория на графите, поради което дава редица числови стойности на получаваните, и интерпретирани по съответен начин, показатели.

Това, от друга страна, дава възможност за пълноценно използване на необходимите и съответни статистически методи. Дефинирани са редица понятия, които са обосновани подробно, измерени са емпирично и статистически е доказана тяхната достоверност. Разбира се, авторите на причинно-целевата концепция за психологическото време, познавайки отлично плюсовете и минусите на «квантовата» и «събитийната» [1, 3], както и резултатите от множество други изследвания в тази област, успяват да изградят стройна теория, която вече почти 4 десетилетия се радва на успех сред научните среди.

Компютърният вариант на каузометричен анализ се използва вече не само за лична диагностика, но и в практиката на специалистите по човешки ресурси на различни организации и бизнес-компани [5]. Освен това, не бива да се пропуска и факта, че каузометричният анализ е отличен диагностичен и психотерапевтичен инструмент, в което вече е убеден и авторът на тази публикация, използващ каузометрията в практиката си през последните три години.

Въпросникът на Зимбардо за «времева перспектива на личността» - ZTP1 (за български условия - ZTP1+) [2] ни дава възможност да изследваме психологическото време на личността от друг ракурс. С негова помощ успяваме да определим с необходимата висока степен на достоверност, времевата ориентация на ИЛ по отношение на целия им живот.

Известно е, че този въпросник е адаптиран в множество страни по света. И това не е случайно. Чрез него, за ИЛ, улавяме една доколкото осъзната, дотолкова и неосъзната ориентация и начин на възприемане на психологическото време в биографичен мащаб - отношението на ИЛ към тяхното минало, настояще и бъдеще. Разбира се, лесно е да се предположи, че това „отношение“ е свързано както с конкретните значими минали преживявания на ИЛ, така и с преживяванията им към настоящия момент от време, а също и техните нагласи, свързани с очакванията за бъдещето - при това, не само екзистенциалното бъдеще, но и трансценденталното. Получаваните от ZTP1+ стойности за отделните субскали позволяват

една по-свободна и широка интерпретация, която, сравнена и допълнена с интерпретацията на Зимбардо и Бойд [6, 7], дава възможност за множество конкретни за дадено ИЛ изводи. По такъв начин, ZTP1+ се превръща също в «инструмент», който може да бъде използван и за диагностика, и за психотерапия. Все пак обаче, получаваните числови показатели за отделните субскали на ZTP1+ са значимо по-малко, отколкото в каузометрията, и това е само една (но не и единствена) от причините да разглеждаме използването на ZTP1+ като помощен инструмент за интерпретация на резултатите, получавани при каузометричния анализ.

Анализ на последните изследвания и публикации, в които са разглеждани аспекти на подобен проблем, и на базата на които се обосновава и автора; отделяне и аотиране на неразрешените аспекти в хода на емпирическият анализ на проблема. Макар и в България да има психолози и други специалисти, запознати с основите на причинно-целевата концепция и каузометричния анализ, те не са много. Например, Левкова, в своя труд «Специфика на психологическото време в сценариите на живота» [8], разглежда редица основополагащи моменти на причинно-целевата концепция, но само в теоретичен аспект. Кеворкян в труда си «Времева перспектива в ранна зрялост» [9] описва свое изследване на 15 младежи на възраст от 19 до 25 години, в което използва елементи от каузометрията и осъществява алтернативен и контент-анализ на събитията, посочени от ИЛ. Там тя казва «Изследването имаше за цел да провери какви са психологическите представи на тези млади хора относно настоящето. Използвахме само първата част от методиката, за да определим кои са събитията и темите, които изглеждат тези представи на младите за настоящето» [9, с. 208]. И все пак, нямаме информация за специалисти, които са опитвали да използват каузометрията (поне в един минимален, но цялостен, вариант) в психодиагностиката и психотерапевтичната практика. Може би, използваният математически апарат в каузометрията, пречи или дори отблъсква психолозите да прилагат тази методика. Именно поради това сме си поставили за цел да популяризираме в България използването на каузометричния подход за изследване на психологическото време в биографичен мащаб и да покажем, че трудностите (не само техническите, но и психологическите) са преодолими.

По друг начин стоят нещата с «времева перспектива на личността» на Зимбардо. Множество автори в България пишат, обсъждат и говорят за този конструкт, но първият опит у нас за цялостна адаптация на ZTP1, в пет-факторния му вариант, предлага Ангелова през 2017 г. в своя дисертационен труд „Времева перспектива и смисъл на живота в юношеска възраст“ [10]. Ангелова обобщава резултатите на 559 успешно изследвани лица, на възраст между 16 и 22 години, и получава много добри резултати. Проданов, инспириран от редица други изследвания и адаптации на ZTP1 [11], предлага обоснована кратка версия на въпросника ZTP1.

Все пак, считаме, че предложените от нас пълна и кратка версии на ZTP1 [2] към настоящия момент са най-надеждни за използване в практиката. Разбира се, не изключваме възможността други наши колеги да направят по-мащабни изследвания и да внесат корекции в нашите резултати.

Предвид изложеното по-горе, що се отнася до България, на нас не ни е известно да има проучвания (а и погледнато логически няма как и да има), свързани с наличието на достоверни (или отсъствието на такива) връзки между резултатите, които се получават от каузометричния анализ и тези от ZTP1+. Ние вярваме, че такъв подход към двата «инструмента» - каузометрия и ZTP1+, вече има място в България и желаещите да се включат в изследването на това направление разполагат с надеждна база. Това произтича и от получените от нас

резултати при пилотното изследване, които ще покажем по-долу.

Формиране целите на статията (постановка на задачата). Цел на нашето проучване е разкриване наличието и, евентуално, степента на изразеност, на взаимовръзките между резултатите, получавани при изследване на едни и същи ИЛ с помощта на каузометрия и ZTRI+. Тази цел определи и основните ни задачи: 1. Да се направи първоначално (пилотно) проучване сред 40 случайно избрани ИЛ. 2. Да се направи сравнение и съответна интерпретация на получените чрез двете методики резултати. 3. Да се направят съответните изводи за възможността да се използва ZTRI+ като допълнителна методика при извършване на каузометричен анализ.

Изложение на основния материал на изследването, посредством пълното обосноваване на получените научни и приложни резултати. От предишно наше проучване [2], с цел адаптация на въпросника ZTRI, при което извадката се състоеше от 403 ИЛ, избрахме чрез генератор на случайни числа 40 души, на които бе предложено да бъде проведен с тях каузометричен анализ. Първоначално всички се съгласиха, но в последствие петима се отказаха, поради което в настоящото пилотно проучване са включени резултатите на 35 ИЛ. По такъв начин, възрастовият обхват на ИЛ е 47 години, като те са на възраст между 21 и 68 години ($\bar{X} = 35.5$; $\sigma = 9.2$). По пол ИЛ се разпределят така: жени - 22, мъже - 13; по образование - с образование до средно включително 15, с образование над средно 20.

Първичните данни, свързани с каузометричния анализ, са събрани от автора на проучването.

В изложението по-нататък нашата работа ще бъде представена в съответствие с поставените цел и задачи.

Емпиричното изследване протече в три етапа:

1. Констатиращ етап.

1.1. Първичните данни, свързани с въпросника ZTRI+ бяха вече налични, а тези, свързани с каузометричния анализ, се събираха в продължение на 2 месеца - януари и февруари 2020 г..

1.2. Проведеното каузометрично изследване бе осъществено с помощта на «ръчния» метод описан от Головаха и Кроник, както и Кроник и Ахмеров [3, 4].

1.3. Всяко каузометрично интервю включваше определяне на психологическата възраст (ПВ), посредством директен въпрос относно очакваната продължителност на живота (ОПЖ) и субективната реализираност (R) чрез методиката за оценка на петгодишните интервали (ОПИ), определяне на 15 най-важни събития от живота на ИЛ, констатиране на причинно-следствените и средство-целевите отношения между тези събития (чрез попълване на каузоматрица), определяне «сферата на принадлежност на събитията».

2. Етап на обработка на резултатите от изследванията.

2.1. Получените първични сурови данни бяха въвеждани в специално създаден от нас файл в MS Excel.

2.2. Числовите данни за обработка включваха получените по различните субскали на въпросника ZTRI+, както и редица такива, получени при каузометричния анализ и по-конкретно: ПВ; брой на миналите и бъдещите събития; общ брой на причинно-целевите връзки в дадена каузоматрица, както и техния относителен дял (в проценти) спрямо общия теоретично възможен брой; брой на реализираните, актуалните и потенциалните причинно-целеви връзки в каузоматрицата, както и техния относителен дял (в проценти) спрямо общия теоретично възможен брой; честотата на съобщаваните сфери на принадлежност на събитията, както и редица други производни величини.

2.3. Осъществена бе статистическа обработка на получените по двете методики резултати, като акцентът се постави върху тяхното сравняване и търсене на корелации помежду им.

2.4. По-долу са представени последователно резултатите от обработката (включително статистическата) на данните във възможно най-икономичен вид.

2.4.1. Резултати от ZTRI+. В таблица 1 по-долу са показани обобщените «профили» на ИЛ за извадката, както и тези, при разделянето им по пол и образование.

Таблица 1. Обобщени резултати, получени от обработката на ZTRI+

		МП	МН	НХ	НФ	БЕ	БТ
Общо N=35	\bar{X}	3.6	2.9	3.3	2.8	3.6	3.4
	σ	0.6	0.6	0.4	0.6	0.4	0.7
Жени n=22	\bar{X}	3.5	3.1*	3.3	2.9	3.6	3.6*
	σ	0.6	0.5	0.3	0.5	0.4	0.7
Мъже n=13	\bar{X}	3.7	2.6*	3.3	2.7	3.6	3.1*
	σ	0.5	0.6	0.6	0.8	0.5	0.6
До СО n=15	\bar{X}	3.8	2.9	3.3	3.0*	3.6	3.1*
	σ	0.4	0.5	0.5	0.6	0.5	0.6
Над СО n=20	\bar{X}	3.5	3.0	3.3	2.6*	3.6	3.7*
	σ	0.7	0.6	0.3	0.5	0.4	0.6

* $p < 0.05$

Съкращенията в таблицата имат следното значение: СО - средно образование; МП - минало-позитивно; МН - минало-негативно; НХ - настояще-хедонистично; НФ - настояще-фаталистично; БЕ - бъдеще-екзистенциално; БТ - бъдеще-трансцендентално; \bar{X} - средна аритметична стойност; σ - стандартно отклонение.

Съществени различия по пол, за извадката, се откриват в две субскали: минало-негативно (МН) и бъдеще-трансцендентално (БТ). Жените имат съществено по-високи стойности по тези две субскали от мъжете. Съществени различия по образование, за извадката, са също в две скали: настояще-фаталистично (НФ) и бъдеще-трансцендентално (БТ) - ИЛ с по-високо образование имат съществено по-ниски стойности за НФ и съществено по-високи за БТ. Останалите различия, в случая, са несъществени. Тези резултати приемаме с известен резерв, защото при предишното ни проучване [2], при 403 ИЛ, те са малко по-различни, но за конкретната извадка са такива.

2.4.2. Психологическата възраст на ИЛ - ПВ, варира между 20 и 72 години ($\bar{X} = 37.4$; $\sigma = 12.1$). Няма съществено различие между средната календарна възраст (КВ) и средната ПВ ($p \gg 0.05$) на ИЛ в цялата извадка.

Разпределени по пол обаче ИЛ показват следните данни за КВ и ПВ: жени - КВ ($\bar{X} = 36.3$; $\sigma = 10.8$) и ПВ ($\bar{X} = 40.0$; $\sigma = 13.8$); мъже - КВ ($\bar{X} = 34.2$; $\sigma = 6.0$) и ПВ ($\bar{X} = 32.0$; $\sigma = 7.1$). И докато между жените и мъжете няма съществено различие между средните стойности на КВ ($p \gg 0.05$), то различието между средните стойности на ПВ е съществено ($p < 0.05$), а това, за тази извадка, означава, че мъжете се чувстват психологически по-млади от жените.

При разпределяне по образование данните за двете групи - с образование до средно и образование над средно, се различават съществено както по КВ, така и по ПВ ($p < 0.05$). С образование до средно - КВ ($\bar{X} = 39.3$; $\sigma = 10.4$) и ПВ ($\bar{X} = 43.5$; $\sigma = 14.0$); с образование над средно - КВ ($\bar{X} = 32.7$; $\sigma = 7.3$) и ПВ ($\bar{X} = 32.8$; $\sigma = 8.2$).

2.4.3. За изследваната извадка, средният брой на посочените минали събития (МС) е $\bar{X} = 11$, $\sigma = 2$, съответно, на бъдещите (БС) - $\bar{X} = 4$, $\sigma = 2$. Същите величини, при разглеждането им по пол и образование, се колебаят около посочените за цялата извадка стойности и не се наблюдават съществени различия.

2.4.4. Среден абсолютен брой реализирани (Р), актуални (А) и потенциални (П) причинно-целеви връзки между 15-те събития, както и среден абсолютен общ брой причинно-целеви връзки. Тук е необходимо да уточним, че реализирани - Р, са тези причинно-целеви връзки, които свързват две минали събития, актуални - А, са тези, свързващи минали с бъдещи събития и потенциални - П, свързващи бъдещи събития. Общият брой връзки - m , е сумата от посочените видове причинно-целеви връзки. Тоест, $m = P + A + П$. Освен това, за нас бе важно да установим и средния относителен дял на посочените причинно-целеви връзки (в %), изчисле-

ни на базата на общия максимален теоретично възможен брой за всеки отделен вид, при конкретните каузоматрици на ИЛ. Теоретично възможният максимален брой за всяка каузоматрица, изобразяваща причинно-целевите връзки между 15 събития е 210. В теорията на графите такава каузоматрица би изобразявала «пълнен граф» [12, с. 13] с 15 върха. Следователно, $m\% = (m * 100)/210$. Изчисляването на относителните дялове на Р, А и П - съответно, Р%, А% и П% се определя по аналогичен начин, в зависимост от конкретния брой на събитията (върховете), участващи в даден тип причинно-целеви връзки. Получените резултати са показани в Таблица 2 по-долу.

Таблица 2. Среден абсолютен брой и относителен дял на причинно-целевите връзки

		Р	А	П	m	Р%	А%	П%	m%
Общо N=35	X	34	26	8	68	30.8	31.9	42.4	32.6
	σ	23	19	7	33	16.1	21.0	33.1	15.5
Жени n=22	X	35	26	8	69	30.9	32.7	34.7	33.1
	σ	27	19	7	34	17.1	21.8	30.9	16.0
Мъже n=13	X	34	26	7	67	30.6	30.5	55.4	31.9
	σ	31	26	8	64	14.9	20.3	33.8	15.3
До СО n=15	X	25*	15**	5*	45**	20.8**	19.6**	37.2	21.4**
	σ	12	12	7	19	9.8	13.6	40.0	8.8
Над СО n=20	X	41*	35**	10*	86**	38.4**	41.1**	46.3	41.0**
	σ	28	19	6	30	16.1	20.1	25.8	14.4

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$

В горната таблица средният абсолютен брой на причинно-целевите връзки е показан с точност до 1 цяла връзка, докато средният относителен дял е с точност до 1 десета от процента. Съществени различия по пол не се откриват, но те са изразени в зависимост от образованието - ИЛ с образование до средно показват значително по-малко причинно-целеви връзки, отколкото тези с образование над средно. Прави впечатление, че разглеждането на относителния дял на възможните причинно-целеви връзки внася корекция в потенциалните такива, където макар и да съществува статистически съществено различие между двете групи, когато се сравняват стойностите по абсолютен брой, то такава липсва, при сравняване на относителните дялове на П - потенциалните причинно-целеви връзки.

2.4.5. Общ среден брой на причинно-следствените (ПСВ) и средство-целевите (СЦВ) връзки. Разделянето на тези две групи връзки между 15-те събития и определянето на средния им брой показва, че, за изследваната извадка, те са съответно: ПСВ - $\bar{X} = 35$; $\sigma = 16$; СЦВ - $\bar{X} = 33$; $\sigma = 19$. Отново имаме съществено различие между двете групи, разделени по образователен ценз ($p < 0.01$). За ИЛ с образование до средно: ПСВ - $\bar{X} = 24$; $\sigma = 9$; СЦВ - $\bar{X} = 22$; $\sigma = 11$, докато за ИЛ с образование над средно: ПСВ - $\bar{X} = 46$; $\sigma = 14$; СЦВ - $\bar{X} = 44$; $\sigma = 18$.

2.4.6. Среден брой изолирани събития (ИС). Изолирани събития са тези, които не участват в нито една причинно-целева връзка. За цялата извадка те са 30 на брой, което прави средно по 1 ИС на дадено ИЛ. Отново има обаче съществено различие между двете групи, разделени по образователен ценз ($p < 0.01$). При ИЛ с образование до средно имаме общо 24 ИС, което средно е 1.6 (почти 2) ИС, докато при тези ИЛ с образование над средно имаме общо 6 ИС - средно по 0.3, или на практика - нула.

2.4.7. Резултатите от определените «сфери на принадлежност на събитията» не показваха съществени различия при разглежданите четири групи ИЛ - по пол и образование. За изследваната извадка като първа и най-важна промяна, предизвикана от събитията, ИЛ показват в сферата на «ценностите, мислите и чувствата» (57.1%), след това в сферата на «работата и образованието» (17.1%) и в сферата на «семейството и бита» (11.4%).

2.4.8. Сравняване на получените по двата метода резултати и корелации между тях. Тъй като сравняването променливи са много, а стават още повече при разделянето на извадката по пол и образование, тук ще покажем само тези корелации, които показват слаба, умерена или по-висока пряка или обратна зависимост. В Таблица 3 са показани коефициентите на корелация между съществе-

ните, според нас, величини/променливи за конкретното пилотно проучване.

Таблица 3. Коефициенти на корелация между най-важните променливи, използвани при ZTP1+ и каузометричния анализ в настоящото изследване.

		МС	ИС	ПСВ	СЦВ	Р%	А%	П%	m%
Общо N=35	МП	0.23	-	-0.13	-0.18	-	-	-0.21	-0.16
	МН	-	-	-	-	-	-0.27	-	-
	НХ	-	-	-	-	-	-	-0.20	-
	НФ	0.32	0.28	-0.35	-0.22	-0.26	-0.37	-0.15	-0.29
	БЕ	0.21	-	0.26	0.29	0.32	0.14	-0.15	0.29
Жени n=22	БТ	0.24	-0.13	-	0.16	0.15	-	-	0.14
	МП	0.28	-	-	-0.15	-	-	-0.15	-0.11
	МН	-	-0.12	0.20	0.12	0.14	-0.20	-0.15	0.16
	НХ	-	-	-	-	-	-	-	0.25
	НФ	0.45	0.39	-0.30	-0.15	-0.21	-0.37	-0.22	-0.22
Мъже n=13	БЕ	0.29	0.25	-	0.25	0.14	-	-	0.16
	БТ	0.43	-	-	0.29	0.21	0.18	-	0.21
	МП	-	0.27	-0.32	-0.22	-0.20	-0.29	-0.51	-0.28
	МН	0.11	0.32	-0.37	-0.41	-0.32	-0.51	0.33	-0.42
	НХ	-0.20	-0.16	-0.14	-	-	-	-	-0.64
До СО n=15	НФ	0.19	0.20	-0.45	-0.33	-0.37	-	-	-0.41
	БЕ	-	-0.19	0.56	0.36	0.61	0.32	-0.27	0.48
	БТ	-0.24	-0.20	0.13	-0.11	-	-	-0.15	0.37
	МП	0.18	-0.11	0.18	-	0.15	-0.17	-0.27	-
	МН	-	0.24	-0.46	-0.26	-0.31	-0.35	-	-0.39
Над СО n=20	НХ	-	-0.16	-	0.13	0.17	-	-	-0.47
	НФ	0.37	0.17	-0.20	0.23	-	-	-	-0.24
	БЕ	0.49	-	0.13	-0.23	0.15	-0.29	-	-0.33
	БТ	0.39	0.23	-0.35	-0.34	-0.28	-0.44	-	-0.38
	МП	0.19	-	-	-0.11	0.15	0.16	-0.16	-
Над СО n=20	МН	-	-	-	-	-	-0.38	-0.17	-
	НХ	-0.14	0.12	-0.23	-0.12	-0.12	-	0.29	-0.14
	НФ	0.14	-	-0.20	-0.17	-0.17	-0.41	-	-0.20
	БЕ	-	0.16	0.41	0.70	0.51	0.41	-	0.61
	БТ	0.40	-	-0.17	-	-	-	-0.20	-

Означенията в Таблица 3 са както следва:

а) « - » - коефициентът на корелация r заема стойности в затворения интервал $[-0.10, 0.10]$ - тоест, $-0.10 \leq r \leq 0.10$, което означава, че **липсва** корелация и затова не е показана числовата стойност.

б) числова стойност на r в **черен** цвят: коефициентът на корелация r заема стойности или в интервала $[-0.30, -0.10]$ или в интервала $(0.10, 0.30]$ - тоест, $r \in [-0.30, -0.10]$ \vee $(0.10, 0.30]$, което означава, че корелацията е **слаба**.

в) числова стойност на r в **син** цвят: коефициентът на корелация r заема стойности или в интервала $[-0.50, -0.30]$ или в интервала $(0.30, 0.50]$ - тоест, $r \in [-0.50, -0.30]$ \vee $(0.30, 0.50]$, което означава, че корелацията е **умерена**.

г) числова стойност на r в **кафяв** цвят: коефициентът на корелация r заема стойности или в интервала $[-0.70, -0.50]$ или в интервала $(0.50, 0.70]$ - тоест, $r \in [-0.70, -0.50]$ \vee $(0.50, 0.70]$, което означава, че корелацията е **значима**.

д) в посочените интервали символите «[», «]», «(» и «)» са същите като използваните в математиката за обозначаване, съответно, на затворен или отворен интервал (от едната или от двете страни), « \in » означава «принадлежи на», а « \vee » в случая означава «или».

Важно е да отбележим, че съпоставяните величини са **независими** помежду си, което прави всяка от тях информативна за отделен аспект от каузометричното изследване, както и за величините на ZTP1+. Освен това, те са сведени до еквивалентни мерни единици (а именно - проценти), макар за част от тях да използваме абсолютните стойности. Това е така, защото за величините от ZTP1+, за да ги превърнем в проценти, ще използваме един и същ коефициент на пропорционалност $Kz = 100/5 = 20$, поради използваната 5-степенна скала на Ликерт, което няма да промени с нищо коефициента на корелация r . Аналогично за величините МС и ИС (брой минали събития и брой изолирани събития), защото общият брой на изследваните събития е винаги точно 15; в този случай, коефициентът на пропорционалност $K1 = 100/15 = 6.67$. За превръщане на величините ПСВ и СЦВ (брой причинно-следствени и брой средство-целеви връзки) проценти ще се използва коефициент на пропорционалност $K2 = 100/105 = 0.95$, тъй като общият теоретично възможен брой поотделно, както на ПСВ, така и на СЦВ, е 105.

Трябва да се има предвид също, че тук не са показани резултатите, свързани с влиянието на КВ и ПВ, поради това, че, на практика, не се откри статистическо значимо такова - както при всяка от двете методики поотделно, така и при търсенето на зависимости между получаваните от тях резултати. Ние разполагаме също и с инфор-

мацията от обработката на значително повече величини от представените тук, които обаче са главно производни на посочените вече или пък дават доуточняваща информация към тази, получавана от представените по-горе данни.

3. Етап на обсъждане и интерпретация на получените резултати.

Получените по двата метода и описани по-горе резултати ни дават база и възможност за търсене на съответна интерпретация. Разбира се, отчитаме обстоятелството, че проучването е само пилотно и изследваната извадка не е достатъчно голяма за по-обобщени и, същевременно, достатъчно достоверни изводи за генералната съвкупност.

Според нас, заслужават внимание следните по-важни факти:

1) Съществуват съществени корелации между получените по двата метода резултати, които не могат да бъдат пренебрегнати, а напротив - добре е да бъдат взети под внимание, с цел използването на ZTP1+ като допълнителен метод, при осъществяването на каузометричен анализ.

2) Най-силно влияние върху получаваните и по двата метода резултати, както и върху наблюдаваните между тях зависимости, оказва образователния ценз и пола на ИЛ. Значително по-слабо е влиянието (или почти никакво) на възрастта, била тя календарна или психологическа.

3) Прави впечатление, за цялата извадка, че колкото по-голяма времевата ориентация към фаталистично-настояще имат ИЛ, толкова повече минали събития посочват те при каузометричното изследване. От друга страна, тези ИЛ посочват по-малко причинно-следствени връзки между указаните от тях най-важни в живота им събития и значително по-малко актуални причинно-целеви връзки. Това би могло да ни подсказва, че високата стойност по ZTP1+ за времевата перспектива "фаталистично-настояще" до голяма степен е свързана с понижена активност в настоящето въобще, поради което тези ИЛ не виждат съществени връзки между своето минало и бъдеще, както и ролята на свързващо звено на настоящето.

4) Предвид резултатите и може би противно на очакваното, мъжете показват значително по-голяма зависимост от миналото си, по отношение на своите нагласи за бъдещето и неговото планиране.

5) ИЛ с образование до средно, предвид резултатите, демонстрират значително по-голяма зависимост на своето настояще и бъдеще от преживяното минало, но тази зависимост не се представя като конструктивна. Докато тези с образование над средно показват обратна нагласа и показатели - те следят и оценяват значението на причинно-следствените връзки, но и работят добре с целеполагането, и изграждат един по-свързан и целеустремен начин на живот.

Изводи от изследването и разкриване на перспективите за продължаващи търсения и разработки в това научно направление. Извършеното от нас пилотно проучване ни позволява да направим няколко основни извода:

1. Концепцията за «времевата перспектива на личността» на Зимбардо и «причинно-целевата концепция за психологическото време» на Головаха и Кроник ни позволяват, при съвместно използване, да придобием по-широкообхватно знание и разбиране за конструкта „психологическо време“ в биографичен мащаб. Операционализирането на връзките между двете концепции би обогатило значително и теорията, и практиката.

2. Предвид получените резултати считаме, че е уместно изследванията, свързани с уточняването на взаимовръзките и тяхната степен и посока на изразеност, между получаваните резултати от ZTP1+ и каузометричния анализ, да продължат и да се реализират в различни

и достатъчни по мащаб изследвания, които да покажат, освен всичко друго, и влиянието на културните традиции и особености на различните социални общности и общества.

3. Доброто познаване, от страна на специалистите, и едновременното използване на двете концепции и методиките, свързани с тях, ще даде възможност за по-цялостна диагностика, психотерапия и профилактика на нуждаещите се.

4. Използваният от нас подход е само едно начало и предполага разширяване на неговите възможности и допълнителни търсения за по-надеждни и цялостни решения, свързани с разбирането и прилагането му - т.е., той търпи по-нататъшно развитие. Според нас, представеното проучване представлява една малка поредна крачка напред към осъществяване на стремежа за превръщане на психологията в истинска наука.

Надяваме се, че така представените от нас изводи не изглеждат претенциозно, тъй като нашето кредо е, че учените, посветили живота си на изучаването, дефинирането, доказването и прилагането на посочените по-горе две концепции, са имали същите намерения и цел.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984.
2. Кирилов К.Н., Василева М.А. Адаптация на въпросника за времевата перспектива с включена скала «Трансцендентно бъдеще» // Балканско научно обозрение. 2020. Т. 4. № 1(7). С. 43-48.
3. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Москва: Смысл, 2008.
4. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. Москва: Смысл, 2003.
5. Kronic A.A. LifeLook©. Institute ofCausometry LifeLook.Net LLC. URL:<http://lifelook.net/catalog.html> (Last accessed: 28.04.2020).
6. Zimbardo Ph.G., Boyd, J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individualdifferences metric //Journal of Personality and Social Psychology. 1999. 77/6, 1271-1288.
7. Зимбардо Ф.Г., Бойд Дж.Н. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. Санкт Петербург: Речь, 2010.
8. Левкова И.И. Специфика на психологическото време в сценариите на живота // Бургас: Управление и образование. 2014. Т. X (4). С. 59-64.
9. Кеворкян, В.А. Времева перспектива в ранна зрелост. //Пловдив: Образование, подходи, технологии. Студентски научен форум. VII „Паисий Хилендарски“. 2013. С. 207 – 213. ISBN 978-954-423-897-1.
10. Ангелова В.А. Времева перспектива и смисъл на живота в юношеска възраст. (Автореферат на дисертационен труд за присъждане на ОНС „доктор“ по психология). URL: <http://procedures.uni-plovdiv.bg/docs/procedure/1149/771026663816534854.pdf> (Last accessed: 28.04.2020).
11. Проданов М.Н. Още за операционализацията на конструкта „времевата перспектива“ // Българско списание по психология. 2018. 1-4. С. 147-164.
12. Зыков А.А. Основы теории графов. Москва: Книга по Требованию, 2013.

UDC 159:372.881.1

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0010

РЕЗУЛЬТАТИ ДОСЛІДЖЕННЯ ЕМОЦІЙНО-РЕГУЛЯТИВНОГО КОМПОНЕНТУ ПСИХІЧНОГО ЗДОРОВ'Я ОСОБИСТОСТІ ПЕДАГОГА

© 2020

ORCID: 0000-0002-2459-1250

Піковець Наталія Вікторівна, аспірантка кафедри психології

*Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини
(20301, Україна, Умань, вулиця Садова, 28, e-mail: natpicovets@meta.ua)*

Анотація. В умовах кризи у політичній, економічній і, особливо, духовній сферах нагальною постає потреба у формуванні позитивної стратегії освітнього процесу у закладі освіти. Спостерігається значний інтерес та посилена увага до вивчення психологічних особливостей протікання професійної життєдіяльності педагогів, виявлення критеріїв їхнього психічного здоров'я, дослідження стрес-факторів, специфічних чинників професійної діяльності, що негативно впливають на професійний та особистісний розвиток педагога. Важливим фактором ефективності професійної діяльності є вплив роботи, що має складний характер, на психічне здоров'я особистості. Актуальною постає проблема пошуку чинників психічного здоров'я педагогічних працівників, забезпечення їхнього професійного довголіття шляхом проведення з ними цілеспрямованої організованої психологічної роботи. Вирішення завдання збереження й оптимізації психічного здоров'я, профілактика і корекція професійних деструкцій та розвиток потенціалу педагога потребує комплексного підходу. Саме організація психологічного супроводу у стінах освітнього закладу здатна забезпечити такий підхід. Завдання психологічного супроводу – це, перш за все, актуалізація саморозвитку людини, її прагнення до особистісного та професійного вдосконалення. Психологічний супровід покликаний не тільки надавати своєчасну допомогу і підтримку, а й навчити особистість самостійно долати труднощі на шляху професійного становлення, усвідомлено і відповідально ставитися до професії, допомогти їм стати повноцінними суб'єктами свого професійного життя. Необхідним компонентом заходів психологічного супроводу професійної діяльності педагогів є психокорекційна програма, що реалізується у формі психологічного тренінгу. Результатом проведення програми є: сформованість відповідальності за власні думки, проживання емоцій; дії, що сприятимуть збереженню і оптимізації психічного здоров'я; підвищення професійної самооцінки, що дала б змогу відчувати задоволеність собою, своєю професійною діяльністю; оволодіння навичками піклування про себе у напружених та стресових ситуаціях як умови попередження/подолання психічного вигорання; розвиток професійно значущих якостей педагога: емоційної рівноваженості, позитивного погляду на життя, гнучкості у взаєминах; сформованість навичок планування і самоорганізації особистого та професійного часу.

Ключові слова: психічне здоров'я, педагогічна діяльність, професійна деформація, психологічний супровід, психічний стан, стрес, стресостійкість, збереження здоров'я, психотренінг, саморегуляція

THE RESULTS OF THE STUDY OF THE EMOTION-REGULATORY COMPONENT OF THE TEACHER'S MENTAL HEALTH

© 2020

Pikovets Nataliia Victorovna, postgraduate student of the Psychological Department

*Uman State Pedagogical University named Pavlo Tychnya
(20301, Ukraine, Uman, Sadova street, 28, e-mail: natpicovets@meta.ua)*

Abstract. In the conditions of the crisis in the political, economic and especially spiritual spheres, there is an urgent need to formulate a positive strategy for the educational process at the educational establishment. There is a considerable interest and increased attention to the study of the psychological features of the teachers' professional life, to the identification of criteria for their mental health, and to the study of stress factors and specific factors of the professional activities, which negatively affect the teacher's professional and personal development. An important factor of the effectiveness of the professional activities is the impact of the complicated work on the individual's mental health. The urgent problem is searching for the pedagogical workers' mental health factors, ensuring their professional longevity by means of carrying out the purposeful organized psychological work with them. Solving the problem of preserving and optimizing mental health, preventing and correcting professional destructions and developing the educator's potential requires an integrated approach. The organization of the psychological support within the educational institution can provide such an approach. First of all, the task of the psychological support is the actualization of a person's self-development, his/her strive for personal and professional perfection. Then, the psychological support is intended not only to provide timely assistance and support, but also to teach the individual to overcome difficulties in the course of the professional development, to take up the profession consciously and responsibly, to help them become real subjects of their professional life. A necessary component of the measures of the psychological support of teachers' professional activity is a psychocorrectional program, which is implemented in the form of the psychological training. The results of the program are: the formation of the responsibility for their own thoughts, experiencing emotions; actions which will help maintain and optimize mental health; the enhancement of the professional self-esteem that would allow you to feel satisfied with your professional activities; mastering the skills of taking care of oneself in tense and stressful situations as a condition for preventing/overcoming mental burnout; the development of professionally important qualities of the teacher: emotional balance, positive views on life, flexibility in relationships; the development of planning and time management skills.

Keywords: mental health, pedagogical activity, professional deformation, psychological support, mental state, stress, stress resistance, preservation of health, psychotraining, self-regulation.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-РЕГУЛЯЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ

© 2020

Піковець Наталія Вікторівна, аспірантка кафедри психології

*Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини
(20301, Україна, Умань, вулиця Садова, 28, e-mail: natpicovets@meta.ua)*

Аннотация. В условиях кризиса в политической, экономической и, особенно, духовной сферах насущной становится потребность в формировании положительной стратегии образовательного процесса в учреждении образования. Сегодня наблюдается значительный интерес и усиленное внимание к изучению психологических особенностей протекания профессиональной жизнедеятельности педагогов, выявления критериев их психического здоровья,

исследование стресс-факторов, специфических факторов профессиональной деятельности, которые отрицательно влияют на профессиональное и личностное развитие педагога. Важным фактором эффективности профессиональной деятельности становится влияние работы, имеющей сложный характер, на психическое здоровье личности. Актуальной становится проблема поиска факторов психического здоровья педагогических работников, обеспечение их профессионального долголетия через проведение с ними организованной психологической работы. Решение задачи сохранения и оптимизации психического здоровья, профилактика и коррекция профессиональных деструкций, развитие потенциала педагога требует комплексного подхода. Именно организация психологического сопровождения в стенах образовательного учреждения способна обеспечить такой подход. Задание психологического сопровождения – это, прежде всего, актуализация саморазвития человека, его стремления к личностному и профессиональному совершенствованию. Психологическое сопровождение призвано не только обеспечивать своевременную помощь и поддержку, но и научить личность самостоятельно преодолевать трудности на профессиональном пути, сознательно и ответственно относиться к своей профессии, помочь стать полноценным субъектом своей профессиональной жизни. Необходимым компонентом мер психологического сопровождения профессиональной деятельности преподавателя есть психокоррекционная программа, которая реализуется в форме психокоррекционного тренинга. Как результат проведения тренинга: сформированность ответственности за свои мысли, проживание эмоций, действия, которые будут способствовать сохранению и оптимизации психического здоровья; повышение профессиональной самооценки, дающей возможность ощутить чувство удовлетворенности собой, своей профессиональной деятельностью; овладение навыками заботы о себе в напряженных и стрессовых ситуациях как условия предупреждения/преодоления психического выгорания; развитие профессионально значимых качеств педагога: эмоциональной уравновешенности, положительного взгляда на жизнь, гибкости во взаимоотношениях; сформированность навыков планирования и самоорганизации личного и профессионального времени.

Ключевые слова: психическое здоровье, педагогическая деятельность, профессиональная деформация, психологическое сопровождение, психическое состояние, стресс, стрессоустойчивость, сохранение здоровья, психотренинг, саморегуляция.

ВВЕДЕННЯ

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Нині, зазначають дослідники О. Богучарова [1], Ж. Вірна у співавт. [2], О. Дубчак [3], І. Страцинська [4] та ін. [5-12], психічне здоров'я фахівця, зокрема, педагога, є актуальною проблемою психології і потребує пошуку шляхів і засобів його збереження, оптимізації та відновлення.

Для вивчення чинників психічного здоров'я важливо виокремити структурні компоненти, впливаючи на які, можна забезпечити збереження й оптимізацію психічного здоров'я особистості педагога. Наш науковий інтерес привернув порівняльний аналіз понять: «ставлення до здоров'я», «внутрішня картина здоров'я» і «внутрішня картина хвороби», виконаний О. Богучаровою [1]. Дослідниця акцентує увагу на тому, що «внутрішня картина здоров'я», на противагу «внутрішній картині хвороби», є тим утворенням, що найбільш системно відображає психологічні аспекти поведінки, що впливають на здоров'я, оскільки система ставлень до здоров'я виявляється одним з головних факторів, що формують поведінку в усіх ситуаціях щодо захисту здоров'я або навпаки, – «ризикову» поведінку [1, с. 34–36].

Актуальність дослідження психології успішного функціонування фахівця, вважають дослідники, зумовлена реальними проблемами професійної безпеки особистості [2]. У постановці зазначеної проблеми дослідники вкрай актуальним вважають вивчення питань професійного здоров'я фахівця. Здоров'я вони характеризують як необхідну передумову для повноцінного життя людини, задоволення її матеріальних і духовних потреб, участі у праці та соціальному житті, в економічній, науковій, культурній та інших видах діяльності.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких обґрунтовується автор; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. У нашому дослідженні ми звернулися до вивчення питання психічного здоров'я педагога, а саме, викладача закладу вищої освіти, оскільки про стресогенність цієї професійної групи говорять сучасні науковці. У роботі педагога, що безпосередньо пов'язана із його особистістю індивідуальністю, його власною унікальною емоційною будовою, внутрішня емоційна напруга може виникати навіть там, де ситуація ззовні є далекою від емоціогенної.

Професія педагога, зазначає О. Дубчак, насичена багатьма стресогенами такими, як соціальна оцінка, по-

всякденна рутинна, психологічне і фізичне навантаження тощо [3]. Прояви стресу у роботі педагога різноманітні. Найпоширеніші з них фрустрованість, підвищена тривожність, роздратованість, виснаженість. Педагоги працюють в емоційно напруженій атмосфері, що вимагає постійної уваги і контролю. Деструкції, що виникають у процесі виконання трудової діяльності і негативно впливають на її продуктивність, є професійною деформацією. Вони породжують професійно небажані якості і змінюють професійну і особистісну поведінку людини.

Професійне формування фахівця, що відбувається на основі гуманізації освіти, максимально розкриває його можливості, і, орієнтуючись на особистісні цілі, сприяє найповнішому саморозкриттю та самореалізації. Тому в центрі уваги мають бути ті, хто здійснює цей розвиток, – педагогічні працівники. Їхній емоційний стан дуже важливий, бо впливає на ефективність їхньої професійної діяльності [4].

Протидію професійному вигоранню С. Арефнія [5] пов'язує із системою мотиваційно-спонукальних ресурсів, що сприяють професійно-особистісному розвитку суб'єкта праці та реалізують цілеспонування і самодетермінацію. Протидія професійному вигоранню, вважає дослідниця, зумовлена єдністю чотирьох ресурсних підсистем: системи ресурсів когнітивно-рефлексивної регуляції, спрямованої на забезпечення ресурсами та задоволеністю якістю життя («ресурси рефлексії»); системи психологічної регуляції, що підтримує впевненість або переконаність у власних можливостях самоконтролю ситуацій у сьогоденні і в майбутньому, досягнення поставлених цілей («ресурси самопідтримки»); система механізмів когнітивного й поведінкового подолання нинішніх і майбутніх труднощів, що розширюють ресурсну базу («ресурси подолання»); система самоконтролю й задоволеності особистими досягненнями і професійною самореалізацією («ресурси особистих досягнень»). Що вища шкала психологічного благополуччя і задоволеності професійною самореалізацією, то менша вираженість професійного вигорання, стверджує дослідниця [5, с. 3].

Розкриваючи функції особистісної рефлексії, І. Бех виокремлює функцію душевного умиротворення, що сигналізує про внутрішні процеси емоційної рівноваги-нерівноваги в житті особистості [6]. За емоційної рівноваги людина переживає стан злагоди, спокою, що веде до внутрішньої готовності діяти в усіх сферах життя. В разі нерівноваженості негативні емоції і почуття не лише кардинально порушують життєвий ритм люди-

ни, а й впливають на сенс її життя. Тож творення душевного спокою – важливе завдання особистості, яке вона має виконати самостійно або із зовнішньою допомогою.

М. Фрізен розглядає як внутрішній ресурс педагога життєстійкість, що за достатнього рівня вираженості у сукупності з осмисленістю життя, включеністю у процес діяльності, прийняттям життєвого досвіду та іншими характеристиками особистості дає змогу активно оволодівати різноманітними життєвими ситуаціями [7].

Педагогам з високим рівнем життєстійкості більшою мірою властиві цілепокладання і планування, що нерідко потребує опанування внутрішньою напругою. Вони приймають свій життєвий досвід і опираються на нього, бачать життя як сповнене можливостей. Їхнє життя пов'язане з психологічним благополуччям, включеністю в процес життя і автономією. Низька життєстійкість педагогів у сукупності із зниженою осмисленістю життя поєднується з фаталістичними уявленнями про життя, може ускладнювати планування і побудову життя на фоні труднощів і невдач, які людина переживає. Осмисленість професійних завдань може забезпечувати емоційну включеність педагога в діяльність, зростання його особистісної відповідальності. Дефіцитарна життєстійкість у педагогів скоріш за все пов'язана з матеріальним, емоційним боком життя, точка опори активності знаходиться як би поза особистістю.

Про важливість формування вмінь регулювати власні емоційні вияви, контролювати їх, необхідне як для фізичного, так і психічного здоров'я, зазначає Т. Кириленко [8]. Регулюючи власний емоційний стан, стверджує дослідниця, особистість творить свій емоційний простір. Особистість, таким чином, розширює межі власного емоційного простору, визначаючи важливість і значення для неї тих чи інших предметів, речей, явищ, людей, включаючи їх у зміст інтимного життя, розкриваючи для них свій емоційний простір через утілення в певну емоційну модальність, або навпаки, замикаючи, звужуючи цей простір [8, с. 7].

На підставі виконаного теоретичного аналізу проблеми змісту психічного здоров'я особистості нами було виокремлено наступні його складові: когнітивно-пізнавальна, мотиваційно-ціннісна, емоційно-регулятивна, особистісна, діяльнісно-поведінкова.

У даній роботі ми подаємо результати дослідження емоційно-регулятивної складової психічного здоров'я педагогів до і після впровадження психокорекційних заходів.

Обґрунтування актуальності дослідження. Кожен вид занять, професій і спеціальностей, у тому числі, педагогічної професійної діяльності, має свій набір специфічних для даної діяльності шкідливих факторів, а також свій «букет» професійних захворювань. Виявлення даних факторів, як загальних, так й специфічних, необхідно для організації програми заходів з профілактики професійних деформацій особистості.

МЕТОДОЛОГІЯ

Формування цілей статті. У нашому дослідженні ми визначили змінні, на які доцільно впливати у психологічній роботі з особистістю з метою попередження, корекції негативних психологічних проявів, що надалі можуть деструктивно впливати на професійну діяльність педагога. Це такі, як: тривога, активність, фрустрація, поведінка, орієнтована на емоції, поведінка-уникання, агресивність, схильність до саморозвитку, оптимізм, та стресостійкість. Метою нашого дослідження було показати динаміку у виявленні визначених психологічних властивостей особистості педагогів внаслідок впровадження психокорекційної програми.

Постановка завдання. Феномени психічного здоров'я, професійних деформацій активно досліджуються сучасною психолого-педагогічною наукою, проте сьогодні у вітчизняній і зарубіжній психології недостатньо спеціальних методів для їх діагностування саме у психологічному контексті. Однак, є значна

кількість діагностичних методик, що досліджують певні психологічні стани, що супроводжують розвиток професійних деформацій (синдром вигорання, рівень виснаження, стресові стани тощо), або окремі складові професійної Я-концепції, що деформуються в процесі виконання професійної діяльності. Ще менша кількість діагностичних методик, спрямованих на дослідження здатності до саморозвитку, самореалізації, самодійснення, ресурсності особистості. Це має пояснення, оскільки зазначені категорії є динамічними, комплексними, багатовимірними, і «виміряти» їх доволі складно. Проте, є методики, що дають змогу дослідити якісні характеристики цих явищ, а надалі, через дослідження взаємозв'язків, з'ясувати актуальний психологічний стан, зумовлений тими чи іншими індивідуально-психологічними властивостями людини. Окрім того, вважаємо, що ці ж властивості, що за певних умов можуть спричинити стрес, порушення професійної діяльності, цілком можуть бути використані для розвитку і реалізації людини в особистісному та професійному контексті через розширення її самоусвідомленості, здатності до позитивного сприймання і мислення, орієнтованості на можливості, оволодіння конкретними вміннями і навичками, стратегіями поведінки.

Методи, методики та технології, що використовувалися. У нашому дослідженні використано психодіагностичні методики для визначення особливостей емоційно-регулятивної складової психічного здоров'я викладача: стресостійкості і окремих психічних станів.

Стресостійкість, як інтегральна характеристика психічного розвитку, формується в процесі онтогенезу людини на основі генетично зумовлених індивідуальних характеристик в умовах конкретного соціального середовища. Ядром процесу становлення професійної стресостійкості є розвиток особистості в процесі професійного навчання, освоєння професії та виконання професійної діяльності. Стресостійкість виявляється в активній протидії до стресових факторів, пристосуванні або ухилянні від стресового впливу, що в будь-якому випадку пов'язане з особистісними змінами. Показником психологічної стійкості може бути не стабільність як така, а власне гнучкість та швидкість у пристосовуванні до постійно мінливих умов, а також висока мобільність психіки при переході від одного виду діяльності до іншого, що є досить актуальним для професійної діяльності викладача. Основну суперечність, що детермінує розвиток професійної стресостійкості особистості, на думку Г. Дубчак, становить суперечність між сформованими властивостями, якостями особистості та об'єктивними вимогами професійної діяльності [9]. Для реального виконання професійної діяльності людина повинна володіти низкою психологічних якостей, необхідних для даної професії. Становлення професійної стресостійкості особистості є збагаченням її психіки. Людина, яка володіє професійною стресостійкістю, прагне протистояти негативним процесам, виробляючи у собі прийоми компенсації, нові творчі стратегії, опановуючи для цього новими психічними якостями та способами діяльності, що знову просуває вперед психічний розвиток.

Методикою, що дає можливість визначити рівень стресостійкості особистості, став опитувальник «Самооцінка стійкості до стресу» [10].

Стресостійкість характеризує деяку сукупність особистісних якостей працівника, що дає змогу йому переборювати значні інтелектуальні, вольові й емоційні навантаження, обумовлені професійною діяльністю в умовах змін. Вона характеризується умінням ефективно працювати в напруженому ритмі, розв'язувати одночасно декілька завдань у обмежених часових проміжках, оперативну та розумно організувати процес їх виконання.

Опитувальник містить 18 запитань, на які респонденти дають відповіді: «часто» – 3 бали, «іноді» – 2 бали,

«рідко» – 1 бал. Підраховується загальна сума отриманих балів та визначається низький, середній або високий рівень стійкості до стресу.

Методика «Самооцінка психічних стресів» Г. Айзенка призначена для діагностики таких психічних станів як: тривожність, фрустрація, агресивність, ригідність. Їх негативна забарвленість має тенденцію негативно впливати на особистість та її діяльність, у тому числі, професійну.

В опитувальнику пропонуються твердження-описи різних психічних станів. У разі, якщо цей стан притаманний людині часто, ставиться 2 бали, якщо цей стан буває, але зрідка, – 1 бал, якщо зовсім не буває – 0 балів.

Підраховується сума балів за кожною з чотирьох груп питань: I (№ 1–10) – тривога; II (№ 11–12) – фрустрація; III (№ 21–30) – агресивність; IV (№ 31–40) – ригідність. Визначаються низький, середній або високий рівні прояву власних психічних станів за кількістю отриманих балів. Найбільша сума балів відображує домінуючий психічний стан, детальна характеристика якого далі надається автором методики.

Тривога – це психічний стан, що спричинюється можливими та ймовірними неприємностями, раптовими змінами у звичній ситуації та діяльності, затримкою здійснення чогось приємного, бажаного; виражається у специфічних переживаннях (хвилюванні, порушенні спокою, похмурому передчутті, тузі). Загалом причини виникнення тривожного стану можуть бути різними. Вони іноді зумовлюються емоційною нестійкістю людини: одні тривожаться з будь-яких причин, інші – лише стосовно певних об'єктів, ситуацій, що сприймаються як джерело загрози. Кожна сфера життєдіяльності людини, а також кожна ситуація потребує оптимального, виправданого рівня тривоги. Наприклад, високий рівень тривоги у роботі педагога знижує його працездатність, призводить до втомлюваності, невпевненості у собі, постійного очікування неприємностей; низький рівень тривоги у роботі може свідчити про надмірну самовпевненість людини та байдужість до оточуючого середовища, що зумовлює пасивність у професійній діяльності. Фрустрація – це негативний психічний стан, що характеризується переживаннями з приводу розладу планів, задумів, краху надій, марних очікувань, переживаннями «провалу справи», невдачі. Фрустрація призводить до дезорганізації свідомості, діяльності і спілкування внаслідок довготривалого блокування цілеспрямованої поведінки людини об'єктивно незадоволеними або суб'єктивно умовними труднощами. Фрустрація може виявлятися у реакції озлобленості, пригніченості, повної байдужості до оточення. Фрустрації, що виникають у процесі роботи, негативно впливають на професійну результативність і розвиток фахівця загалом: блокують досягнення цілей діяльності, змінюють позитивне ставлення до обраного фаху та позитивну думку про себе, знижують самооцінку та рівень домагань. Низький рівень прояву свідчить про стійкість до невдач та труднощів, високий – про занижену самооцінку, страх перед труднощами та невдачами. Агресивний психічний стан зумовлюється реакцією на дію фрустраторів (перешкод, негативних ситуацій) і виявляється у вигляді гніву, нестриманості, роздратованості, погрози, прояву негативізму, підозри, образи, а також проявами негативних почуттів у формі галасливих вигуків, лайки тощо. Низький рівень прояву агресивного стану свідчить про стриманість, доброзичливість, позитивне ставлення до оточуючого світу; високий – про негативний психічний стан, що характеризується спалахами гніву, дратівливістю, схильністю до негативних афектів. Ригідний психічний стан характеризується впертістю, нездатністю переключатися з однієї діяльності на іншу, інертністю перебігу психічних процесів, труднощами у разі зміни способів переробки інформації та приймання рішення. Низький показник свідчить про відсутність ригідного стану, високий – про його вираженість, що

характеризується інертністю, низькою адаптивністю до змінюваних умов життєдіяльності, труднощами перебування системи мотивів та установок.

Діагностування педагогів здійснювалося на початку і по закінченні проходження ними психотренінгової програми, що була нами попередньо розроблена і впроваджена в освітньому закладі. Програма організована за структурно-функціональним принципом, що передбачає три рівні її реалізації: когнітивний – здійснює відображення поточної інформації; регулятивний – регулює та саморегулює активність особи; особистісний – сприяє формуванню нових психічних утворень. Відповідно, завдання структуровані у компоненти, функціонування яких забезпечує реалізацію предметно-практичних функцій, а саме: інформаційний – передбачає адекватне розуміння проблемних ситуацій; інструментальний – забезпечення продуктивного виконання актів, дій, діяльності; оцінно-мотиваційний – здійснення контролю рівня виконання діяльності; поведінковий – забезпечення організації конструктивних виконавчих форм діяльності у проблемно-конфліктних, невизначених ситуаціях. Заняття побудовані таким чином, щоб під час кожного з них мали місце усі компоненти.

Важливо, щоб здійснюючи свою професійну діяльність, розвиваючи та вдосконалюючи свій професіоналізм, педагог навчився дбати про своє здоров'я через усвідомлення власних потреб і цінностей, вміння розпізнавати актуальні почуття, психічні стани, емоційні проблеми, контролювати і управляти ними, володіла навичками та уміннями саморегуляції і підвищення рівня емоційної стійкості тощо.

РЕЗУЛЬТАТИ

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. На підставі раніше виконаного теоретичного аналізу нами було виокремлено та схарактеризовано структурні компоненти психічного здоров'я педагога, викладача, серед яких: когнітивно-пізнавальна, що передбачає знання про здоров'я/нездоров'я, його чинники, здатність до логічної, критичної обробки інформації; комунікативну та високу професійну компетентність; адекватну самооцінку; високий рівень пізнавального інтересу; рефлексивність; мотиваційно-ціннісна: бажання піклуватися про своє здоров'я; відповідальність; задоволеність від здійснюваної професійної діяльності; ціннісне ставлення до професійної діяльності; наявність професійної перспективи; високий рівень мотивації досягнення; прагнення до особистісно-професійної самореалізації; самовдосконалення, самодійснення; емоційно-регулятивна: емоційна стійкість; позитивний емоційний стан; низький рівень тривожності; висока нервово-психічна стійкість; стресостійкість; толерантність; психологічна гнучкість; особистісна: адекватність психологічного розвитку; психологічне благополуччя; високий рівень психологічної культури; суб'єктивна цілісність, конгруентність; психологічна ресурсність; самоідентичність; активна життєва позиція; особистісна зрілість; діялісно-поведінкова: адаптивність; успішна соціалізація; висока продуктивність діяльності; самостійність; активність; уважне ставлення до свого здоров'я, вміння дбати про нього; ефективна взаємодія з іншими; вміння розпізнавати емоційні сигнали; організаційні вміння; вміння діяти в стресових умовах, долати стреси; здатність застосовувати отримані знання на практиці; саморегуляція; працездатність.

З одного боку, визначені показники, вважаємо, є критеріями психічного здоров'я, а з іншого, вони постають його чинниками, тобто, сприяють збереженню та оптимізації.

У результаті впровадження формувальних заходів зокрема щодо емоційно-регулятивної складової психічного здоров'я особистості викладачів (участі педагогів у психотренінгу) спостерігається позитивна

динаміка у подоланні у них негативних психічних станів та зростання рівня стресостійкості (табл. 1).

Таблиця 1 - Показники емоційно-регулятивної складової психічного здоров'я особистості викладача

Психологічна властивість	Шкала оцінок		Експериментальна група (ЕГ)		Різниця	Контрольна група (КГ)		Різниця
	Рівень	Бали	До	Після		До	Після	
Тривога	Низький	0-7	13	19	6	19	13	-6
			34%	50%	16%	44%	30%	-14%
	Середній	8-14	21	15	-6	20	26	6
Фрустрація	Низький	0-7	55%	39%	-16%	47%	60%	14%
			4	4	0	4	4	0
	Середній	8-14	19	22	3	19	17	-2
Агресивність	Низький	0-7	50%	58%	8%	44%	40%	-5%
			11%	11%	0%	9%	9%	0%
	Середній	8-14	18	16	-2	21	22	1
Ригідність	Низький	0-7	47%	42%	-5%	49%	51%	2%
			1	0	-1	3	4	1
	Середній	8-14	3%	0%	-3%	7%	9%	2%
Стресостійкість	Низький	0-7	14	23	9	20	14	-6
			37%	61%	24%	47%	33%	-14%
	Середній	8-14	22	14	-8	21	27	6
Стресостійкість	Низький	0-7	58%	37%	-21%	49%	63%	14%
			2	1	-1	2	2	0
	Середній	8-14	5%	3%	-3%	5%	5%	0%
Стресостійкість	Низький	0-7	5	16	11	1	1	0
			13%	42%	29%	2%	2%	0%
	Середній	8-14	24	20	-4	36	35	-1
Стресостійкість	Низький	0-7	63%	53%	-11%	84%	81%	-2%
			9	2	-7	6	7	1
	Середній	8-14	24%	5%	-18%	14%	16%	2%
Стресостійкість	Низький	0-7	12	8	-4	14	16	2
			32%	21%	-11%	33%	37%	5%
	Середній	8-14	23	25	2	28	26	-2
Стресостійкість	Низький	0-7	61%	66%	5%	65%	60%	-5%
			3	5	2	1	1	0
	Середній	8-14	8%	13%	5%	2%	2%	0%

* Складено автором

Проілюструємо отримані результати за допомогою гістограм (рис. 1-5).

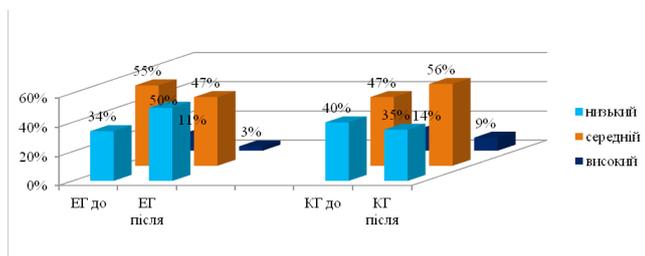

Рис. 1. Динаміка рівнів зменшення тривоги у викладачів до початку і після проведення формульованого експерименту.

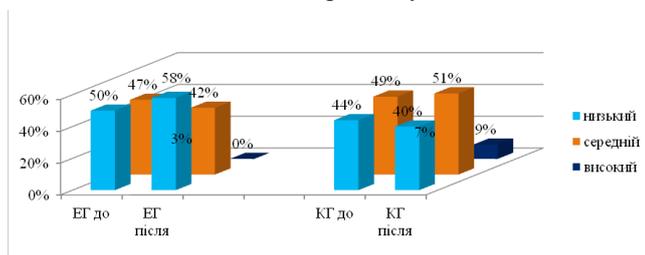

Рис. 2. Динаміка рівнів зменшення фрустрації у викладачів до початку і після проведення формульованого експерименту.

У підсумку маємо істотне зменшення в експериментальній групі: тривоги – 16 % (6 осіб), фрустрації – 8 % (3 особи), агресивності – 24 % (9 осіб), ригідності – 29 % (11 осіб). Значимо, що мало змінилися показники цих властивостей на високому рівні, а отже, можемо стверджувати, що, досягнувши його, вони характеризуються більшою стійкістю, а тому, складніше піддаються впливу і корекції.

Незначні зміни в динаміці психічних станів у

викладачів контрольної групи можуть свідчити про ймовірність впливу інших чинників, що позитивно або негативно впливають та регулюють психічний стан людини.

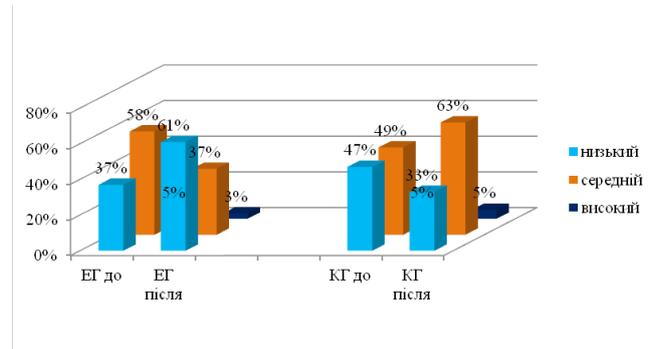

Рис. 3. Динаміка рівнів зменшення агресивності у викладачів до початку і після проведення формульованого експерименту.

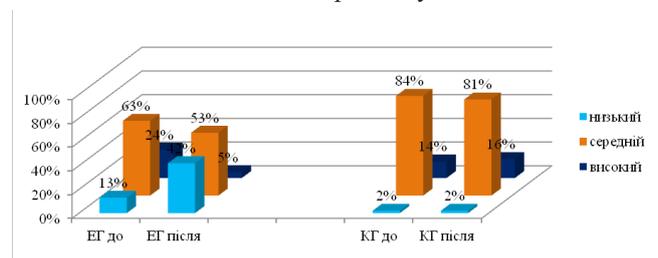

Рис. 4. Динаміка рівнів зменшення ригідності у викладачів до початку і після проведення формульованого експерименту.

Кількісні показники розвитку стресостійкості в результаті застосованих формульованих дій відображені на рис. 5.

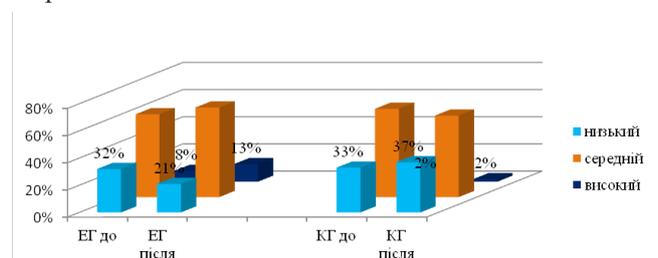

Рис. 5. Динаміка рівнів зростання стресостійкості у викладачів до початку і після проведення формульованого експерименту.

Подібну ситуацію щодо динаміки результатів спостерігаємо і за показником стресостійкості. Збільшення результатів відбулися в експериментальній групі: зростання на високому та середньому рівнях, по 5 % (по 2 особи) на кожному і, відповідно, зменшення на низькому рівні на 11 % (-4 особи). У контрольній групі зміни дуже неістотні.

Здійснивши перевірку через парний t-критерій Стьюдента, пересвідчилися, що результати належать до різних генеральних сукупностей, а, отже, проведена з педагогами робота впливає на отримані результати (табл. 2).

Порівняння отриманих результатів з результатами у інших дослідженнях. На підставі результатів проведеного наукового дослідження, О. Шевчишена дійшла висновку, що цілеспрямована робота з педагогами стосовно підвищення рівня емоційної саморегуляції шляхом використання засобів соціально-просвітницького тренінгу сприяє розвитку у педагогів здатності демонструвати

виважені емоційні реакції у різноманітних професійних ситуаціях у процесі прийняття ними педагогічних рішень, досягати високого рівня суб'єктивного контролю у різноманітних професійно-педагогічних ситуаціях [11].

Таблиця 2.

Експериментальна група	Середнє		Середнє квадратичне відхилення		Парний t-критерій Стьюдента
	До	Після	До	Після	
Тривожність	9,157895	8,236842	2,973089	3,070648	3,41E-08
Фрустрація	8,552632	7,394737	2,901047	3,217683	1,91E-10
Агресивність	8,710526	7,184211	2,567025	2,95786	1,03E-10
Ригідність	10,86842	9,263158	3,04179	3,350548	6,35E-10
Стресостійкість	39,23684	37,94737	5,739546	6,013262	2,9E-08

Н. Ярош доводить, що результатом організованого цілеспрямованого впливу на особистість стає здатність контролювати власні негативні переживання, що виникають у зв'язку з проблемою, мінімізуючи вплив негативних емоцій на оцінку ситуації і вибір стратегії поведінки. Аналізуючи стресову ситуацію, відбувається орієнтація на вироблення стратегії вирішення проблем та планування власних дій з урахуванням об'єктивних умов, минулого досвіду й наявних ресурсів. Особистість здатна конструктивно вирішувати труднощі завдяки комплексному аналізу власного емоційного стану та позитивному переосмисленню. Негативні події людина здатна розглядати як стимул для особистісного зростання. Також спостерігається незалежність особистості від зовнішніх оцінок, самостійність у регулюванні власної поведінки та відповідальність за неї, здатність глибше оцінювати власні ресурси в подоланні важких ситуацій, що супроводжується оптимістичним налаштуванням на майбутнє [12].

ВИСНОВКИ

Висновки дослідження. Обґрунтовано актуальність проблеми збереження і зміцнення психічного здоров'я педагогів, попередження та психологічної корекції професійних деформацій.

Розкрито важливість формування вмінь регулювати власні емоційні вияви, контролювати їх. Ці вміння є необхідними для психічного здоров'я особистості, зокрема педагога, у контексті здійснення ним професійної діяльності.

Висловлено припущення, що окремі властивості особистості за певних умов можуть спричинити стрес, порушення професійної діяльності. Ці ж властивості цілком можна використати для розвитку і реалізації людини в особистісному та професійному контексті через розширення її самоусвідомленості, здатності до позитивного сприймання і мислення, орієнтованості на можливості, а не обмеження.

Шляхом впровадження цілеспрямованих психокорекційних заходів, проведених у рамках психотренінгу, було здійснено вплив на окремі психологічні властивості особистості викладачів. Після проходження педагогами психотренінгу, основною метою якого було попередження та корекція негативних психологічних проявів, професійних деструкцій, виявлено позитивну динаміку у їхній емоційно-регулятивній сфері.

На підставі здійсненого порівняння результатів, отриманих внаслідок проведеної роботи з педагогами іншими дослідниками, підтверджено необхідність і важливість надання систематизованої психологічної допомоги для збереження психічного здоров'я педагога, його професійно-особистісного розвитку і реалізації та професійного довголіття.

Перспективи подальших досліджень цього напрямку. На нашу думку, надалі доцільно буде дослідити наявність взаємозв'язку зазначених психологічних особливостей особистості, як детермінант психічного здоров'я, із професійною діяльністю педагога, зокрема, задоволеністю професійною діяльністю, рівнем професійного самоздійснення.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Богучарова О. І. *Здоров'я особистості у психологічній перспективі: монографія. Вид. 2-ге, переробл. і доповн.* Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2012. 487 с.
2. *Психологія професійної безпеки: технології конструктивного самозбереження особистості: кол. моногр. / за заг. ред. Ж. Вірної.* Луцьк: Вежа-Друк, 2015. 588 с.
3. Дубчак О. Б. Синдром вигорання як прояв професійної деформації педагогів. *Вісник Національного авіаційного університету. Сер. Педагогіка, Психологія.* 2018. № 12. С. 118–123.
4. Страцинська І. А. Про емоційні проблеми педагогічних працівників і можливість депресії. *Педагогіка і психологія: Вісник НАПН України.* 2017. № 1 (94). С. 44–49.
5. Арефнія С. В. Психологічні засоби профілактики та корекції професійного вигорання державних службовців законодавчого органу влади: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.10 / Класичний приватний ун-т. Київ, 2018. 249 с.
6. Бех І. Я як джерело духовного саморозвитку особистості. *Педагогіка і психологія.* 2011. № 3. С. 5–17.
7. Фризен М. А. *Жизнестойкость как внутренний ресурс профессиональной деятельности педагога. Организационная психология.* 2018. Т. 8. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestaykost-kak-vnutrennij-resurs-professionalnoy-deyatelnosti-pedagoga/viewer> (дата звернення: 25.12.2019).
8. Кириленко О. А. Психологічні детермінанти професійного стресу у представників професії типу «людина-людина»: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. Київ, 2007. 20 с.
9. Дубчак Г. М. Психологія становлення професійної стресостійкості майбутніх фахівців соціономічних професій: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Ін-т психол. імені Г. С. Костюка НАПН України / Київ, 2018. 460 с.
10. Синдром «професійного вигорання» та професійна кар'єра працівників освітніх організацій: гендерні аспекти / за наук. ред. С. Д. Максименка та ін. Київ: Міленіум, 2004. 264 с.
11. Шевчишина О. В. Підвищення рівня емоційної саморегуляції педагога шляхом оволодіння саногенним типом мислення. *Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Сер. 11. Соціальна робота. Соціальна педагогіка. Вип. 20: зб. наукових праць. Київ: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2015. С. 187–197.*
12. Ярош Н. С. *Практика саногенної рефлексії як умова ефективної стрес-долаючої поведінки особистості.* Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Сер. Психологія. 2016. № 61. С. 39–44.

UDC 159.98

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0011

ПСИХОДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

© 2020

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

AuthorID: 737272

SPIN-код: 8001-9256

ResearcherID: J-3273-2017

ORCID: 0000-0001-7017-3589

ScopusID: 57201130316

Лапшова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: any19.10@mail.ru)*

Аннотация. Современная личностно-ориентированная психология, опираясь на общепсихологическую идею саморазвития отражает гуманистическую сущность человека, где общение между людьми выступает одним из самых значимых процессов. В процессе профессиональной подготовки студентов общение влияет на успешность их будущей профессиональной деятельности, поэтому возникает потребность в регулярной диагностике общения обучающихся. В статье представлен опыт проведения психодиагностики общения студентов, раскрыты принципы профессионального общения, способствующие построению успешного общения. Общение – это многоплановый процесс развития контактов между людьми, который порождается потребностями конкретной группы. Он позволяет сформировать личность, раскрывает ее творческий и профессиональный потенциал. Во время общения человек выстраивает свою линию поведения и непроизвольно оказывает разного рода воздействия на своих собеседников. Среди факторов, влияющих на процесс профессионального общения выделены мотивы, смыслы и способы восприятия, значимость профессиональной общности для конкретного обучающегося, кооперация, конфронтация, расхождение, сотрудничество. Проведена диагностика общения студентов, показавшая увеличение количества студентов с высоким уровнем общительности, который оказывающий влияние на формирование профессиональной компетентности. Высокий уровень профессионального общения обучающихся способствует повышению конкурентоспособности студентов на рынке труда.

Ключевые слова: психотехника, профессиональное общение, профессиональное образование, взаимодействие, студенты, обучающиеся, работоспособность, профессиональная деятельность, сотрудничество, личность.

PSYCHODIAGNOSIS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

© 2020

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Lapshova Anna Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: any19.10@mail.ru)*

Abstract. Modern personality-oriented psychology, based on the general psychological idea of self-development, reflects the humanistic essence of man, where communication between people is one of the most significant processes. In the process of training students, communication affects the success of their future professional activities, so there is a need for regular diagnosis of students' communication. The article presents the experience of conducting psychodiagnostics of student communication, discloses the principles of professional communication that contribute to building successful communication. Communication is a multifaceted process of developing contacts between people, which is generated by the needs of a particular group. It allows you to create a personality, reveals its creative and professional potential. During communication, a person builds his line of behavior and involuntarily exerts various kinds of influence on his interlocutors. Among the factors affecting the process of professional communication, motives, meanings and ways of perception, the importance of professional community for a particular student, cooperation, confrontation, stratification, cooperation are highlighted. We carried out a diagnosis of student communication, which showed an increase in the number of students with a high level of sociability, which affects the formation of professional competence. The high level of professional communication of students contributes to the competitiveness of students in the labor market.

Keywords: psychotechnics, professional communication, professional education, interaction, students, learners, working capacity, professional activity, cooperation, personality.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Общение является одной из важнейших категорий современной психологии, однако она значительно менее оформлена в измерительном психодиагностическом плане в сравнении с другими психологическими понятиями, например, такими как мышление или память. Диагностика общения – сложный и многомерный процесс, который требует совершенствования и поиска новых методик для более точного анализа общения современных студентов

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Среди ученых, занимавшихся разработкой вопроса профессионального общения с психологической точки зрения стоит отметить А.Н. Гусева, В.А. Лосенкова, Н.Д. Творогову и других. Исследователями были разработаны методики, относящиеся к диагностике общения.

Обосновывается актуальность исследования

Психологические особенности подготовки современных студентов обуславливают необходимость поис-

ка новых методик диагностики общения. Стоит уделить внимание процессу психодиагностики профессионального общения современных студентов высших учебных заведений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель данной статьи заключается в анализе опыта проведения психодиагностики общения студентов.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть принципы профессионального общения;
- раскрыть особенности общения;
- выявить методики, исследующие различные аспекты общения.

Используемые методы, методики и технологии. Методологическую основу исследования составляют научные труды исследователей в области диагностики профессионального общения [1].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Психотехника позволяет изучить психологию труда, в данной статье мы рассматриваем профессиональное общение как часть будущей профессиональной деятельности студентов. Профессиональное общение – это многосторонний процесс, который связан с развитием и установлением контактов между людьми. Этот процесс возникает в связи с потребностями в совместной деятельности, и желанием достичь общей цели.

В процессе взаимодействия студентов с образовательной средой, возникает развитие профессиональных интересов, повышение интеллектуальной активности, раскрывается возможность развития мотивационно-потребностной сферы личности.

Социальные контакты с окружающим миром играют огромную роль в жизни каждого человека. Во время общения человек выстраивает свою линию поведения и непроизвольно оказывает разного рода воздействия на своих собеседников. Есть люди, испытывающие трудности в общении, им сложно найти общий язык с окружающими людьми, а есть наоборот, люди которые легко взаимодействует с окружающими. Специалисты утверждают, что для того чтобы процесс общения был успешным и продуктивным важно знать принципы взаимодействия. Один из первых принципов - это значимость внешнего вида человека, ведь именно внешний вид формирует самые первые впечатления о человеке. Особую значимость внешний вид приобретает для человека занимающего руководящую должность, человека, который взаимодействует с аудиторией - например, преподавателя. Для такого человека важно создать определенное впечатление на группу, поэтому ему всегда нужно иметь опрятный внешний вид, следить за выражением лица, осанкой. Если внешний вид руководителя группы производит отталкивающее впечатление, то это может стать серьезным барьером для процесса межличностного общения. Принцип первых четырех минут. Специалисты утверждают, что базовые впечатления о человеке производят первые четыре минуты общения. Это ещё один важный принцип межличностного общения, так как именно в первые минуты общения активно работают все органы чувств, при помощи которых мы формируем целостное представление о другом человеке. В течении первых минут человеку становится понятно своё отношение к собеседнику - есть ли расположение к взаимному общению или нет.

Первое впечатление всегда достаточно устойчиво, хотя в процессе общения оно может изменяться, и тогда можно говорить об обманчивости первого впечатления, его недостоверности. Но, смотря на это, каждый руководитель должен помнить о том, как важно произвести первое впечатление.

Принцип использования улыбки, является очень важным в профессиональном общении. Улыбка, обра-

щённая как к собеседнику, так и к себе является залогом хорошего настроения и высокого уровня работоспособности.

Принцип использования утвердительных ответов является очень эффективным в межличностном общении. Этот принцип указывает на то, что не нужно начинать общение с тех вопросов, по которым мнения расходятся. Исходя из этого следует, что в начале общения желательно задавать вопросы гарантирующий утвердительный ответ. Очень полезно периодически использовать принцип утвердительных ответов на протяжении всего общения. Это будет способствовать « накоплению согласия» между собеседниками. Такой подход способствовать разрешению сложных, спорных вопросов, формированию доверия в общении и общему положительному настрою. Принцип избегания критики. Не менее важным принципом общения, будет принцип, заключающийся в избегании критики и уходе от жалоб на других людей и обстоятельств. Принцип избегания споров. Этот принцип особенно важен в групповых формах работы. Споры чаще носят негативный характер и способны нарушить взаимопонимание в группе. Вместо словесной перепалки эффективнее будет спокойно выслушать члена группы, а после постараться сконцентрироваться на поиске путей разрешения проблемы. Попытка переспорить собеседника не дает положительного результата, в отличие от разумного компромисса. Стремление человека вступить в спор, часто может указывать на его желание самоутвердиться. Принцип исключения приказаний. Одной из основных целей общения является убедить собеседника в своей точке зрения, мотивация его на определённые действия. Поэтому в общении важно уметь убедить, пробудить в желании к действию, если делать это в приказной форме, что вряд ли можно добиться желаемого результата. Принцип уважения чужого мнения. Во время общения очень важно не забывать об этом принципе и проявлять уважение к мнению и позиции собеседника.

Принцип личного обращения. Во время общения важно помнить имена собеседников, личное обращение более эффективно в общении, и всегда приятно собеседнику.

В любом обществе есть своя система норм и правил поведения, которая выполняет определённые социально-культурные функции. Эти нормы и правила поведения человека формируются в связи с потребностью выживания и нормального функционирования социального организма. Основу современного общения составляют общие принципы, которые соблюдаются во всём мире. Профессиональная деятельность или учебная деятельность всегда требует соблюдения всех закономерностей и принципов профессионального общения.

Человек, умеющий грамотно выстроить своё общение с окружающими, обладает высоким уровнем развития своей личности. Здесь становится понятно, что общение, это особый процесс, который позволяет сформировать личность, проявить свой творческий и профессиональный потенциал. Студенческая среда и особенности студенческой группы оказывают сильное воздействие на личность студента. Поведение в группе имеет свою специфику, так как в группе человек зачастую вынужден подчиняться правилам и ценностям группы. Нами была проведена психологическая диагностика общения среди студентов высшего учебного заведения на основе методики, разработанной Г.В. Акоповым и Т.В. Семеновой. Методика позволяет выявить особенности профессионального общения. Во-первых, с точки зрения общительности в целом (высокая, средняя, низкая), во-вторых – установок в общении (по модальности – когнитивная, аффективная, организационная направленность); по объекту (тот, на кого направлено общение), в-третьих – стилей и уровней общения. Для комплексной психологической диагностики респондентам было предложено пройти опрос, включающий утверждения о различных

аспектах общения. Респондентам необходимо либо подтвердить, либо опровергнуть данные утверждения. В таблице 1 представлен фрагмент опроса для комплексной психологической диагностики общения. Степень согласия респондента оценивается в баллах по шкале от 1 до 5, где 1 – не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – не уверен, что согласен, 4 – скорее согласен, 5 – абсолютно согласен. Результаты оцениваются как в сильном позитивном ключе (+), в нейтральном (0), так и в негативном (-). Оценка позитивных и нейтральных утверждений осуществляется по прямой шкале (от 1 до 5), негативные – по обратной от 5 до 1.

Таблица 1 - Суждения для комплексной психологической диагностики общения студентов

№	Суждения	Баллы
1	Я очень общительный человек	от 1 до 5
2	При необходимости я общаюсь и со знакомыми и с незнакомыми людьми	от 1 до 5
3	Я не считаю себя общительным человеком	от 1 до 5
4	Общение с людьми приносит мне удовольствие	от 1 до 5
5	Общение с людьми не приносит мне удовольствие	от 1 до 5
6	Длительное общение утомляет меня	от 1 до 5
7	Обычно я выступаю инициатором общения с незнакомыми людьми	от 1 до 5
8	Находясь среди незнакомых людей, я, как правило, не начинаю разговор первым	от 1 до 5
9	Я часто обращаюсь за советами к незнакомым людям	от 1 до 5
10	Когда я узнаю что-то новое, то стремлюсь поделиться этой информацией с друзьями и знакомыми	от 1 до 5

* составлено Г.В. Акоповым и Т.В. Семеновой

Результаты диагностики уровня общительности представлены на рисунке 1.

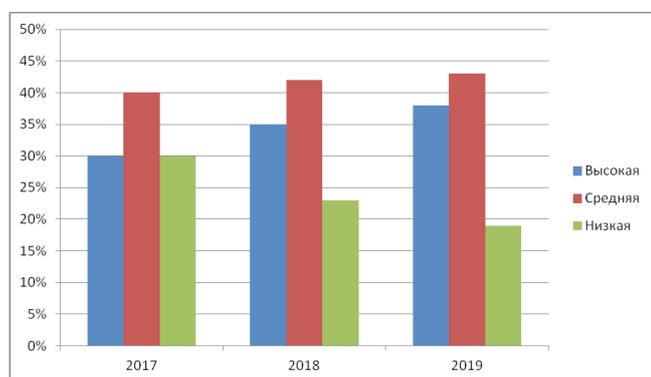

Рисунок 1 – Результаты диагностики уровня общительности студентов высшего учебного заведения в 2017 – 2019 годах

Полученные результаты говорят о том, что к 2019 году возросло число студентов с высокой и средней общительностью.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Ученые исследуют профессиональное общение в целом. В данной статье мы проводим диагностику общения студентов высших учебных заведений, обращаем внимание на профессиональную сферу подготовки обучающихся.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Нами была проведена диагностика общения студентов, которая показала увеличение количества студентов с высоким уровнем общительности, который влияет на формирование профессиональной компетентности.

Высокий уровень профессионального общения обучающихся способствует повышению конкурентоспособности студентов на рынке труда.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Разнообразные методики для проведения диагностики общения позволяют определить уровень профессионального общения. Однако, требуется изыскание единой методики, которая бы способствовала наиболее точной оценке профессионального общения. Каждое поколение студентов отличается друг от друга психологическими особенностями. Соответственно с течением времени требуется не только совершенствование методик, но и разработка новых, учитывающих специфику психологии обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прохорова М.П., Семченко А.А. Вовлечение обучающихся – будущих педагогов профессионального обучения в проектную деятельность в рамках дисциплины // Вестник Мининского университета, 2018, 6 (2), 6. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-2-6.
2. Chirva A.N., Chirva O.G. Contents and method of professionally oriented training of informatic disciplines of future teachers of technologies // Scientific Vector of the Balkans, 2018, No. 1 pp.27-31
3. Denysenko S.M. Application of quest technology in the professional training OF Bachelor of Publishing and Polygraphy in Higher School // Balkan Scientific Review, 2018, No. 1 pp. 29-33.
4. Garnevska S.M. opportunities for forming communication technology images in training in technology and entrepreneurship // Balkan Scientific Review, 2018, No. 1 pp. 34-37.
5. Ihnatenko H.V., Ihnatenko K.V. Formation of self-dependence as a professional ly-important personality trait of a future vocational education teacher by means of case-technology // Humanitarian Balkan Research, 2018, No. 1 pp. 40-42.
6. Klinkov G.T. The specificity of manifestation of pedagogical communication as a special construct (2018) Scientific Vector of the Balkans 2018 No. 1 pp.51-52
7. Вазанова О.И., Иляшенко Л.К. Основные направления реализации технологий студентоцентрированного обучения в вузе // Вестник Мининского университета, 2018, 6 (3), с. 2. DOI: 10.26795 / 2307-1281-2018-6-3-2
8. Koshechko N.V. Innovations from educational discipline "Pedagogical conflictology" in professional preparation of students // Scientific Vector of the Balkans, 2018, No. 1 pp.59-63
9. Makhometa T.M., Tiahai I.M. The use of interactive learning in the process of preparing future math teachers // Balkan Scientific Review, 2018, No. 1 pp. 48-52.
10. Ахаев А.В., Стеблецова И.С., Ахаева Н.В. Теоретико-методологические аспекты конструирования системы педагогического сопровождения организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования // Балканско научно обозрение, 3, 4 (6), 2019, с. 5-9.
11. Pometun O.I., Gupan N.M. Studying history as an educational space of students'critical thinking development // Humanitarian Balkan Research, 2018, No. 1 pp. 60-63.
12. Ivanova, Natalia L.; Korostelev, Aleksandr A. The impact of competitive approach on students' motivation in sport // Amazonia investiga, 2019, Volume 8 Issue 18 Page 483-490.
13. Rakhimbaeva Inga E., Korostelev Aleksandr A., Shakirova Indira A., Ayshwarya B., Phong Thanh Nguyen Hashim Wahidah, Maselena Andino // International journal of applied exercise physiology. Integration of the Educational and Didactic Systems in the Training of Future Teachers, 2019, 8 (2.1), с. 1131-1136.
14. Grigoriev S. G., Shabunina V. A., Tsarapkina Ju. M., Dunaeva N. V. Electronic library system as a means of self-development of students of digital generation Z (on the example of studying the course "Basics of the counselor activity"). Scientific and technical libraries, 2019, 7, 78-99.
15. Васьяковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения //Балканско научно обозрение,1, 2018, с. 76-79.
16. Raven, J. Education and Sociocybernetics // Azimuth of Scientific Researches: Economics and Management, 2017, 6, 3 (20), 289-297.
17. Пичугина Г.А., Жильцова Д.А. Структурирование организации процесса сотворчества // Научен вектор на Балканите, 3, 3 (5), 2019, с. 55-58.
18. Tolkanuk Z. A. Professional self-determination of youth as a factor of training of a competent specialist // Balkan Scientific Review, 3, 2 (4), 2019, 57-59.
19. Halatsyn K.A., Feshchuk, A.M. Diagnosing motivational-and-valuable component of the communicative culture of students in higher technical educational institutions // Balkan Scientific Review, 3, 2 (4), 2019, 17-20.
20. Bakharev N. P., Creativity - a prerequisite for the formation of professional competences in specialists of technical direction of training // Scientific Vector of the Balkans, 3, 4 (6), 2019, 17-21.

UDC 339.138

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0012

МОДЕЛ ЗА ИЗМЕРВАНЕ НА ЛОЯЛНОСТТА КЪМ БРАНДА В СИСТЕМАТА НА ВИСШЕТО ОБРАЗОВАНИЕ

© 2020

Димитрова Теофана Валентинова, PhD, доцент

Десев Кирил Вълков, PhD, асистент

Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“

(4000, България, Пловдив, ул. „Цар Асен“ № 24, e-mail: teofana.dimitrova@uni-plovdiv.bg)

Анотация. Концепцията за разработване, изграждане и развиване на бранда е вече широкоприета в академичните среди, с оглед на задълбочаващата се висококонкурентна среда в системата на висшето образование. Проследяването и изучаването на студентската лоялност към бранда придобиват изключително важно значение, защото те могат да предоставят идеи за управленски решения, свързани със задържането на студентите (противодействието на *изтичането* им към други висши училища), намаляването на процента на отпадане на обучаемите и привличането на нови студенти – потребители на предлагания образователен продукт. В статията се представят някои аспекти от маркетинга и брендинга в сектора. Предлага се и авторски концептуален модел за измерване на студентската лоялност към бранда в системата на висшето образование, включващ седем операционализиращи променливи – асоциации към бранда, разпространение и достатъчност на информацията за бранда, възприемано качество, студентски опит, доверие в бранда, студентска ангажираност към бранда и удовлетвореност от бранда.

Ключови думи: висши училища, брендинг на висшето училище, студентска лоялност към бранда.

MEASUREMENT MODEL OF BRAND LOYALTY WITHIN THE HIGHER EDUCATION SECTOR

© 2020

Dimitrova Teofana Valentinova, PhD, associate Professor

Desev Kiril Valkov, PhD

Plovdiv University “Paisii Hilendarski”

(4000, Bulgaria, Plovdiv, “Tsar Asen” St., № 24, e-mail: teofana.dimitrova@uni-plovdiv.bg)

Abstract. The concept of brand establishment, building and development has been already widely accepted among the world of education and research because of the fierce competition within the higher education system. Following and researching students’ loyalty towards educational brands are of extremely high importance, because they are able to offer ideas of management decisions concerning the stopping of students leakage and holding them back, also decreasing the percentage of dropouts from higher schools and of course attracting new students who are the consumers of the educational product. This paper reveals some marketing and branding aspects of the educational sector. An own proprietary conceptual model for measuring of student brand loyalty within the higher education system is also presented. It consists of seven operationalizing variables including brand associations, brand information dissemination and sufficiency, perceived quality, student experience, brand trust, student brand engagement and brand satisfaction.

Keywords: Higher Education Institutions, Higher Education Institution Branding, Student Brand Loyalty.

ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕЛИ БРЕНДОВОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

Димитрова Теофана Валентинова, PhD, доцент

Десев Кирил Вълков, асистент

Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского

(4000, Болгария, Пловдив, ул. «Царь Асен», № 24, e-mail: teofana.dimitrova@uni-plovdiv.bg)

Анотация. Концепция создания, строительства и развития бренда уже получила широкое признание в мире образования и научных исследований из-за жесткой конкуренции в системе высшего образования. Отслеживание и изучение лояльности студентов к образовательным брендам чрезвычайно важно, потому что они могут предложить идеи управленческих решений, касающихся прекращения утечки студентов и сдерживания их, также уменьшая процент отсева из вузов и, конечно, привлекая новых студентов, которые являются потребителями образовательного продукта. Эта статья раскрывает некоторые аспекты маркетинга и брендинга в сфере образования. Также представлена собственная запатентованная концептуальная модель для измерения лояльности студенческих брендов в системе высшего образования. Он состоит из семи операционных переменных, включая ассоциации брендов, распространение и достаточность информации о бренде, воспринимаемое качество, опыт учащихся, доверие к бренду, вовлеченность студентов в процесс обучения и удовлетворенность брендом.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, брендинг вуза, лояльность студенческого бренда.

1. Marketing in higher education sector

Today higher education institutions (HEIs) are faced with an ever so vicious competition (both nationally and internationally) to attract high quality students and academic staff [1], decreasing government funding, powerful development of the information and communication technologies... To address these changes the HEIs could adopt two approaches – of the *indifference*, counting on proven with time management decisions or simply a well working intuition; of the *awareness*, adopting a more market oriented logic of management. Practicing the so called marketing conception of management surely is not new for the sector of higher education (HES) and doesn't come down only to “functional activities such as advertising, public relations and selling” [2]. It presumes a redefining of the institutional goals, reorganization of all the carried out activities in correspondence

with the new logic, professed by the marketing philosophy. It is determined by the following imperatives:

- Meeting the needs and necessities of the consumers of the educational and scientific products is to be a fundamental goal of higher education institution (HEI).
- HEI to be able to conduct a complex of marketing actions, as to achieve this contentment (including conducting marketing research; defining target markets; identifying the needs of the target customers; perfecting promotional activities; seeking alternative ways of distribution of educational services and scientific results, etc.).
- Constant analysis and control to be carried out upon the practiced marketing activity.
- The organization units in HEI (both vertically and horizontally) should put integrated efforts towards giving high value to the customer of the educational and scientific

products. In this sense the management of HEI must periodically publish results for the marketing performance of the institution, so that the interested inner stakeholders are convinced of the benefits of such actions, as well as to be acquainted with their progress.

As B. Andrić, H. Budić and V. Pismis have marked, marketing in the field of education has several distinctive characteristics [3]:

- product must be looked as a total product (it is in the form of intellectual service);
- cost of product/service is mostly paid indirectly;
- word of mouth is the best way of promotion;
- determination for consumption a product/service is influenced by rational rather than emotional motives;
- gained loyalty to the educational institution is rarely leaved in a horizontal direction;
- and it is very solid in the vertical direction.

Here, of course, the following clarification should be made having in mind some statements, that marketing for HES should be different from the marketing for the business sector. It should be clear, that marketing as a theoretical platform is one and the same for every economic activity. Its application has unlimited range, but its practical realization requires that the specifics of some sectors have to be taken into account, especially for those for which a certain government involvement is characteristic – higher education, health care, energetics, etc.

Furthermore, HEIs provide the training and development of highly qualified specialists, they do not manufacture them. The student is not a product, but rather the consumer of the educational product. What's more, in some HEIs students and PhD students are the main participants in the education process, i.e. an active side in the process of making the educational product. The system of higher education (SHE) is called to:

- inspire and encourage the capacity of people to develop their abilities;
- prepare the students for their social and civil role;
- increase the common knowledge through conducting fundamental scientific research;
- preserve and keep the roots of the global intellectual, scientific and cultural heritage...

Although SHE might be defined as extremely ungainly, bureaucratic and closed, in recent years one can observe a process of *awareness*. More and more HEIs begin to implement marketing ideas in their activities [4, 5]. Despite this fact it seems that few institutions have complete, coordinated marketing plan and in the best case their marketing comes down to ad-hoc activities [6, 7].

2. Branding in higher education sector

Researchers generally agree that one of the most important functions of the higher education marketing team is to build the institutional brand [6] and that the HE sector has much to gain from the benefits of successful branding [5, 8, 9]. In this case it is understandable, that HEIs ever so have been increasingly interested in developing their differentiated brands [10]. It is noticeable, that when searching for competitive advantages of the various educational institutions, the focus is shifted from the attributes of the product (for example product assortment or quality of the developed educational product) towards increasing the public authority and building of high brand loyalty. This process, of course, is completely justified with view to the fact, that the educational programs, offered by the different universities, and the educational disciplines included in them are all too similar. This policy of similarity may be a matter of management decision, but it might as well reflect the requirement of the accreditation bodies in many countries, for the approval of uniform rules of academic recognition of education periods and practice abroad, linked with the mobility of students.

Regardless of the increasing interest of the HEIs in branding, and despite the fact, that branding efforts in academia are easily observable, still the researcher's interest in this field is limited [9, 11, 12]. The analysis of over 50

contemporary scientific articles in English, with focus on the different sides of HE branding, demonstrates the presence of too many gaps in relation to terminology correctness in the description and explanation of basic concepts, as well as the lack of uniform position in regard to what exactly is a brand of a higher education institution. This is how, for example, L. Nicolescu (having systematized the different views on the matter) offers four important specific characteristics of branding in the higher education sector [4]:

1) "When talking about branding in higher education, the relationship between concepts such as brand, reputation and image has to be considered. Branding and reputation share common grounds, but they are not identical. Reputation is generally seen as something that is more naturally built over time, while a brand is more constructed. Reputation is seen to be the collective presentation of past images of an institution established over time, while image (and based on it the brand) is the immediate set of meanings associated with a particular institution. Reputation is also seen by universities' chief executives, to better reflect reality than brand does. For universities reputation is their very being and what they actually sell every day. So reputation, rather than branding is a more suitable concept for the higher education sector.

2) Branding is associated usually with the creation of images with the purpose of increasing sales. In higher education the purpose of developing a brand is not to sell products and services, but to communicate 'corporate identity' in order to promote attraction and loyalty. It is suggested that the concepts of institutional image and reputation can be interpreted differently in higher education compared to other sectors, as usually a good reputation for a company is associated with increased sales, while in higher education high reputation is often linked with minimal 'sales', as the more prestigious an university is the fewer students accepts in its educational programs.

3) The higher education sector encounters challenges in branding due to the high degree of uniformity of the sector and consequently the difficulty to differentiate and create unique images for most higher education institutions.

4) The fact that higher education has multiple stakeholders, makes the branding effort much more complex and a 'multiversity' perspective that shows multiple images at the same time is recommended by some".

The authors of the current article can make the following commentary, relating to the suppositions, brought out by Nicolescu, for the specific nature of higher education branding.

The conclusions of the researcher are a result of her principle eyesight and her position is worthy of respect, but different from her interpretation of the basic concepts would come to certain disagreements. Let us state our reasons:

On 1). Yes, when laying out every position it is necessary to make a correct distinction between the concepts brand, reputation and image and to trace their scope. But one shouldn't miss another concept, directly linked to the previous – identity. Identity is a constant characteristic, which doesn't alter in time. It is reality such as it is.

Contrary to identity, image is the created notion (purpose-built 'image') and is a subject to modification, update and upgrade (through convincing communication), adequate to the placed corporate goals. Forming an image is an original 'form of self-presentation', in which the strong sides of the organization are emphasized [13].

Reputation is the assessment, the opinion of the set notion [14], a sum of all 'momentary pictures' of the image and their reception, piled throughout the years. Reputation is a summarizing notion for the identity of the organization in the eyes of the recipients. Reputation is an external notion.

The brand has to correspond to the identity, but has to be mobile, combinative and to be liable to modification towards the goals of the organization in a concrete moment and for a period of time, having positive impact on the reputation. It is a complex symbol construct, tasked with denotative (marking, distinguishing a given phenomenon) function and con-

notative (supplementing, prompting, evoking feelings and attitude to the phenomenon) function. In this sense the brand of the HEI includes the name of the institution, its logo, slogan, human capital, academic and scientific achievements of the teaching staff, the methods of education, administrative service, material-technical and information base, the belonging to the academic community, the promise of professional realization, etc. Upon which components the brand image of the HEI will be built (image of the educational service, image of the management, image of the staff etc. [15]) is an object of careful planning. The important thing is, that in the field of higher education the concepts brand image and institutional image are overlapping, as opposed to in the private sector, where often the built brand is not connected in any way with the name and assets of the manufacturer (for instance how many of the consumers connect the brand Bershka with Spanish Inditex group or the brand George Killian's Irish Red with Molson Coors Beverage Company). The creation of an adequate brand image of the educational institution is a priority task for the specialists, who deal with its branding. And this process may be characterized by differing duration and intensity. The consumers of the educational product do not come into contact with the real product prior to purchase and consumption. Consumption comes after the choosing of an institution. That is to say, long before they can make use of the educational product itself, the future consumers come into contact with the brand image of the HEI and on the basis of this already built notion, purpose-constructed image, they make their educated choice. And if this is so, then the reputation is a consequence of the set HEI image. So, we cannot agree with the statement, that reputation, rather than branding is a more suitable concept for the higher education sector.

On 2). The apprehension, that "branding is associated usually with the creation of images with the purpose of increasing sales", a "in higher education the purpose of developing a brand is not to sell products and services, but to communicate 'corporate identity' in order to promote attraction and loyalty" is rather limited and somewhat confusing. The branding goals can have divergent or single way action. In the business sector the branding also targets to communicate 'corporate identity' in order to promote attraction and loyalty. Furthermore, similar to marketing, the theoretical principles of branding are valid for all sectors of the economy. But with HES it is obligatory that the specifics of the educational product have to be taken into account. We consider that it is a result of the pedagogical and scientific research work, and from this process the education-supplementing and administrative work cannot be excluded. In this sense the educational product in SHE does not consist only of the offered education program, but rather is a complex of goods and non-goods with material and/or non-material character. It is a result of purposeful human labor and represents a composite whole of the education documentation (education plans, education programs, qualification characteristics etc.); education process; administrative service; material-technical and information base; textbooks and school aids/appliances; knowledge and skills (theoretical, practical, foreign language skills, computer skills, ability independent and creative problem solving, for correct verbal and written thought expression, communications skills etc.); social environment (student dormitories and canteens; attendance of exhibitions, libraries, theaters; tourism); conferences, seminars, workshops, student mobility.

On 3). Yes, the branding in the HE sector is colliding with a number of difficulties when it comes to creating unique images for the various higher education institutions. And yes, it works with uniform constructs: "excellence", "quality", "achievement" – none remotely unique". But this is valid for other objects of branding as well – sports teams, music performers, politicians, political parties, whole countries, cities, tourist destinations etc. Metallica is a brand, the Statue of Liberty is a brand, Paris is a brand, Trump is a brand, just as America is a brand itself.

On 4). Yes, the HE sector has multiple stakeholders. But which sector doesn't? And yes, in this case different branding efforts are required for the different concerned sides, but this does not mean building of multiple images at the same time.

3. Student brand loyalty – conceptual model for measuring

One of the main goals for every educational institution of the higher education sector is to enhance student loyalty. Therefore, HEI might expect a number of benefits, among which a readiness to improve its reputation and education quality, student retention, and financial support from alumni [16], continue to support his or her academic institution even after graduating by providing research projects, through word-of-mouth promotion to other prospective students, and by offering cooperation such as student placements or visiting lectures [17]. Despite the shown benefits, the researches dedicated to student brand loyalty (SBL) are still scarce.

Similar to the conception of brand loyalty, student loyalty to the HEI brand involves simultaneously an attitudinal component and a behavioral component. For us student brand loyalty includes not only a repeated purchase of the offered educational product, but also the presence of a positive cognitive-emotional attitude towards the institution, accompanied by a volitional aspect. Examples for manifestation of loyalty are: knowing of the historical circumstances of the origin of the institution; pricing tolerance; certainty in the correctness of the made educational choice; willingness to recommend the HEI; inclination for making suggestions for the improvement of the educational documentation, methods for teaching, etc. Loyalty should be delimited from momentum, which does not presume emotional commitment.

There is no doubt among the academia, that there is a need for measuring the SBL. But often the research-workers encounter a number of difficulties and have to take into account many considerations – for example to work out the operationalizing variables (indexes) for loyalty, how to interpret the term *student* in the context of loyalty [18], over what time periods should the observation of the metrics be made.

The identification of the operationalizing variables is a key moment in composing the general construction for measuring of the SBL. Based on the reviewed literature, we suggest a conceptual measurement model, containing the following seven variables:

- Brand associations;
- Brand information dissemination and sufficiency (BIDS);
- Perceived quality;
- Student experience;
- Brand trust;
- Student brand engagement; and
- Brand satisfaction.
- Brand associations

According to Aaker and Keller brand association refers to all the thoughts in consumers' minds related to a brand [19]. It reflects truly or untruly the reality, the apparent or the hidden meanings, which the users correlate to the brand. The association should be positive, in order to guarantee a positive attitude of the consumer towards the brand. Precisely the positive associations with the brand can provide a competitive advantage of the organizations and to impede the entering of new-comers in the field. Brand association includes product attributes, customer benefits, uses, users, life-styles, product classes, competitors and countries [20].

In the context of higher education brand associations of students can be formed by their contacts with lecturers, civil servants, graduate students, employers, parents, etc. (who in fact represent different internal and external stakeholders for HEI), advertising messages and PR activities of HEI, price of the educational service, publicly announced contacts of HEI with celebrities, etc. They can represent motives for making a certain education choice, facilitate the processing and interpreting the information about the brand of the educational institution, etc. Knowledge of brand associations

can serve as a starting point for defining the offered educational product, taking actions to extend the brand – for example by opening a branch of the HEI on foreign territory.

Brand information dissemination and sufficiency

It is universally accepted ‘information dissemination’ to be understood as to distribute or broadcast information [21]. A ‘information sufficiency’ is to be accepted as “person’s sense of how much information he or she needs to cope with...” regarding the availability to make an informed decision [22]. For the purposes of the offered model in this paper, we assume that BIDS includes the used communication channels of the brand and the subjective assessment of the students regarding the level of sufficiency of the information about the brand.

Perceived quality

Perceived quality is an important element of the adoption of the brand. Aaker explained that perceived quality provides value by providing a reason to buy, differentiating the brand, attracting channel member interest, being the basis for line extensions, and supporting a higher price [20].

The perceived quality of the educational product is not real, but rather reflects the subjective assessment of its intended consumer – the student. That is to say it cannot be normatively defined, because it is related predominately to beliefs, thoughts, feelings and experiences. Different components of the educational product can be a subject to assessment – administrative service (speed, responsiveness, competences), fairness when evaluating the students, actual relevance of the library units, methods for presenting of the educational content, level of renewal of the material-technical base, support from governing bodies, level of provided social and living conditions (hostels, scholarships), alleviation for students with physical disabilities and chronic conditions, level of internet access in the buildings of the institution, access to educational practices and experiences, etc.

Student experience

Academics and the student experience are foundational elements of any higher education institution and are key elements of its brand promise [23]. Some institutions provide positive student experience, exceeding the traditional expectations, regarding the student as a legitimate participant (constructor) in the process of creation of the educational product.

Brand trust

Brand trust is “the willingness of the average consumer to rely on the ability of the brand to perform its stated function” [10]. The trust of the students in the brand of the HEI is usually associated with the university’s stability, integrity and reliability. Increased trust is likely to lead to positive experiences and evaluations, which consequently help increase quality perceptions, generate positive word-of-mouth effects, and reduce sensitivity to cost and tuition changes [24].

Student brand engagement

The concept of ‘student engagement’ has enjoyed considerable attention in the literature since the mid-1990s [25]. Academically, consumer brand engagement has been defined variously. Aspects like ‘participation in’, ‘connection with’, ‘a multifaceted state of mind’ (comprising cognitive, emotional and behavioral elements) as well as context-specificity seem to be central to the construct of consumer brand engagement [26]. We consider that there can be identified at least two drivers of student brand engagement, a namely ‘interest’ and ‘participation’. Interest (expressing emotional engagement) is an *affective reaction* to the components of the brand of the HEI, which makes it distinctive and unique. Participation (expressing simultaneously cognitive and behavioral engagement) is a readiness to invest personal resources with purpose of *inclusion* in and expression of the sense of *belonging* to the academic community.

Brand satisfaction

Customer satisfaction and the methods for its analysis

take up an essential place in marketing literature. It is universally accepted for it to be regarded as a complex construction, including ‘response’, ‘focus’, ‘specific time of manifestation’ and ‘dynamics’. In the sector of higher education it can manifest itself as regarding the present students (who can recommend the brand of the institution to acquainted candidate students), as well as regarding past students of the institute or the institute alumni.

The influential and potent members of the institute alumni can be supportive and useful in terms of providing financial assistance together with providing employment opportunities for the current graduates of the institute as well as contributing significantly towards improving the image of the institute through positive word of mouth communication. Quite similar to customers showing loyalty for products or services they prefer, through repeat purchases, these acts of alumni members show their loyalty towards their institution [27].

Satisfaction with the brand of the HEI can be evaluated on an individual level by separate variables (for example satisfaction with the way of teaching of a given educational program, the timetable of the learning process, the offered opportunities for internal and international mobility, the available base for sports, etc.), but also can be traced on an aggregated level (general satisfaction). Moreover it should be clear, that the conclusions from the analysis of brand satisfaction should not be absolutized. This is, because brand satisfaction is not related to a specific manifestation of behavior. That makes it imperative to seek the connection between brand satisfaction and student loyalty to the HEI brand.

Following extensive literature we propose conceptual measurement model for SBL, which attempts to build upon the existing knowledge in the field and could serve as a starting point for the specialist, occupied with the branding of the HEI.

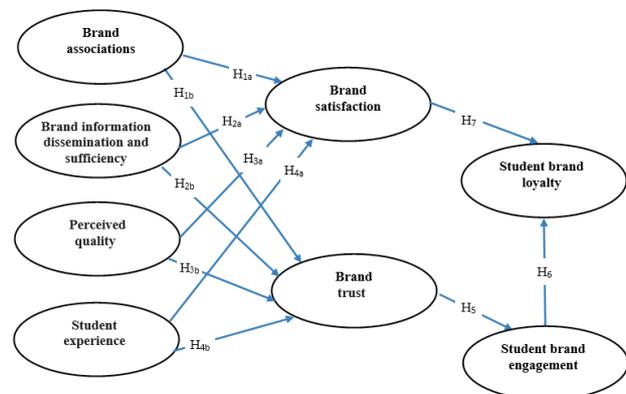

Fig. 1. Proposed conceptual measurement model for SBL

Hypothesis 1a. There is a positive relationship between brand associations and brand satisfaction.

Hypothesis 1b. There is a positive relationship between brand associations and brand trust.

Hypothesis 2a. There is a positive relationship between BIDS and brand satisfaction.

Hypothesis 2b. There is a positive relationship between BIDS and brand trust.

Hypothesis 3a. There is a positive relationship between perceived quality and brand satisfaction.

Hypothesis 3b. There is a positive relationship between perceived quality and brand trust.

Hypothesis 4a. There is a positive relationship between student experience and brand satisfaction.

Hypothesis 4b. There is a positive relationship between student experience and brand trust.

Hypothesis 5. There is a positive relationship between brand trust and student brand engagement.

Hypothesis 6. There is a positive relationship between

brand engagement and student loyalty.

Hypothesis 7. There is a positive relationship between brand satisfaction and student loyalty.

The current paper is a part of Project on Strategy for Building Brand Image of Plovdiv University "Paisii Hilendarski" – contract No СИПО-19, financed by the Scientific Research Fund of the Plovdiv University "Paisii Hilendarski".

REFERENCES:

1. Ansoglenang G., S.A. Awugah, J.D. Thompson. *Conceptual Tools for Building Higher Education Institutions Corporate Image and Reputation*, // *American Journal of Educational Research and Reviews*. 2018. 3:28, pp. 1 – 16.
2. Maringe F., P. Gibbs. *Marketing Higher Education Theory and Practice*, B: Open University Press, 2009.
3. Andrljic B., H. Budic, V. Pismis. *Customer Satisfaction as a Marketing Concept in Higher Education*, // *Scientific Annals of the "Alexandru Ioan Cuza" University of Iasi Economic Sciences*. 2013. 60 (1), pp. 1 – 10.
4. Nicolescu L. *Applying Marketing to Higher Education: Scope and Limits*, // *Management & Marketing*. 2009, Vol. 4 (2), pp. 35 – 44.
5. Hemsley-Brown J., T.C. Melewar, B. Nguyen, E.J. Wilson. *Exploring Brand Identity, Meaning, Image, and Reputation (BIMIR) in Higher Education: A special Section*, // *Journal of Business Research*, 2016. 69, pp. 3019 – 3022.
6. Beneke J.H., B. BusSc, M. BusSc. *Marketing the Institution to Prospective Students – A review of Brand (Reputation) Management in Higher Education*, // *International Journal of Business and Management*. 2011. Vol. 6 (1), pp. 29 – 44.
7. Arfendo P., D. Kartini, Sucherly, Y.M. Oesman. *Marketing performance as implication of brand image mediated by trust*, // *Management Science Letters*. 2020. 10, pp. 741 – 746.
8. Nguyen B., X. Yu, T.C. Melewar, J. Hemsley-Brown. *Brand ambidexterity and commitment in higher education: An exploratory study*, // *Journal of Business Research*. 2016. 69, pp. 3105 – 3112.
9. Rauschnabel P.A., N. Krey, B.J. Babin, B.S. Ivens. *Brand management in higher education: The University Brand Personality Scale*, // *Journal of Business Research*. 2016. 69, pp. 3077 – 3086.
10. Tran K.T., P.V. Nguyen, H. Thi Sa Do, L. Thi Nguyen. *University Students' Insight on Brand Equity*, // *Management Science Letters*. 2020. 10, pp. 2053 – 2062.
11. Palmer A., N. Koenig-Lewis, Y. Asaad. *Brand identification in higher education: A conditional process analysis*, // *Journal of Business Research*. 2016. 69, 3033 – 3040.
12. Erisher W., H.H. Obert, G. Frank. *Brand Reputation Management within the Higher Education Sector: A Review of the Literature on Higher Education Brand Reputation Management*, // *International Research Journal of Marketing*. 2014. 2(1), pp. 1 – 8.
13. Dimitrova G., V. Stanev. *Korporativnijat imidzh kato konkurentno predimstvo*, *Scientific Works of the Union of Scientists in Bulgaria – Plovdiv*. 2017. Series A. Public sciences, art and culture, Vol. IV, pp. 83 – 86. (In Bulg.).
14. Stanev V., G. Dimitrova. *Korporativnijat imidzh v konteksta na konkurentosposobnostta*, *Scientific Works of the Union of Scientists in Bulgaria – Plovdiv*. 2017. Series A. Public sciences, art and culture, Vol. IV, pp. 79 – 82. (In Bulg.).
15. Stanev V. et al. *Strategija za izgrazhdane na publichen obraz na Plovdivski universitet "Paisiy Hilendarski"*, Pld: Siela, 2020. (In Bulg.).
16. Heo C.Y., S. Lee. *Examination of student loyalty in tourism and hospitality programs: A comparison between the United States and Hong Kong*, // *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education*. 2016. 18, 69 – 80.
17. Erdoğmuş İ., S. Ergun. *Understanding university brand loyalty: the mediating role of attitudes towards the department and university*, // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2016. 229, 141 – 150.
18. Hennig-Thurau T., M.F. Langer, U. Hansen. *Modeling and Managing Student Loyalty: An Approach Based on the Concept of Relationship Quality*, // *Journal of Service Research*, 2001. Volume 3, No. 4, pp. 331 – 344.
19. Foroudi P. et al. *Perceptual components of brand equity: Configuring the Symmetrical*, // *Journal of Business Research*, 2018. 89, pp. 462 – 474.
20. Farjam S., X. Hongy. *Reviewing the Concept of Brand Equity and Evaluating Consumer*, // *International Journal of Management Science and Business Administration*, 2015. Vol. 1. Issue 8, pp. 14 – 29.
21. Joseph J.L., *Intelligence and Security Informatics. Handbook of Research on Public Information Technology*, Hershey, New York, 2008. pp. 378 – 385.
22. Griffin R.J., K. Neuwirth, S. Dunwoody, J. Giese. *Information sufficiency and risk communication*, // *Media Psychology*, 2004. 6, pp. 23 – 61.
23. Robert C. Lockwood R.C., J. Hadd. *Building a Brand in Higher Education: Why business practices - particularly brand strategies - are becoming essential in today's universities*, // *Galiup Management Journal*, 2007. 12, pp. 1 – 6.
24. Sung M., S. Yang. *Toward the Model of University Image: The Influence of Brand Personality, External Prestige, and Reputation*, // *Journal of Public Relations Research*, 2008. 20:4, pp. 357 – 376.
25. Trowler V. *Student engagement literature review*, York: The Higher Education Academy. 2010

26. Dwivedi A. *A higher-order model of consumer brand engagement*, // *Journal of Retailing and Consumer Services*, 2015. 24, pp. 100 – 109.

27. Paul R., S. Pradhan. *Achieving Student Satisfaction and Student Loyalty in Higher Education: A Focus on Service Value Dimensions*, // *Services Marketing Quarterly*, 2019. Vol. 40. Issue 3, pp. 245 – 268.

UDC 330:657:658

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0013

**УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ**

© 2020

AuthorID: 385920

SPIN: 2580-4343

ResearcherID:

ORCID:

ScopusID:

Михалёнок Наталья Олеговна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и финансы»

AuthorID: 699182

SPIN: 3939-1638

ResearcherID:

ORCID:

ScopusID:

Викулова Вера Викторовна, кандидат философских наук, доцент,
начальник отдела научных изданий и информации

AuthorID: 296675

SPIN: 9123-4742

ResearcherID:

ORCID:

ScopusID:

Герасимова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»

*Самарский государственный университет путей сообщения
(443066, Россия, Самара, улица Свободы, дом 2в., e-mail: gerasi1960@mail.ru)*

Аннотация. Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что анализ современного состояния экономики в первую очередь доказывает необходимость формирования механизма, обеспечивающего устойчивость развития экономических субъектов посредством повышения эффективности деятельности за счет не влекущих дополнительной нагрузки на различные ресурсы региона присутствия, в том числе и природные. Внешним фактором устойчивости развития является текущая платежеспособность, влияющая на финансовую устойчивость. В свою очередь финансовая устойчивость - внутренняя сторона финансового состояния, которая обеспечивает платежеспособность в долгосрочной перспективе, в основе которой лежит уравновешенность активов и пассивов, доходов и расходов, положительных и отрицательных денежных потоков. Анализ устойчивости развития субъектов хозяйствования осуществляющих свою деятельность в условиях рыночной нестабильности и неопределенности существующих коммерческих рисков, в том числе и со стороны государства (процедура банкротства), становится одним из наиболее актуальных и приоритетных направлений аналитической работы направленной на оценку уровня устойчивого развития субъекта хозяйствования. Отметим, что стратегической целью устойчивого развития субъектов хозяйствования в частности и государства в целом является повышение уровня и качества жизни населения на основе научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы, что невозможно без обеспечения устойчивого развития субъектов хозяйствования. Устойчивость развития субъектов хозяйствования обеспечивается за счет создания сбалансированной системы, сочетающей социальную справедливость, экологическую безопасность и экономическую эффективность. Исходя из целей аналитической работы, обращается внимание на качество элементов устойчивости развития субъектов хозяйствования, а именно: производственную, экономическую, социальную и экологическую проблемы.

Ключевые слова: аспекты устойчивости, бизнес среда, оценка, механизмы, производственные процессы, развитие, рыночная нестабильность, сбалансированная система, социальная направленность, стратегическая цель, субъекты хозяйствования, экологические аспекты, экономическая эффективность.

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF BUSINESS ENTITIES:
PROBLEMATIC ISSUES AND CHALLENGES**

© 2020

Mikhalenok Natalia Olegovna, Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics and Finance

Vikulova Vera Viktorovna, candidate of philosophy, associate Professor, head
of the Department of scientific publications and information

Gerasimova Elena Anatolyevna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of Economics and Finance
Samara State University of Railway Transport

(443066, Russia, Samara, Svobody street, house 2v, e-mail: gerasi1960@mail.ru)

Abstract. The relevance of the topic of the scientific article is due to the fact that the analysis of the current state of the economy first of all proves the need to form a mechanism that ensures the sustainability of economic entities ' development by increasing the efficiency of activities at the expense of not entailing additional load on various resources of the region of presence, including natural ones. The external factor of sustainable development is the current solvency, which affects financial stability. In turn, financial stability is the internal side of the financial condition that ensures solvency in the long term, which is based on the balance of assets and liabilities, income and expenses, positive and negative cash flows. Analysis of the sustainability of business entities operating in conditions of market instability and uncertainty of existing commercial risks, including from the state (bankruptcy procedure), becomes one of the most relevant and priority areas of analytical work aimed at assessing the level of sustainable development of the business entity. It should be noted that the strategic goal of sustainable development of economic entities in particular and the state as a whole is to improve the level and quality of life of the population on the basis of scientific and technological progress, dynamic development of the economy and social sphere, which is impossible without ensuring sustainable development of economic entities. Sustainable development

of economic entities is ensured by creating a balanced system that combines social justice, environmental security and economic efficiency. Based on the goals of the analytical work, attention is drawn to the quality of elements of sustainable development of economic entities, namely: production, economic, social and environmental problems.

Keywords: sustainability aspects, business environment, assessment, mechanisms, production processes, development, market instability, balanced system, social orientation, strategic goal, business entities, environmental aspects, economic efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях ведения бизнеса устойчивое развитие субъектов хозяйствования является понятием собирательным, включающим в себя перечень факторов экономического, экологического и социального характера. По мнению многих авторов, в настоящее время, не утратила своей актуальности проблема обеспечения и поддержания устойчивого развития предприятия реального сектора экономики, прежде всего, в силу влияния на указанный процесс большого количества внешних и внутренних факторов. Вопросы, задачи и проблемы анализа и оценки устойчивости развития субъектов хозяйствования раскрываются в трудах: В.И. Бариленко [2], М.М. Басова [4], Дж. К. Ван Хорн [3], О.В. Ефимовой [2, 4, 5], Е.В. Никифоровой [2, 4, 6], Г.В. Сергеевой [2], О.В. Шнайдер [4, 6, 7], А.Д. Шеремета [1] и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Традиционное определение термина «устойчивое развитие» было сформировано Комиссией ООН по окружающей среде и развитию, опубликование которого произошло 1987 году, в докладе «Наше общее будущее» [8]. В соответствии с указанным документом, устойчивое развитие представляет собой процесс развития, при котором обеспечиваются существующие в настоящем времени потребности развития, а способность удовлетворения потребностей будущего поколения не ставится под угрозу. Тем не менее, угрозы обеспечения устойчивого развития субъектов хозяйствования создают такие факторы, как надобность потребления большого количества социальных, экологических и экономических ресурсов в максимально сжатые сроки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует отметить, что на устойчивое развитие субъектов хозяйствования оказывают непосредственное влияние социально-экономические факторы, от которых, в значительной степени зависит эффективность его деятельности.

О.В. Девяткин, Л.Г. Паштова, Н.Б. Акуленко считает нужным «подробнее изучить социально-экономические факторы устойчивости развития субъектов хозяйствования, так как существуют некоторые проблемы, возможностям решения которых не уделяется заслуженного внимания» [9].

В качестве объективных критериев, оказывающих влияние на устойчивость развития субъектов хозяйствования, прежде всего, выступают организация мотивационной деятельности, которая содействует активному участию в совершенствовании результативности работы субъекта, и формирование стимулирования персонала как с моральной, так и материальной точки зрения.

Заслуживает внимание и мнение О.В. Баскакова, Л.Ф. Сейко они отмечают, «основными проблемами, оказывающими негативное влияние на устойчивость развития предприятий реального сектора экономики, является низкий уровень заработной платы и недостаточная степень профессиональной квалификации работников, что приводит к снижению мотивации эффективной трудовой деятельности, и нехватке квалифицированных кадров» [10].

В.Д. Грибов, В.П. Грузинов, В.А. Кузьменко пишут «считаем, что основными мерами, направленными на решение выявленных проблем, выступает повышение уровня профессиональной квалификации кадров, что оказывает непосредственное влияние на результативность труда, способствует воспитанию трудовой дисциплины, и насыщенности труда, единство целей предпри-

ятия с целями каждого работника» [11].

Кроме того, будущее устойчивого развития субъектов хозяйствования имеет неразрывную связь с повышением качества жизни его работников, достигнуть которого возможно лишь в условиях вовлечения каждого работника субъекта хозяйствования в производственный процесс.

Помимо социально-экономических факторов устойчивости развития субъектов хозяйствования, существуют и финансовые показатели, имеющие важное значение, в механизме обеспечения его стабильности развития.

А.Г. Коряков отмечает, «исследование финансовой устойчивости развития предприятий реального сектора экономики, является одной из самых главных проблем в условиях современности, так как показатели финансовой устойчивости отражают уровень платежеспособности предприятия и наличие денежных ресурсов для возможность дальнейшего развития производственной деятельности» [12].

Инструменты и механизмы финансовой устойчивости субъектов хозяйствования способствуют выявлению зависимости целесообразного использования собственных ресурсов от заемных денежных средств. Доминирование заемных средств над процессами, способствующими повышению уровня собственных ресурсов, является одной из важнейших проблем, оказывающих влияние на возможность кредитования, в связи с отсутствием со стороны банка уверенности платежеспособности субъектов хозяйствования.

Важным фактором негативного влияния на уровень устойчивости развития субъектов хозяйствования является наличие просроченной кредиторской задолженности. Рост просроченной кредиторской задолженности приводит к дисбалансу финансово-хозяйственной деятельности и нарушает устойчивость его развития. Причиной отрицательной динамики указанных факторов, является сокращение и уничтожение основных производственных сил, в связи с чем, наблюдается стремительное снижение объемов производства, что и приводит к неплатежеспособности субъектов хозяйствования.

В качестве следующей проблемы, выступает дефицит оборотных денежных средств, что негативным образом отражается на устойчивости развития субъектов хозяйствования, а в некоторых случаях, приводит к банкротству. Основопологающей задачей решения указанной проблемы является активный поиск баланса между собственными и заемными ресурсами. Решения данного вопроса достигается путем создания нормативной базы, устанавливающей некоторые ограничения в отношении максимального размера обязательств перед третьими лицами, сопоставляя финансовые возможности с существующими долговыми обязательствами.

Полагаем, что для повышения устойчивости развития субъектов хозяйствования в настоящих условиях ведения бизнеса является разработка эффективных мероприятий. Ряд таких мероприятий представлен на рисунке 1.

И.Ю. Баграмян считает, что «данные, отражающие экологическую устойчивость предприятий, находятся в зависимости от его финансовой устойчивости, на основании которой проводится анализ экологического риска инвестиций и рациональность деятельности в иных направлениях» [13].

Основные проблемные вопросы, возникающие в сфере экологической устойчивости субъектов хозяй-

ствования настоящего времени их функционирования, выступают такие негативные факторы, как повышенная нагрузка на природную среду, которая сопряжена с отсутствием экологических стратегий большого количества предприятий и последовательной государственной политики в данном вопросе. Причины вышеизложенных проблем определяются отсутствием достаточного уровня финансирования.

Рисунок 1 – Эффективные мероприятия направленные на повышение уровня устойчивого развития субъектов хозяйствования (составлено авторами)

Внедрение экологически безопасных технологий и производств, их надёжная и эффективная работа напрямую зависит от уровня финансовых вливаний и способов контроля за влиянием субъекта хозяйствования на окружающую среду. Основные направления по реализации мер экологической, социальной и экономической направленности в части устойчивости развития современных субъектов хозяйствования представлены на рисунке 2.

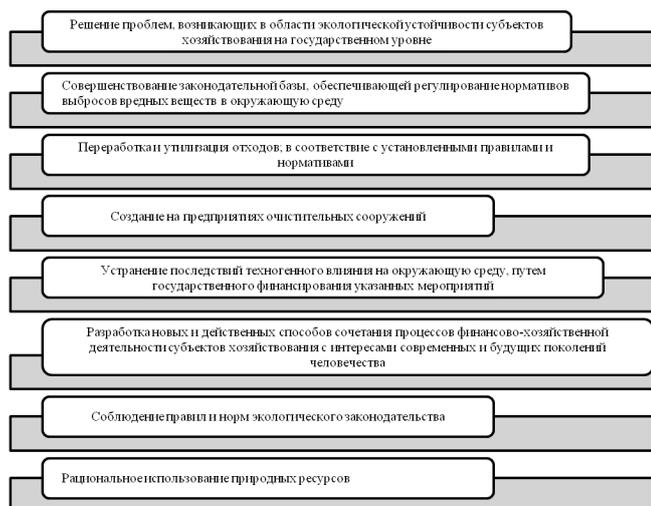

Рисунок 2 - Основные направления по реализации мер экологической, социальной и экономической направленности в части устойчивости развития современных субъектов хозяйствования (составлено авторами по данным источника [14])

В.Ю. Баграмян обращает внимание на процессы финансово-хозяйственной металлургической, добывающей, и транспортной промышленности. По его мнению, «внедрение новых технологий в металлургической, добывающей, и транспортной промышленности, предоставит возможность минимизировать уровень загрязнения окружающей среды, обеспечив устойчивость предприятия, как хозяйственной системы, обладающей способностью сохранения единства производственных и организационных факторов, в условиях нестабильной внешней и внутренней среды» [13].

ВЫВОДЫ

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что устойчивость развития субъектов хозяйствования достаточно многогранный и сложный

процесс, представляющий собой целенаправленное сбалансированное развитие субъекта с экономической, экологической, рыночной и социальной позицией. Показатели экономического, экологического, рыночного и социального значения – это показатели долговременного развития в изменяющихся условиях внешней среды. При этом стоит отметить то, что они не должны нарушать равновесие внешней среды и должны поддерживать способность субъекта конкурировать на основе рационального и эффективного управления внутренних и внешних факторов. Также стоит обратить внимание на то, что процесс устойчивости развития субъектов хозяйствования подвержен влиянию факторов экономического, экологического и социального характера, от состояния которых, зависит эффективность осуществления деятельности не только субъектов, но и государства в целом. В свою очередь государство должно обращать внимание на сочетание и соблюдение баланса интересов каждого отдельно взятого субъекта хозяйствования с интересами общества. Безусловно, указанные факторы являются ключевыми при исследовании возможностей реализации стратегии устойчивости развития для любого субъекта хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баканов М.И. Теория экономического анализа [Текст] / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. - М.: Финансы и статистика, 2014.
2. Бариленко В.И., Ефимова О.В., Никифорова Е.В., Сергеева Г.В. Информационно-аналитическое обеспечение механизма устойчивого развития экономических субъектов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 2. С. 128-135.
3. Ван Хорн Дж. К. Основы управления финансами [Текст]: Пер. с англ. / Дж. К. ван Хорн. - М.: Финансы и статистика, 2015.
4. Efimova O.V., Nikiforova E.V., Basova M.M., Shneider O.V., Ushanov I.G. Practice of non-financial reporting disclosure by Russian companies: bridging the gap between company disclosures on sustainability and stakeholders' needs // ACM International Conference Proceeding Series Proceedings of the 5th International Conference on Engineering and MIS, ICEMIS 2019. 2019. С. 11.
5. Ефимова О.В. Нефинансовая отчетность в России: возможности и перспективы развития // Аудиторские ведомости. - 2017. - №9. - С. 30-39.
6. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Отчетность об устойчивом развитии экономического субъекта: принципы, этапы подготовки // Вопросы региональной экономики. 2015. № 4 (25). С. 161-166.
7. Safiullin N., Safiullin B., Schneider O. Factors of determinism, uncertainty and stochasticity in stock and commodity markets // В сборнике: E3S Web of Conferences 2019. С. 02039.
8. <https://www.un.org/ru/ga/documents/gakey.shtml>
9. Девяткин, О.В. Экономика предприятия (организации, фирмы): Учебник / О.В. Девяткин, Л.Г. Папштова, Н.Б. Акуленко. - М.: Инфра-М, 2018. - 848 с.
10. Баскакова, О.В. Экономика предприятия (организации): Учебник для бакалавров / О.В. Баскакова, Л.Ф. Сейко. - М.: Дашков и К, 2015. - 372 с.
11. Грибов, В.Д. Экономика организации (предприятия): Учебник / - М.: КноРус, 2019. - 368 с.
12. Коряков А. Г. Методологические вопросы устойчивого развития предприятий // Вопросы экономики и права, 2017. № 4. С. 110-114.
13. Баграмян В.Ю. Концепции и этапы развития финансовой устойчивости в российской и зарубежной практике // Актуальные проблемы экономики, социологии и права – 2017 - №3. - С. 15-21.
14. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций // Экономист. - 2018 - №8. - С. 41-44.

UDC 339.976:327.7

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0014

СОТРУДНИЧЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА СО ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ООН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© 2020

Мирзаде Лилия, доцент, доктор философии по экономическим наукам, заведующая
Отделом Северный Кавказ Института Кавказоведения
Национальная Академия наук Азербайджана

(AZ1073, Азербайджан, Баку, проспект Г.Джавида, 115, e-mail: liliya-mirzazade@rambler.ru)

Аннотация. Тема исследования, связанная с «COVID-19», несущим в себе угрозу жизни человечеству, начиная с первого полугодия 2020 года, бесспорно, является актуальной. Здесь на первый план выступает сотрудничество Всемирной Организации Здравоохранения ООН с охваченными пандемией государствами, в том числе, с Азербайджаном. Азербайджан активно сотрудничает с 32 международными и региональными организациями, чьи действия направлены на сохранение мира и безопасности человечества. Представительное бюро ВОЗ было открыто в столице Азербайджана Баку в июне 1994 года. Цель заключалась в оказании помощи в реализации программ ВОЗ в республике, ориентированных на достижение максимально высокого уровня здоровья граждан Азербайджана. В современный период ВОЗ выполняет координационно-рекомендательные функции в сфере поведения граждан, государственных мер и введения особого положения. Азербайджан не является новичком в деле сотрудничества с международными организациями. Граждане страны, в большинстве, своим значительно выросшие в политическом образовании в период борьбы за независимость, проявляют понимание и самосознание в противостоянии угрозе пандемии.

Ключевые слова: пандемия «COVID-19», угроза безопасности, Азербайджан, сотрудничество, ВОЗ ООН, оперативный штаб.

COOPERATION OF AZERBAIJAN WITH THE UNITED NATIONS WORLD HEALTH ORGANIZATION UNDER A PANDEMIC CONDITION

© 2020

Mirzazade Lilia, associate Professor, Doctor of Philosophy in Economic Sciences,
Head of Department North Caucasus Institute of Caucasus Studies
National Academy of Sciences of Azerbaijan

(AZ1073, Azerbaijan, Baku, G. Javid Avenue, 115, e-mail: liliya-mirzazade@rambler.ru)

Abstract. The research topic related to “COVID-19”, which carries a threat to human life, starting from the first half of 2020, is undeniable. Accordingly, the cooperation of the United Nations World Health Organization with pandemic states, including Azerbaijan, comes to the fore. Azerbaijan actively cooperates with 32 international and regional organizations, whose actions are aimed at maintaining peace and security of mankind. The WHO Representative Office was opened in June 1994 in the capital of Azerbaijan, Baku. The organization’s goal was to assist in the implementation of WHO programs in the country, aimed at achieving the highest possible level of health for Azerbaijani citizens. In the modern period, WHO performs a coordinating and recommendatory function of citizens’ behavior, government measures and the introduction of a special provision. In cooperation with international organizations, Azerbaijan is not a novice and, for the most part, Azerbaijanis, who have grown significantly in political education during the struggle for independence, show understanding and self-awareness in confronting the threat of a pandemic.

Keywords: COVID-19 pandemic, security threat, Azerbaijan, cooperation, WHO UN, operations headquarters, positive experience.

Цель статьи заключается в рассмотрении основных направлений и особенностей международного сотрудничества, в том числе и с международными организациями гуманитарного направления, во время глобальных катастроф, в частности, пандемии, деятельности в сфере просвещения населения, в том числе на уровне политического самосознания.

Результаты исследования. Несмотря на ряд экономических проблем, возникшие в связи с пандемией 2020 года, население Азербайджана успешно выходит из-под угрозы заболевания «COVID-19». Данный факт свидетельствует о правильно выбранном курсе руководства страны и продуманном взаимодействии с Всемирной Организацией Здравоохранения ООН. Положительный опыт Азербайджанской Республики в борьбе с пандемией «COVID-19» может быть успешно заимствован другими странами.

Концептуальные основы внешней политики Азербайджана с периода восстановления независимости включают защиту и укрепление государственности, обеспечение устойчивого развития, соблюдение национальных интересов и воспроизводства человеческого капитала. Эти приоритеты и сегодня являются ориентиром внешнеполитического курса Республики. Несмотря на то, что главные угрозы, имевшиеся на пути государственной независимости Азербайджана, начиная с 1995 года, преодолены, все еще остается открытым вопрос о гарантии обеспечения его безопасности, включая Нагорно-Карабахский конфликт, и сегодня – здоровье нации, оказавшееся под угрозой пандемии «COVID-19».

В этой связи отметим, что Азербайджан активно сотрудничает с 32 международными и региональными организациями, чьи действия направлены на сохранение мира и безопасности человечества. Представительное бюро ВОЗ в Баку начало функционировать в июне 1994 года. Цель организации состоит в оказании помощи в реализации программ ВОЗ в республике. С 2006 г. Министерство здравоохранения дважды было представлено в Исполнительном комитете ВОЗ, а один раз – в Постоянном комитете Европейского региона ВОЗ. В 2011 году в Азербайджане состоялось ежегодное совещание ВОЗ по вопросам управления для Европейского региона – 61-я сессия Европейского регионального комитета ВОЗ. На этом совещании министры и представители общественного здравоохранения из 53 стран Европейского региона ВОЗ согласовали планы действий по решению основных проблем общественного здравоохранения и растущих угроз в Европейском регионе. Новая Европейская структура политики здравоохранения - Здоровье-2020 - также обсуждалась в Региональном комитете Азербайджана и была принята в следующем году. «Здоровье-2020», которое было сосредоточено на большей справедливости и улучшении управления в интересах здравоохранения, является предшественником и дополняет Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [33].

Широкий спектр функций ВОЗ включает:

- действия в качестве руководящего и координирующего органа в международной работе в области здравоохранения;

- содействие техническому сотрудничеству;
- оказание правительствам, по их просьбе, помощи в укреплении служб здравоохранения;
- оказание надлежащей технической помощи в чрезвычайных ситуациях и, необходимой помощи по запросу или с согласия правительств;
- стимулирование и продвижение работы по профилактике и борьбе с эпидемическими, эндемическими и другими заболеваниями;
- содействие, в случае необходимости, другим специализированным учреждениям по вопросам улучшения питания, жилья, санитарии, отдыха, экономических условий или условий труда, а также другим аспектам гигиены окружающей среды;
- продвижение и координирование исследований в области биомедицины и здравоохранения;
- продвижение улучшенных стандартов преподавания и обучения в области здравоохранения, медицины и смежных профессий;
- установление и стимулирование международных стандартов для биологических, фармацевтических и аналогичных продуктов, а также для диагностических процедур;
- способствование деятельности в области психического здоровья, особенно деятельности, влияющей на гармонию человеческих отношений [29].

Дестабилизация социума. В 2019 году широкая общественность еще не предполагала, что в 2020-м году ВОЗ станет самой востребованной организацией мира. В настоящее время многие блогеры, среди которых которых большинство не являются научными исследователями, в целях обеспечения себе популярности и заработка (зарабатывать на YouTube-канале могут все, независимо от возраста и рода деятельности; размер их дохода не является фиксированным, в среднем владельцу видео блога за 1000 просмотров начисляется 0,7-1,5 долл. США [27]) распускают субъективную информацию о коронавирусе, о заговоре «золотого миллиарда» и о дальнейших его действиях против человечества. Вся эта информация направлена на дестабилизацию социума и распространение глобальной паники, чтобы в состоянии хаоса диктаторы и оппозиционные силы могли использовать введенный карантин для продвижения собственных амбиций, в том числе проведения президентских выборов (как это имело место в некоторых странах Восточной Европы).

Козволюция коронавируса. Несмотря на то, что первые сообщения о ранее «неизвестном» вирусе, вызвавшем ряд случаев пневмонии в Ухане - городе на востоке Китая с населением более 11 миллионов человек, появились 31 декабря 2019 года [26], предполагается, что самый последний общий предок (MRCA) всех коронавирусов существовал уже в 8000 г. до н.э., хотя в некоторых моделях общий предок насчитывает 55 миллионов лет или более, что подразумевает долгосрочную коэволюцию с летучими мышами и птицами [31, pp.11-24].

Самый последний общий предок линии альфа-коронавируса произошел около 2400 г. до н.э., линия бета-коронавируса, в 3300 г. до н.э., линия гамма-коронавируса – в 2800 г. до н.э., а линия дельтакоронавируса - около 3000 г. до н.э.

Летучие мыши и птицы, как теплокровные летающие позвоночные, являются идеальным естественным резервуаром для генофонда коронавируса (летучие мыши - резервуар для альфа-коронавируса и бета-коронавируса, тогда, как птицы – резервуар для гамма-коронавируса и дельтакоронавируса). Большое количество видов летучих мышей и птиц, а также их глобальный ареал способствовали обширной эволюции и распространению коронавирусов [32, pp.29-42].

Человеческий коронавирус NL63 имел общего предка с коронавирусом летучей мыши (ARCoV.2) между 1190–1449 гг. [18, pp.16-32]. Человеческий коронавирус 229E имел общего предка также с коронавирусом летучей мыши (GhanaGrp1 Bt CoV) в 1686–1800 гг. [25, pp.

32-71]. Совсем недавно коронавирус альпаки и человеческий коронавирус 229E разошлись где-то до 1960 года [8, pp.16-51]. MERS-CoV появился у людей от летучих мышей через промежуточного хозяина – верблюдов [13, pp.35-48]. MERS-CoV, хотя и относится к нескольким видам коронавирусов летучих мышей, похоже, отличается от них [20, pp.54-72]. Наиболее близкородственный коронавирус летучей мыши и SARS-CoV разошлись в 1986 году [30, pp.18-36]. Возможный путь эволюции коронавируса SARS и острых коронавирусов летучих мышей предполагает, что связанные с SARS коронавирусы долгое время эволюционировали у летучих мышей. Предки SARS-CoV впервые заразили летучих мышей рода «Hipposideridae»; впоследствии они распространились на подковообразных летучих мышей вида «Rhinolophidae», а затем на циветт и, наконец, на людей [14, pp. 25-43] [9, pp.14-32].

Так, подвидовая эволюция коронавируса имела стабильное продолжение, она наблюдалась у крупного рогатого скота, грызунов и дошла до человека. Предполагается, что коронавирус человека OC43, помимо респираторных инфекций, также играет роль в неврологических заболеваниях [10, pp.163–188]. Для того, чтобы иметь антисредства в борьбе с вирусными инфекциями, в шестидесятых годах XX века в лабораториях Соединенного Королевства и Соединенных Штатах проводились исследования [21, pp. 151–165], в которых был задействован ряд учёных, это Э.К. Кендалл, Малком Байон и Дэвид Тиррелл, Дороти Хэмре и Джон Прокноу, Джун Алмейда и другие [16, pp. 9-22]. В последующие десятилетия человеческий коронавирус OC43 продолжали изучать в ведущих лабораториях мира [22, pp. 389–401] [15, pp.13-28]. Однако коронавирусный штамм B814 был потерян, поэтому неизвестно, какой был настоящий человеческий коронавирус [11, pp.219-320]. С тех пор были выявлены другие коронавирусы человека, включая SARS-CoV в 2003 году, HCoV NL63 в 2004 году, HCoV HKU1 в 2005 году, MERS-CoV в 2012 году и SARS-CoV-2 в 2019 году [28, pp. 490–502] [34, pp. 727–733].

Текущему штамму коронавируса Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) присвоила временное название 2019-nCoV, но позднее Международный комитет по таксономии вирусов переименовал его в SARS-CoV-2. Штамм Ухань был идентифицирован как новый штамм бета-коронавируса из группы 2B с примерно 70% генетическим сходством с SARS-CoV [17, pp.264–303]. Вирус имеет сходство на 96% с коронавирусом летучей мыши, поэтому, как полагают, он также происходит от летучих мышей [6][11] [12]. Во многих странах пандемия привела к ограничениям на поездки и общенациональной блокировке.

Организационные меры по борьбе с Covid -19 в Азербайджанской Республике. 27 февраля 2020 года в целях предотвращения опасности распространения «COVID-19» в Азербайджане были приняты неотложные профилактические меры; при Кабинете министров Азербайджанской Республики, был создан Оперативный штаб. В него вошли главы соответствующих организаций, возглавляемых премьер-министром Азербайджана А. Асадовым [1].

28 февраля страна подтвердила свой первый положительный случай заболевания «COVID-19». Пациент, гражданин России, приехал из Ирана [2]. Позже, в стране были подтверждены еще два случая. Зараженных людей поместили в изоляцию. Это были граждане Азербайджана, которые вернулись из Ирана. В этот же день Азербайджан закрыл границы с Ираном [4].

С 19 марта 2020 года в Азербайджане функционирует официальный сайт о «COVID-19», информирующий о текущем состоянии дел по борьбе с вирусом в Азербайджане, статистикой по заражениям, а также рекомендациями для населения и чат с оператором для дополнительной информации. Согласно официальной

статистике сайта, на 29 апреля в Азербайджане зарегистрировано 1766 случаев заражения, 23 случая летального исхода, 1267 фактов выздоровления, [3] а 2840 лиц находятся на карантине [23].

Руководство Азербайджанской Республики и Оперативный штаб тесно сотрудничают с Всемирной организацией здравоохранения. Добившись положительной убывающей динамики, в Республике начался поэтапный выход из карантина. Перед руководством Азербайджана стоит не менее важная проблема налаживания экономической сферы. Сознательные граждане понимают ситуацию и несут ответственность за свои действия.

В целом, Азербайджан в очередной раз продемонстрировал продуманную политику, заботу о гражданах и понимание роли сотрудничества с организациями мира и безопасности, в том числе с Всемирной организацией здравоохранения ООН. Большинство граждан оценили заботу руководства страны и многие поместили свои благодарственные письма на сайт Президента Азербайджанской Республики.

Заключение. Исходя из негативных действий отдельных субъектов, сеющих смуту и устраивающих хаос, считаю целесообразным:

1. Повысить уровень фильтрации информации, загружаемой в Интернет некомпетентными лицами, не обладающими чувством самосознания и приносящим вред социуму Азербайджанской Республики.

2. В целях повышения общественной грамотности ввести на центральных каналах телевидения семинары и круглые столы с привлечением специалистов, деятелей науки и политиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Azərbaycan Nazirlər Kabineti. Nazirlər Kabinetinin yanında operativ qərargah yaradıldı / 27 февраля 2020 - 19:36 / <https://cabmin.gov.az/az/article/680/Дата обращения: 28.04.2020>
2. Azerbaijan reports the first case of coronavirus - ifax. Reuters 2020-02-28. Archived from the original on February 28, 2020. Received 2020-02-28
3. Azərbaycanca cari vəziyyət (azərb.) / <http://koronavirusinfo.az/Дата обращения: 22 марта 2020>
4. Cases of COVID-19 jumped in Iran as fares in Italy increase: Live updates / News. Al Jazeera/ <https://www.aljazeera.com/news/2020/02/coronavirus-outbreak-bigger-latest-updates-200228232914773.html/Date of appeal 26, 2020>
5. Named the number of quarantined in Azerbaijan. Information Agency Report/ <https://www2.deloitte.com/az/>
6. American Association for the Advancement of Science. (AAAS). Archived from the original on 2020-01-27. Retrieved 2020-01-29
7. Cohen J. Wuhan seafood market may not be source of novel virus spreading globally. ScienceMag/ <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7033263/> Date of the application April 28, 2020
8. Crossley BM, Mock RE, Callison SA, Hietala SK. Identification and characterization of a novel alpaca respiratory coronavirus most closely related to the human coronavirus 229E/ *Viruses*. 4 (12): 3689–700, December 2012, pp.16-51
9. Cui J, Han N, Streicker D, Li G, Tang X, Shi Z, et al. October 2007 Evolutionary relationships between bat coronaviruses and their hosts / *Emerging Infectious Diseases*. 13 (10): 1526–32, October 2007, pp.14-32
10. Corman VM, Muth D, Niemeyer D, Drosten C (2018). Hosts and Sources of Endemic Human Coronaviruses / *Advances in Virus Research*. 100, pp. 163–188
11. Corman VM, Jores J, Meyer B, Younan M, Liljander A, Said MY, et al. Antibodies against MERS coronavirus in dromedary camels, Kenya, 1992-2013 / *Emerging Infectious Diseases*. 20 (8): 1319–22, August 2014, pp.219-320
12. Eschner K. We're still not sure where the «COVID-19» really came from. *Popular Science*. Archived from the original on 2020-01-30. Retrieved 2020-01-30
13. Forni D, Cagliani R, Clerici M, Sironi M. Molecular Evolution of Human Coronavirus Genomes / *Trends in Microbiology*. 25 (1), January 2017; pp. 35–48
14. Gouilh MA, Puechmaillie SJ, Gonzalez JP, Teeling E, Kittayapong P, Manuguerra JC. SARS-Coronavirus ancestor's foot-prints in South-East Asian bat colonies and the refuge theory / *Infection, Genetics and Evolution*. 11 (7): 1690–702, October 2011, pp.25-43
15. Geller C, Varbanov M, Duval RE. Human coronaviruses: insights into environmental resistance and its influence on the development of new antiseptic strategies. / *Viruses*. 4 (11): 3044–68, November 2012, pp.13-28
16. Hamre D, Procknow JJ. A new virus isolated from the human respiratory tract. *Proceedings of the Society for Experimental Biology and Medicine*. Society for Experimental Biology and Medicine. 121 (1): 190–3, January 1966, pp.9-22
17. Hui DS, I Azhar E, Madani TA, Ntoumi F, Kock R, Dar O, et al. The

continuing 2019-nCoV epidemic threat of novel coronaviruses to global health—The latest 2019 novel coronavirus outbreak in Wuhan, China. *International Journal of Infectious Diseases*. 91, February 2020, pp.264-303

18. Huynh J, Li S, Yount B, Smith A, Sturges L, Olsen JC, et al. Evidence supporting a zoonotic origin of human coronavirus strains NL63. / *Journal of Virology*. 86 (23) December 2012, pp.16-32
19. Laboratory testing of human suspected cases of novel coronavirus (nCoV) infection. Interim guidance, 10 January 2020. (PDF). Archived (PDF) from the original on 2020-01-20. Retrieved 2020-01-14
20. Lau SK, Li KS, Tsang AK, Lam CS, Ahmed S, Chen H, et al. Genetic characterization of Betacoronavirus lineage C viruses in bats reveals marked divergence in the spike protein of pipistrellus bat coronavirus HKU5 in Japanese pipistrelle: implications for the origin of the novel, pp. 54-72
21. Monto AS. Coronaviruses. In Evans AS (ed.). *Viral Infections of Humans*. *Viral Infections of Humans: Epidemiology and Control*. Springer US, 1984, pp. 151–165
22. Myint SH. Human Coronavirus Infections. In Siddell SG (ed.). *The Coronaviridae. The Viruses*. Springer US, 1995, pp. 389–401
23. Названо количество находящихся на карантине в Азербайджане. Информационное Агентство Penorm // <https://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/>
24. Novel Coronavirus 2019, Wuhan, China. www.cdc.gov (CDC). 2020-01-23. Archived from the original on 2020-01-20. Retrieved 2020-01-23
25. Pfefferle S, Oppong S, Drexler JF, Gloza-Rausch F, Ipsen A, Seebens A, et al. / Distant relatives of severe acute respiratory syndrome coronavirus and close relatives of human coronavirus 229E in bats. *Emerging Infectious Diseases*. 15 (9): 1377–84, Ghana, September 2009, pp. 32-71
26. Reynolds M., Weiss S. How coronavirus started and what happens next, explained/ <https://www.wired.co.uk/article/china-coronavirus/> 29.04.2020
27. Сколько зарабатывают блогеры на ютуб и инстаграм в России/ <https://sputnik-georgia.ru/spravka/20170702/236494641/Skolkozarabatyvajut-blogery-na-jutub-i-instagram-v-Rossii.html/>
28. Su S, Wong G, Shi W, Liu J, Lai AC, Zhou J, et al. *Epidemiology, Genetic Recombination, and Pathogenesis of Coronaviruses/ Trends in Microbiology*. 24 (6), June 2016, pp. 490–502
29. The World Health Organization (WHO) – Purposes/ <https://www.Nationsencyclopedia.com/>
30. Vijaykrishna D, Smith GJ, Zhang JX, Peiris JS, Chen H, Guan Y. / Evolutionary insights into the ecology of coronaviruses. *Journal of Virology*. 81 (8): 4012–20, April 2007, pp.18-36
31. Wertheim JO, Chu DK, Peiris JS, Kosakovsky Pond SL, Poon LL. A case for the ancient origin of coronaviruses / *Journal of Virology*. 87 (12): 7039–45, June 2013, pp. 11-24
32. Woo PC, Lau SK, Lam CS, Lau CC, Tsang AK, Lau JH, et al. Discovery of seven novel Mammalian and avian coronaviruses in the genus deltacoronavirus supports bat coronaviruses as the gene source of alphacoronavirus and betacoronavirus and avian coronaviruses as the gene source of gammacoronavirus and deltacoronavirus / *Journal of Virology*. 86 (7): 3995–4008, April 2012, pp.29-42
33. World Health Organization (WHO)/ United Nations Azerbaijan/ http://unazerbaijan.org/en/un_agencies/world-health-organization/
34. Zhu N, Zhang D, Wang W, Li X, Yang B, Song J, et al. A Novel Coronavirus from Patients with Pneumonia in China, 2019 / *The New England Journal of Medicine*. 382 (8), February 2020, pp. 727–733
35. 2019 Novel Coronavirus infection (Wuhan, China): Outbreak update. Canada/ <https://www.ecdc.europa.eu/sites/default/files/>

UDC 330:657:658

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0402.0015

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

© 2020

Гаврилов Дмитрий Викторович, заместитель начальника отдела экономических инструментов поддержки образования и науки
*Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
(125009, Россия, Москва, Брюсов пер., д.21, e-mail: gdv2012@bk.ru)*

AuthorID: 698522

SPIN: 8095-2917

ORCID: 0000-0001-8372-4706

Шнайдер Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент
департамента магистратуры (бизнес программ)
*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)*

Аннотация. Дефиниция устойчивого развития имеет важное значение как для настоящего времени, так и для будущего мирового социума. Сущность устойчивого развития определяется стратегией охватывающей экономические, экологические и социальные единицы мирового сообщества, начиная с отдельного человека, заканчивая государствами в целом. Стратегия устойчивого развития ориентирована на требования мирового социума в реальном и будущем времени. Актуальность вопросов устойчивого развития в настоящее время обусловлено тем, что сейчас преобладает общество потребления, которое характеризуется большим потреблением ограниченных ресурсов, при высокой степени экономического, экологического и социального эгоизма. Однако в настоящее время не существует единых стандартов и требований для главных потребителей ресурсов и имеющих наибольшее влияние на экологию и людей в целом. Под главными потребителями ресурсов понимаются экономические субъекты разноразмерного и разномасштабного значения. Процессы использования природных ресурсов регулируются в большей степени на государственном уровне в каждой отдельно взятой стране, что не позволяет эффективно распределить их потребление. Вопросами эффективного и рационального использования природных ресурсов отводится много внимания и в настоящее время существуют мировые инициативы в области устойчивого развития, в частности со стороны ООН. Создаются единые подходы и стандарты, одним из действенных механизмов в этой области является концепция устойчивого развития. Необходимо отметить факт того, что разработанные единые подходы и стандарты в области устойчивого развития экономических субъектов в настоящее время не являются обязательными. В свою очередь концепция устойчивого развития охватывает все сферы жизни социума, такие как экономика, использование и восполнение ресурсов, экология, демография, защита прав человека и учитывает интересы всех экономических субъектов, причем как существующих в настоящее время, так и будущих.

Ключевые слова: взаимосвязь, демография, интересы субъектов хозяйствования, информация, коммерческие организации, контроль, концепция, мировой социум, процессы, ресурсы, сообщество, стандарты, стратегия, финансовая устойчивость, экология, экономика, эффективность.

RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND FINANCIAL INFORMATION OF ECONOMIC ENTITIES

© 2020

Gavrilov Dmitry Viktorovich, Deputy head of the Department of economic instruments for supporting education and science
*Ministry of science and higher education of the Russian Federation
(125009, Russia, Moscow, Bryusov lane, 21, e-mail: gdv2012@bk.ru)*

Schneider Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Magistracy (business programs)
*Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)*

Abstract. The definition of sustainable development is important both for the present and for the future of world society. The essence of sustainable development is determined by a strategy that covers the economic, environmental and social units of the world community, starting with the individual and ending with the States as a whole. The strategy of sustainable development is focused on the requirements of the world society in real and future time. The relevance of issues of sustainable development at the present time is due to the fact that the prevailing consumer society is characterized by a large consumption of limited resources, with a high degree of economic, environmental and social selfishness. However, there are currently no uniform standards and requirements for the main consumers of resources that have the greatest impact on the environment and people in General. The main consumers of resources are understood to be economic entities of various levels and scales. The processes of using natural resources are regulated to a greater extent at the state level in each individual country, which does not allow for efficient distribution of their consumption. Issues of effective and rational use of natural resources are given a lot of attention and currently there are global initiatives in the field of sustainable development, in particular by the UN. Common approaches and standards are being created, and the concept of sustainable development is one of the most effective mechanisms in this area. It should be noted that the developed common approaches and standards in the field of sustainable development of economic entities are currently not mandatory. In turn, the concept of sustainable development covers all spheres of social life, such as the economy, use and replenishment of resources, ecology, demography, protection of human rights and takes into account the interests of all economic actors, both existing and future.

Keywords: relationship, demographics, interests of business entities, information, commercial organizations, control, concept, world society, processes, resources, community, standards, strategy, financial stability, ecology, economy, efficiency

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде. Мировые экономические процессы ставят перед бизнесом широкий круг задач экономического, социального и экологиче-

ского значения. Решение обусловленных задач способствует повышению устойчивости развития экономического субъекта в долгосрочной перспективе. Цели концепции устойчивого развития достигаются через не-

коммерческие организации, разрабатывающие единые подходы, инструменты и даже формы отчетностей для оценки и контроля за участием экономических субъектов в процессах устойчивого развития, через ряд стандартов используемых субъектами не зависимо от их масштаба, отраслевой принадлежности и территориального нахождения. Одной из таких инициатив является Global Reporting Initiative (GRI).

В России наблюдается включение, и интеграция вопросов в части устойчивого развития в процессы стратегического планирования. «В отчете «Российский бизнес в контексте устойчивого развития», выпущенном сетью Глобального договора ООН в 2018 г., отмечалось, что ведущие российские компании начали интегрировать устойчивое развитие в свои бизнес-стратегии, в основном руководствуясь стремлением получить статус социально ответственного бизнеса и удовлетворить требованиям заинтересованных сторон» [1]. Под заинтересованными сторонами понимаются ключевые стейкхолдеры.

Удовлетворение требований стейкхолдеров в первую очередь реализуется через информацию финансового значения. Финансовая информация включает в себя сведения о процессах, происходящих в деятельности экономического субъекта. В тоже время следует отметить, что эффективное управление экономического субъекта возможно лишь в том случае, если существует необходимая информация, обладающая тремя фундаментальными качественными характеристиками. К таким характеристикам относятся: уместность, существенность и правдивое представление. Уместность – одно из важнейших качеств финансовой информации, поскольку такая информация может оказывать влияние на принимаемые пользователями решения. Несомненно, информация способна воздействовать на решения стейкхолдеров при условии ее наполнения прогнозной или подтверждающей ценностью. Также важной характеристикой финансовой информации является существенность - показатель отражает, насколько наличие или отсутствие информации важно для принятия решений. Существенность не является стабильным показателем экономического субъекта, поскольку зависит от специфики деятельности данного субъекта и при изменении условий функционирования меняется существенность информации, тогда то, что важно в одном случае может быть не важно в другом случае. Также важной характеристикой финансовой информации является достоверность представленной информации, обеспечивающей принятие эффективных бизнес решений для реализации концепции устойчивого развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология исследований в области устойчивого развития определяет взаимосвязь концепции устойчивого развития и финансовой информации. В свою очередь предоставление необходимой корректной информации имеет высокое значение для принятия решений разными группами пользователей. От принятых бизнес решений зависит дальнейшее существование экономического субъекта на государственном и мировом пространстве. В качестве теоретической и методологической основы выступают научные труды ведущих специалистов в данной области. Необходимо отметить научные труды: В.И. Бариленко [2], О.В. Ефимовой [2, 3, 4], А.Г. Корякова [5], Е.В. Никифоровой [2, 3, 6], Г.В. Сергеевой [2], О.В. Шнайдер [6], И.Г. Ушанова [6] и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Реализация концепции устойчивого развития при взаимосвязи с финансовой информацией обеспечивают долгосрочное бизнес функционирование экономическому субъекту. Устойчивый бизнес – это бизнес, способный выжить в сложных условия долгосрочной перспективы. Э.Р. Зиннатуллина отмечает, что «при условии включения проблемы устойчивости в стратегию организации и Балканско научно обозрение. 2020. Т. 4. № 2(8)

подход к делам в целом, на практике это предполагает снижение затрат, развитие сотрудников (танатов) организации и формирование новой потребительской базы. Участие в реализации устойчивого развития позволяет компании внедрить долгосрочную цель, которая будет акцентировать ее сильные стороны, мотивировать сотрудников и контрагентов» [7].

В свою очередь, грамотное аналитическое исследование понимания первоочередных целей и результатов - это залог качества реализации концепции устойчивого развития. В структуре реализации концепции устойчивого развития особое внимание уделяется планированию. Планирование – это понимание реальной ситуации и поставленных задач создающих последовательность необходимых действий.

Отметим еще один немаловажный и достаточно значимый факт. Финансовая информация поступающая из бухгалтерской отчетности субъектов хозяйствования должна реально отражать показатели финансово-хозяйственной деятельности для ее использования в качестве эффективного инструмента управления устойчивостью хозяйственных связей. В структуре финансовой информации выделяются ключевые аспекты, которыми интересуются стейкхолдеры и информация о сопряженных рисках. Экономическая ответственность сторон определяется финансовой устойчивостью, которая заключается в способности субъекта хозяйствования исполнять обязательства перед заинтересованными сторонами, а также обеспечивать конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. На основе показателей финансовой устойчивости строятся взаимоотношения со стейкхолдерами.

Анализ финансовой информации за прошедший период времени позволяет:

- составить план на будущий год;
- принимать во внимание достижение плановых показателей в прошедшем периоде;
- увеличить или уменьшить объем выпуска продукции;
- управлять ценовой политикой экономического субъекта;
- принимать решения по привлечению инвестиционных ресурсов для обеспечения устойчивого развития.

В тоже время следует отметить, что привлечение внешних финансовых ресурсов должно иметь сбалансированный характер, в противном случае перевес внешних финансовых ресурсов обусловит зависимость экономического субъекта от их наличия, что отразится на уровне финансовой устойчивости.

Л.А. Милютин пишет, что «финансовая устойчивость – это способность предприятия всегда осуществлять в необходимых объемах финансирование своей деятельности либо за счет собственного и заемного капитала» [8]. Внутренние и внешние факторы финансовой устойчивости экономического субъекта представлены на рисунке 1.

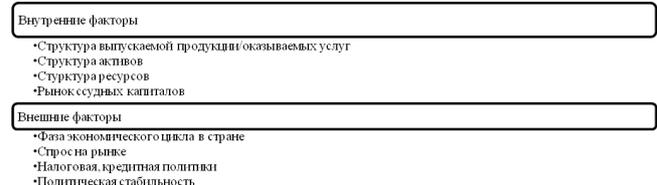

Рисунок 1 - Внутренние и внешние факторы финансовой устойчивости экономического субъекта

Стоит уделить внимание и важности влияния объемов внешним источникам финансирования финансово-хозяйственной деятельности. Это обусловлено тем, что при увеличении объемов внешнего финансирования экономический субъект сможет увеличить производственно-финансовые возможности. Однако, отметим, что в данной ситуации возрастает финансовый риск дающий оценку способности экономического субъекта в

части своевременности погашения взятых обязательств.

Многими авторами научных работ большое внимание уделяется значимости финансовой отчетности при определении уровня устойчивого развития [9-16]. Финансовая отчетность является связующим звеном между экономическим субъектом и внешней средой. Внешние пользователи финансовой информации в свою очередь делятся на пользователей с прямым и непрямым финансовым интересом. В первую очередь к ним относятся инвесторы и кредиторы, как уже имеющие отношение к экономическому субъекту, так и потенциальные. Инвесторы и кредиторы, которые уже вложили свои финансовые средства в деятельность экономического субъекта, посредством анализа финансовой информации имеют возможность оценить результаты вложений, а также перспективы дальнейшего развития субъекта их внимания. Потенциальные инвесторы и кредиторы также оценивают настоящее положение дел и перспективы, чтобы иметь понимание, стоит ли вкладывать денежные средства в деятельность конкретного экономического субъекта.

Осуществление управления устойчивостью во взаимоотношениях со стейкхолдерами может включать добавление в отчетность информации, которая дает возможность пользователям формировать выводы о деятельности экономического субъекта и возможных рисках, возникающих в ходе финансово-хозяйственной деятельности. Такое управление потребностями заинтересованных сторон стимулирует их принимать активное участие и способствует укреплению доверия к экономическому субъекту в долгосрочном взаимодействии.

Чтобы у пользователей сформировалось представление об устойчивости развития экономического субъекта, необходимо дать информацию по уровню надежности и финансовой устойчивости существующей системы; рискам сопровождающих бизнес процессы; направления минимизации, имеющиеся риски; результативность предпринимаемых мер; доля рынка, принадлежащая субъекту; потребительская и производственная специфика; данные сегментного анализа и практика расчетов; экологической и социальной результативности.

Экономическая составляющая предполагает отчет по управлению полученными средствами, об источниках финансирования, о влиянии финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования на распределение ресурсов и на экономику регионального присутствия. Экологическую результативность можно рассматривать через призму стратегического менеджмента управляющего имеющимися у субъекта хозяйствования ресурсами экономно и рационально использующих сырье, энергию, воду, управляющими выбросами и отходами, и т.д. Социальный аспект раскрывается через количественные данные о сотрудниках и волонтерах, политику экономического субъекта, применяемую по отношению к ним и учитывающую их интересы и права.

ВЫВОДЫ

В заключении научной статьи необходимо отметить, что в настоящее время существует множество методических подходов в оценке эффективности работы экономических субъектов. Оценка уровня устойчивого развития экономического субъекта ориентирована на бизнес-процессы, находящиеся в зависимости от влияния внешних и внутренних факторов. Достоверность оценки уровня устойчивого развития может быть обеспечена только полнотой, своевременностью и правдивостью предоставленной информации для ключевых стейкхолдеров, в число которых включаются внешние и внутренние пользователи.

Внешние пользователи нуждаются в информации для принятия различных решений и формирования представления о работе компании. Внутренние пользователи заинтересованы в информации, поскольку ее анализ позволяет анализировать текущую деятельность экономического субъекта, а также помогает при постро-

ении планов на перспективу. Отметим факт того, что: сбалансированность, сопоставимость, точность, своевременность, ясность и надежность являются важными условиями устойчивого развития экономического субъекта ориентированного на: экономическое, социальное, экологическое соответствие.

Определение уровня устойчивого развития прерогатива инвесторов, что подтверждает значимость вопросов долгосрочного устойчивого развития для экономических субъектов. Современные технологии позволяют стейкхолдерам экономического субъекта оценить степень открытости для сотрудничества, продиагностировать уровень рисков и принять экономически выгодные бизнес решения на основе взаимосвязи концепции устойчивого развития и финансовой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Устойчивое развитие в фокусе внимания советов директоров // Опрос членов советов директоров российских компаний, 2019 г. – PWC. [pwc-board-survey-2019-russian.pdf](#) (дата обращения 20.04.2020).
2. Бариленко В.И., Ефимова О.В., Никифорова Е.В., Сергеева Г.В. Информационно-аналитическое обеспечение механизма устойчивого развития экономических субъектов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 2. С. 128-135.
3. Ефимова О.В. Анализ и оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в области устойчивого развития // Учет, Анализ, Аудит. №1/2014, с. 51-59.
4. Efimova O.V., Nikiforova E.V., Basova M.M., Shneider O.V., Ushanov I.G. Practice of non-financial reporting disclosure by russian companies: bridging the gap between company disclosures on sustainability and stakeholders' needs // В сборнике: ACM International Conference Proceeding Series Proceedings of the 5th International Conference on Engineering and MIS, ICEMIS 2019. 2019. С. 11.
5. Коряков А. Г. Методологические вопросы устойчивого развития предприятий // Вопросы экономики и права, 2017. № 4. С. 110-114.
6. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В., Ушанов И.Г. Отдельные методологические аспекты определения эффективности деятельности представительств хозяйствующих субъектов Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 297-299.
7. Зинатуллина Э.Р. Основные факторы, определяющие устойчивое развитие компаний // Инновационная наука. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-opredelyayuschie-ustoychivoe-razvitiye-kompaniy>
8. Милотина Лидия Алексеевна Финансовая устойчивость предприятия как ключевая характеристика финансового состояния // Вестник ГУУ. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-predpriyatiya-kak-klyuchevaya-harakteristika-finansovogo-sostoyaniya>.
9. Никифорова Е.В., Иванова А.Н. Раскрытие финансовых рисков в финансовой отчетности организации // Вектор экономики. 2019. № 4 (34). С. 4.
10. Никифорова Е.В., Кислов Д.С. Проблемы соотношения финансовой и интегрированной отчетности // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 88-90.
11. Petrov A.M., Nikiforova E.V., Kiseleva N.P., Grishkina S.N., Lihtarova O.V. Creation of the reporting on sustainable development of companies based on socioeconomic measurement statistics // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Т. 8. № 2. С. 4005-4012.
12. Bulyga R.P., Nikiforova E.V., Safonova I.V. Indicators of the universities control activities // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 8. № 9. С. 1409-1415.
13. Бульга Р.П., Никифорова Е.В. Стейкхолдерский подход к деятельности университетов Российской Федерации на базе концепции устойчивого развития // Вестник СамГУПС. 2018. № 3 (41). С. 77-80.
14. Никифорова Е.В., Вокина Е.Б., Бердникова Л.Ф. Методические аспекты стратегического анализа в определении устойчивого развития организации // Актуальные проблемы экономики. 2015. Т. 166. № 4. С. 44-50.
15. Шнайдер О.В., Иззук Т.Б. Финансовые и нефинансовые показатели отчетности экономических субъектов: важность, задачи и решение // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 46-50.
16. Borovitskaya M., Sherstobitova A., Shnayder O. Enterprise competitiveness as an informative characteristic of leadership // в сборнике: advances in social science, education and humanities research Proceedings of the 2nd International Conference on Social, Economic and Academic Leadership (ICSEAL 2018). 2018. С. 110-114.

Условия за публикуване на научни статии от български и чужди автори

„Балканско научно обозрение”
 „Хуманитарни Балкански изследвания”
 „Научен вектор на Балканите”

Кратките изисквания към научните материали (образци за оформление на материалите и пълните изисквания за това за представени по-подробно в „Положението на списанието” и архива «2019_09-BSR_HBR_SVB»

Структурни параметри:

Статията задължително следва да притежава елементи, отговарящи на следните параметри:

1. Метаданните на статията на български, английски и на съответния роден език на автора (УДК, DOI, названието на статията, знак на копирайта (авторското право), фамилия, име и презиме на автора в пълнота, длъжността, която заема, организацията, адрес на организацията, лична електронна поща, анотация и ключовите думи) не се проверяват на „антиплагиат”.

2. Научна организация на статията:

А. ВЪВЕДЕНИЕ

– *Постановка на проблема в общ вид и неговата връзка с важни научни, приложни и практически задачи.*
 – *Анализ на последните изследвания и публикации, в които са разгледани аспекти на подобен проблем, и на базата на които се обосновава и автора; отделяне и анотиране на неразрешените аспекти в хода на емпирически анализ на проблема.*

Б. МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формиране целите на статията (постановка на задачата).*
 – *Използвани методи, техники и технологии.*

В. РЕЗУЛТАТИ

– *Изложение на основния материал на изследването, посредством пълното обосноваване на получените научни и приложни резултати.*
 – *Сравнение на резултатите с резултатите от други проучвания.*

Г. ИЗВОДИ

– *Изводи от изследването и разкриване на перспективите за продължаващи търсения и разработки в това научно направление.*

3. СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА (не се проверява на „антиплагиат”).

Технически параметри:

Названия на файловете:

– Фамилия_научно направление_град (например: Иванов_педагогика_Пловдив)

Общ обем: 3-5 страници печатан текст формат А-4 (до приложения списък на използваната литература).

Стандарти: шрифт Times New Roman, размер на буквата или на знака по вертикала – 10, максимален интервал – 1, отстояние на абзаца – 0,5 см, всички полета – 2 см, литература – ПО ХРОНОЛОГИЯТА НА ПРОЯВЯВАНЕ В ТЕКСТА (не по-малко от 20 наименования), редактор Word, тип на файла – документ Word 97-2003 (задължително).

Ключовите думи (три изречения) и анотация (не по-малко от 150-200 думи) на руски и английски език.

Цялостни интервали между цифрите, инициалите и фамилията.

Не бива да се бърка тире (-) и дефис (-).

Формулите следва да се оформят при помощта на редактора на формули «MathType» или «Microsoft Equation», размер на символите – 10 (задължително), дължината на формулите не бива да превишава 80 мм (задължително), латинските символи се набират с курсив, гръцките с прав шрифт.

Рисунки, изпълнени с векторна графика, следва да бъдат поместени в един обект или да бъдат групирани.

Сканираните рисунки се изпълняват с разделителна способност не по-малка от 300 dpi.

Справочна информация:

1. За да се определи УДК (универсална десетична класификация-научни области) могат да се използват следните линкове:

А) <http://pu.virmk.ru/doc/UDK/index.html>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. За превод на английски език или на други езици могат да се използват следните линкове (НО ЗАДЪЛЖИТЕЛНО ПРЕВЕДЕНИЯ ТЕКСТ СЛЕДВА ДА СЕ ДАДЕ НА ФИЛОЛОГ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (превод на презимето и научната степен)

Б) <http://translate.google.com/>

АКО ВЪЗНИКНАТ ВЪПРОСИ ГЛЕДАЙТЕ ОБРАЗЦИТЕ!

Материалите постъпват в редакцията:

до 1 март (мартенски номер)

до 1 юни (юнски номер)

до 1 септември (септемврийски номер)

до 1 декември (декемврийски номер)